Гвардия

СССР

Максим Коломиец

Танки в Харьковской катастрофе 1942 года

35-51

14

«Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто».
(И. Сталин)

Танки в Харьковской катастрофе 1942 года

Максим Коломиец

Танки в Харьковской катастрофе 1942 года

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2013

УДК 355/359
ББК 68
К 61

Оформление серии
П. Волкова
В оформлении переплета использована иллюстрация художника
В. Петелина

Коломиец М.В.
К 61 Танки в Харьковской катастрофе 1942 года /Максим Коломиец. – М.: Стратегия КМ : Яуза : Эксмо, 2013. – 112 с.: илл. – (Война и мы. Танковая коллекция)

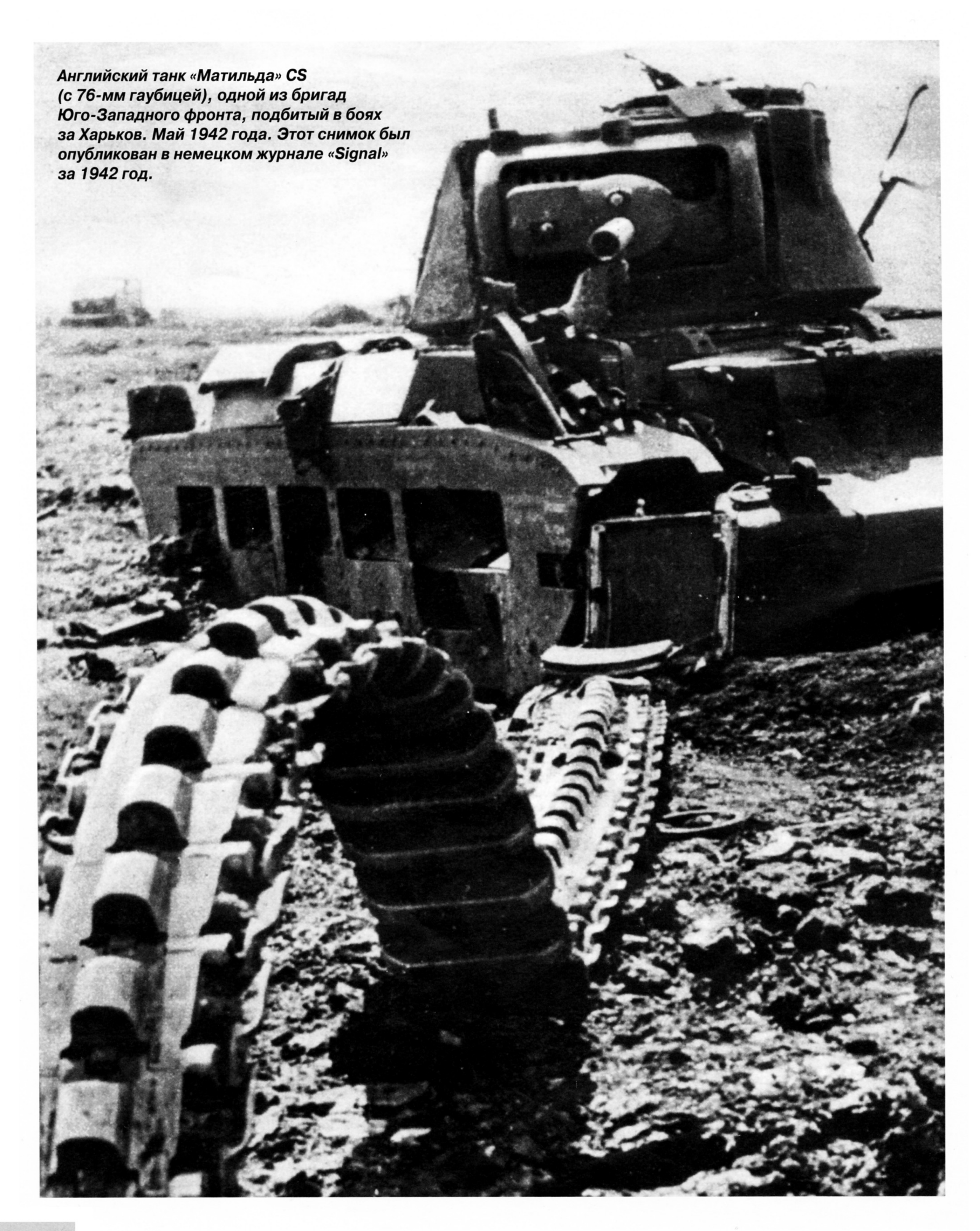
ISBN 978-5-699-68141-9

«Крупнейшей танковой битвой» назвала западная печать сражение за Харьков в мае 1942 года, ставшее последней катастрофой Красной Армии, которая потеряла здесь более четверти миллионов бойцов и 1250 танков. Именно танковые корпуса должны были стать главным козырем РККА в Харьковской наступательной операции. Именно танковые дивизии Панцерваффе нанесли роковые контрудары, переломив ход битвы в свою пользу и замкнув «кольцо» окружения. А опоздание с вводом в бой советских танковых резервов стало одной из главных причин разгрома, о котором Сталин сказал: «В течение каких-то трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто...»
НОВАЯ книга ведущего историка бронетехники проливает свет на роль танков в Харьковской трагедии, которая в конечном счете привела к прорыву немцев на Кавказ и к Сталинграду. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-68141-9

СОДЕРЖАНИЕ

Английский танк «Матильда» CS (с 76-мм гаубицей), одной из бригад Юго-Западного фронта, подбитый в боях за Харьков. Май 1942 года. Этот снимок был опубликован в немецком журнале «Signal» за 1942 год.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга освещает наступательную операцию Юго-Западного фронта 12–20 мая 1942 года на харьковском направлении и оборонительное сражение войск Юго-Западного и Южного фронтов по отражению контрудара немецкой группы армий «Юг» на барвенковском плацдарме 17–28 мая.

Ход боевых действий войск Юго-Западного фронта, а в последующем и войск Южного фронта, можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 12 по 16 мая) охватывает наступление войск Юго-Западного фронта, прорыв главной полосы обороны немцев на северном и южном участках наступления, развитие наступления и борьба с оперативными резервами противника.

Второй этап (с 17 по 28 мая) охватывает оборонительные бои войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме и бои в окружении.

Необоснованные отклонения от плана операции, плохая организация взаимодействия фронтов, плохая разведка и ряд оперативных промахов командования привели к тому, что советские войска в мае 1942 года потерпели на юге серьезное поражение и были оттеснены за Северский Донец. Неудачный исход наступательной операции Юго-Западного фронта и оборонительного сражения войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме оказал отрицательное влияние на ход военных событий летом 1942 года.

Настоящая книга является попыткой систематизировать исторические данные об этой операции и не претендует на исчерпывающий ее анализ. В ней делается упор на использование танковых частей, тем более что бои за Харьков в мае 1942 года стали первой операцией, в которой участвовали только что сформированные танковые корпуса Красной Армии. К сожалению, из-за отсутствия документов по многим частям и соединениям Красной Армии, особенно тем, которые попали в окружение, нет возможности привести их подробный боевой состав и полную информацию о боевых действиях. Тем не менее, фактический материал, приведенный в описании, дает возможность читателю судить об особенностях планирования, организации и ведения операции, о характере применения танковых войск.

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

После разгрома немецких войск под Ростовом в декабре 1941 года, на левом крыле Юго-Западного направления наступило относительное затишье, которое обе стороны использовали для подготовки дальнейших операций.

Немецкая группа армий «Юг» готовилась к весенним боям, целью которых должно было стать завершение захвата угольных районов Донбасса и подготовка плацдармов для большого летнего наступления.

Готовилось к активным наступательным действиям и советское командование. 19 декабря 1941 года главком Юго-Западного направления маршал С. Тимошенко представил в Ставку соображения о плане операции, согласно которой войска Юго-Западного и Южного фронтов нацеливались на разгром противника на южном крыле советско-германского фронта и выход на рубеж реки Днепр. Ставка отклонила план Тимошенко, предложив, в свою очередь, провести частную операцию по разгрому немцев в Донбассе, которая получила название Барвенково-Лозовской.

Замысел ее состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировки. Затем планировалось отрезать ей путь отступления на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить.

Операция началась 18 января 1942 года и в первые дни проходила успешно. Но к концу января немецкое командование подтянуло дополнительные силы, и наступление советских войск было остановлено. Обстановка

Бронетранспортер Sd.Kfz. 250/10 и танк Pz.III Ausf. F из состава 3-й танковой дивизии, брошенные в одном из поселков Донбасса. Юго-Западный фронт, март 1942 года (АСКМ).

здесь стабилизировалась, хотя бои местного значения продолжались еще полтора месяца.

В результате этой операции войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глубина которого составляла почти 90 км, а ширина 100 км. Для советских войск наличие этого выступа имело двоякое значение. С одной стороны, армии заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев, а с другой – они как бы сами загнали себя в мешок и тем самым оказались под угрозой возможного окружения противником.

Вновь к планам наступления в этом районе советское командование вернулось уже в марте 1942 года, когда Военный совет Юго-Западного направления (главнокомандующий маршал С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник оперативной группы направления генерал И.Х. Баграмян) обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением провести наступательную операцию силами подчиненных ему Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с целью разгрома противостоящих группировок врага и выхода наших войск на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. Генеральный Штаб, рассмотрев предложения Военного совета Юго-Западного направления, доложил Сталину о своем несогласии с ними и невозможности проведения наступления на юге весной 1942 года. Поскольку Ставка не располагала в то время достаточными резервами, чтобы усилить ими войска Юго-Западного направления, Сталин согласился с мнением Генерального Штаба, но дал С. Тимошенко указание подготовить соображения о проведении частной, более узкой операции с задачей овладения районом Харькова силами и средствами направления.

В соответствии с этим указанием Военный совет Юго-Западного направления разработал и 10 апреля 1942 года представил в Ставку план операции по овладению районом Харькова и дальнейшему наступлению на Днепропетровск и Синельниково.

Главный удар с барвенковского выступа на Харьков наносила 6-я армия генерала А.М. Городнянского. Армейская группа генерала Л.В. Бобкина наносила удар на Красноград, обеспечивая действия 6-й армии с юго-запада. Из района Волчанска навстречу 6-й армии наносился удар соединениями 28-й армии генерала Д.И. Рябышева и частью сил соседних 21-й и 38-й армий. Этой группе войск предстояло наступать на Харьков с севера и северо-запада.

Танк БТ-5, предположительно из состава 13-й танковой бригады, с десантом пехоты выдвигается на исходную позицию для атаки. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На надгусеничных полках уложена фашина, в руках у одного из бойцов, сидящих на броне, ствол 82-мм миномета (ЦМВС).

Ослабленный в предыдущих боях, Южный фронт – командующий генерал Р.Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И.И. Ларин, начальник штаба генерал А.И. Антонов – активных задач не получил. 57-я армия генерала К.П. Подласа и 9-я армия генерала Ф.М. Харитонова этого фронта должны были организовать оборону южного фаса барвенковского плацдарма, чтобы обеспечить с юга ударную группировку Юго-Западного фронта. Намеченное наступление Брянского фронта, которое по замыслу Ставки должно было содействовать с севера Юго-Западному фронту в проведении Харьковской операции, было отменено 24 апреля.

Начало наступления войск Юго-Западного фронта согласно директиве командующего фронтом № 00275 от 28 апреля 1942 года было назначено на 4 мая, но затем, в связи с неподготовленностью войск, было перенесено на 12 мая.

Уже на этапе планирования советское командование получило первые сведения о возможном наступлении противника. Отмечалось, что он накапливает силы и, возможно, с окончанием дождей предпримет попытку ликвидировать барвенковский выступ. Но это наступление ожидалось только со стороны Харькова и как серьезная опасность не воспринималось.

Немецкие планы на весну 1942 года, подобно советским, также предусматривали наступательные действия. В директиве главного штаба вооруженных сил Германии от 5 апреля 1942 года за № 41 говорилось: «Зимние операции в России приближаются к концу... Как только метеорологические условия и характер местности создадут благоприятные предпосылки, немецкое командование и войска, используя свое превосходство, должны захватить в свои руки инициативу, чтобы навязать противнику свою волю. При этом должна преследоваться следующая цель: окончательное уничтожение вооруженных сил Советского Союза и лишение страны важнейших военно-хозяйственных центров захватом или их уничтожением».

В конце апреля 1942 года германское командование приступило к подготовке операции по ликвидации барвенковского выступа, получившей обозначение «Фридерикус 1». Ее замысел состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й армии генерала Паулюса

Танки БТ-7 (на переднем плане) и БТ-2 (на заднем плане) отрабатывают взаимодействие. Предположительно 10-я танковая бригада, Юго-Западный фронт, апрель-май 1942 года. На танках видны остатки белого зимнего камуфляжа (РГАКФД).

Танки БТ-7 и Т-60, замаскированные в одном из украинских сел. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Скорее всего, машины из состава 10-й танковой бригады (РГАКФД).

из района Балаклеи и армейской группы генерала Клейста (1-я танковая и 17-я армии) из района Славянска и Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска на барвенковском выступе и захватить плацдарм в районе Изюма, который в дальнейшем должен был стать исходным рубежом для развития наступления. Операция «Фридерикус 1» должна была создать условия для развертывания наступления в направлениях Кавказа и Волги.

Таким образом, наиболее активные задачи весенне-летней кампании 1942 года обеими сторонами намечались на южном участке советско-германского фронта.

Общее соотношение сил к началу операции было примерно равным. Войска Юго-Западного направления (Юго-Западный и Южный фронта) имели 640 тыс. человек, свыше 1200 танков, 13 тыс. орудий и минометов, 926 боевых самолетов. Немецкая группировка насчитывала 636 тыс. человек, более 1 тыс. танков, около 14 тыс. орудий и минометов, более 1000 самолетов. Но если Юго-Западный фронт обладал полуторным превосходством над противником в людях и более чем двукратным в танках, то Южный фронт значительно уступал врагу в людях и технике.

Однако немецкие пехотные дивизии, к этому времени уже имели большой боевой опыт. Они превосходили советские стрелковые дивизии в огневой мощи, ударной силе и средствах управления. В советских стрелковых частях особенно была низка обеспеченность противотанковыми и зенитными орудиями, а также радиостанциями, крайне необходимыми для управления подразделениями в наступательных боях.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что большинство наиболее боеспособных кадровых соединений Красной Армии были разбиты в тяжелых боях лета-осени 1941 года. Вновь сформированные дивизии состояли, как правило, из новобранцев, не имевших достаточной военной подготовки. Младший командный состав (взвод, рота, батальон) был в большинстве своем укомплектован офицерами, призванными из запаса или закончившими краткосрочные курсы, и не имевшими боевого опыта.

Одним из важных преимуществ немецких войск было то, что благодаря имевшемуся в вермахте большому парку автомашин, они были значительно маневреннее советских войск.

Немцы имели и более удачное организационное построение своей авиации, сведенной в воздушные флота. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот. Имея единое командование, органы управления и аэродромного обеспечения, немецкое командование без труда сосредотачивало усилия авиации на нужных ему участках фронта.

Советские военно-воздушные силы в организационном отношении были сильно раздроблены. Основная масса боевых самолетов фронтов входила в состав армейской авиации, используемой в основном коман-

дующими общевойсковых армий. В состав фронтовой авиации выделялось небольшое количество самолетов. Все это затрудняло массированное использование авиации для решения задач операции.

Подготовка к проведению операции

Для прорыва главной полосы обороны противника в полосе наступления Юго-Западного фронта было решено использовать новые оперативно-тактические соединения – танковые корпуса. Их формирование началось по директиве народного комиссара обороны № 724218сс от 31 марта 1942 года. Согласно этому документу, каждый корпус состоял из трех танковых и одной мотострелковой бригад. Управление корпуса фактически являлось оперативной группой, предназначенной для координации действия бригад, входящих в его состав. Средств разведки, связи и тылов корпус, по первоначальной организации не имел. Директивой наркома обороны № 724485сс от 15 апреля 1942 года в состав корпуса вводилась третья танковая бригада. По этому штату, в составе корпуса предполагалось иметь 150 танков (30 КВ, 60 Т-34 и 60 Т-60). Однако так как корпуса частично формировались из танковых бригад, уже действовавших на фронте, их состав отличался от штатного.

Всего к началу наступления на Харьковском направлении было сформировано четыре танковых корпуса, имевших следующий состав:

21-й танковый корпус – 64, 198,199-я танковые и 4-я мотострелковая бригады;

22-й танковый корпус – 13, 36, 133-я танковые бригады, 51-й мотоциклетный и мотострелковый батальоны;

23-й танковый корпус – 6, 130, 131-я танковые и 23-я мотострелковая бригады;

24-й танковый корпус – 4-я гвардейская, 2, 54-я танковые и 24-я мотострелковая бригады.

Три танковых корпуса предназначались для действий в составе Юго-Западного фронта (21-й и 23-й корпуса в полосе наступле-

Танки Т-26 (с конической башней и наклонными бортами подбашенной коробки) и БТ-2, замаскированные в сосновой роще. Юго-Западный фронт, 10-я танковая бригада, апрель 1942 года. Как и у БТ-7 на предыдущем фото, на этих машинах еще виден зимний камуфляж (РГАКФД).

ния 6-й армии, а 22-й в полосе наступления 38-й армии), а 24-й танковый корпус формировался в составе Южного фронта.

Материальная часть танковых корпусов, сформированных из уже используемых на фронтах и вновь прибывших бригад была довольно пестрой. К сожалению, после окружения советских войск не осталось никаких документов о численности большинства этих частей, поэтому приводимые данные выглядят фрагментарно. Рассмотрение численного состава танковых частей Юго-Западного и Южного фронтов будет произведено по всей известной информации о бригадах

Заправка горючим (из ведра вручную) танка БТ-7 (с цилиндрической башней и зенитной турелью). Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. Скорее всего, машина из состава 10-й танковой бригады (РГАКФД).

и отдельных батальонах бронетанковых войск, предназначенных для наступления.

К маю 1942 года основная масса танковых бригад Красной Армии была переведена на штат № 010/345. По этому штату, бригада состояла из двух танковых и мотострелкового батальонов, батареи ПРО, зенитной батареи, роты техобслуживания и медико-санитарного взвода, и насчитывала 1107 человек и 46 танков – 10 КВ, 20 Т-34 и 16 Т-60. Но в реальности, количество машин могло отличаться от штатного. Кроме того, нередко вместо Т-60 или даже Т-34 в бригадах имелись Т-26 и БТ.

На Юго-Западном фронте было сосредоточено 19 танковых бригад (из них девять входили в состав трех танковых корпусов) и четыре отдельных танковых батальона. Из них пять танковых бригад передавались в подчинение командующего Юго-Западным фронтом из Южного фронта (6, 7, 64, 130 и 131-я), две танковые бригады (198 и 199-я) были переданы из резерва Ставки ВГК и перебрасывались из района Воронежа. Остальные 12 бригад уже использовались на различных участках Юго-Западного фронта.

В отличии от предыдущих операций, когда основу танковых частей Красной Армии составляла отечественная техника, в сражении за Харьков в больших количествах использовались танки, поставляемые в СССР по программе ленд-лиза из Великобритании и США. Главным образом это были английские пехотные танки МК II «Матильда» и МК III «Валеннтайн», поступавшие в Красную Армию с осени 1941 года. К началу операции они составляли чуть больше одной пятой части танкового парка Юго-Западного фронта.

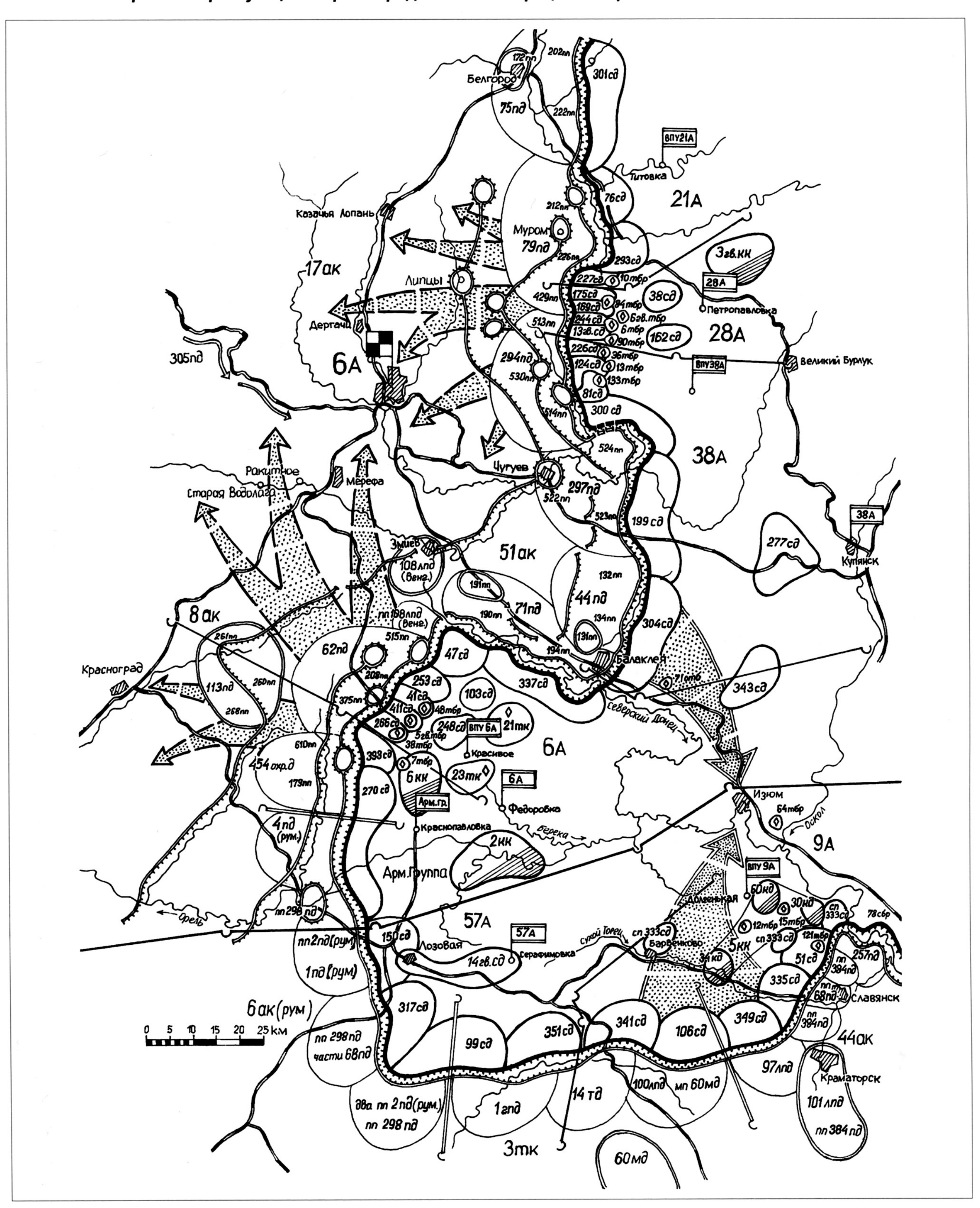
Харьковская операция стала первой на советско-германском фронте, в которой использовалась бронетанковая техника США. Уже в ходе боев прибыли части, имевшие на вооружении средние американские танки М3 «Генерал Ли» (по советской терминологии – «М3 средний) и легкие М3 «Генерал Стюарт» (по советской терминологии – «М3 легкий»).

Специально для бригад, вооруженных английскими и американскими машинами, были разработаны штаты танковых батальонов. Так, батальон английских танков штата № 010/395, имел 24 танка 21 «Матильда» или «Валентайн» и 3 Т-60, соответственно танковая бригада с такими батальонами имела в своем составе 48 машин – 42 английских и 6 Т-60.

Танки Pz.III Ausf. E (с 37-мм пушкой) и Pz.IV Ausf. D (с 75-мм пушкой L/24) номера 531 и 835 соответственно (вписаны в белый ромб танкового батальона). Танки предположительно принадлежат 14-й танковой дивизии вермахта. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (АСКМ).

Силы и планы противоборствующих сторон перед началом операции. Оперативная обстановка на 11 мая 1942 года.

Эшелон с английскими танками МК-II «Матильда» прибывает в действующую Армию. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (ЦМВС).

Батальон американских танков штата № 010/396 насчитывал 23 танка (11 М3 средний и 12 М3 легкий), а бригада на таких машинах соответственно 46 танков

Однако нередки были случаи, когда английскими танками в бригадах заменяли отечественные машины, при этом практика была такой – вместо КВ – «матильды», а вместо Т-34 – «валентайны». Такая бригада при штате 46 танков насчитывала соответственно 10 МК II, 20 МК III и 16 Т-60. Состав танковых бригад к моменту начала наступления Красной Армии под Харьковом можно узнать из таблиц.

По плану операции, основная масса танков (560 из 962 имевшихся) выделялась в первый эшелон для непосредственной поддержки пехоты в полосе наступления ударных группировок Юго-Западного фронта:

21-я армия усиливалась 10-й танковой бригадой (всего 49 танков), в резерве армии имелся 478-й танковый батальон (22 танка);

28-я армия получила на усиление 84, 90, 6 и 6-ю гвардейскую танковые бригады (182 танка);

38-я армия была усилена танковыми бригадами 22-го танкового корпуса (всего 137 танков). Таким образом, на северном участке наступления сосредотачивалось 390 танков.

6-я армия получила 38, 48, 37, и 5-ю гвардейскую, а армейская группа генерала Л. Бобкина – 7-ю танковые бригады. Всего на южном участке прорыва сосредотачивалось 208 танков, правда почти половину из них (44%) составляли легкие Т-60, а также БТ и Т-26.

21 и 23-й танковые корпуса в составе шести танковых и двух мотострелковых бригад (всего 296 танков) должны были использоваться в качестве оперативного подвижного резерва на южном участке наступления.

Танковые войска Южного фронта передали большую часть своих сил в состав Юго-Западного фронта и в соответствии с общим планом операции должны были вести локальные оборонительные бои частного характера. Всего к началу наступления фронт располагал тремя бригадами – 12, 15 и 121-й, имевшими большой некомплект матчасти. Кроме того, в резерве фронта находился формируемый 24-й танковый корпус.

15-я танковая бригада уже 7 мая 1942 года проводила частную операцию в районе Маяки для улучшения позиций Южного фронта, 121-я вступила в бой 13 мая, а 12-я – только 17 мая 1942 года.

Уже в ходе боев в состав Южного фронта поступили 64-я танковая бригада и 92-й отдельный танковый батальон из состава Юго-Западного фронта, а также 3 и 114-я танковые бригады и из резервов командования Юго-Западным направлением.

Германские бронетанковые силы в районе предполагаемой операции состояли из 3 и 23-й танковых дивизий сосредоточенных в районе Харькова. Именно они и стали ударной группировкой немецких войск

Сведения о наличии танков в частях Юго-Западного фронта на 22.00 11 мая 1942 года.												
		КВ-1	**Т-34**	**БТ**	**Т-26**	**Т-60**	**Т-40**	**Т-37/38**	**МК-II «Матильда»**	**МК-III «Валентайн»**	**Трофейные**	**Всего**
21 тк	64 тбр	–	–	–	–	16	–	–	10	20	–	46
	198 тбр	10	20	–	–	16	–	–	–	–	–	46
	199 тбр	10	18	–	–	16	–	–	–	–	–	44
22 тк	13 тбр	–	–	17	9	–	–	–	19	–	–	45
	36 тбр	–	–	18	–	–	–	–	12	20	–	50
	133 тбр	–	22	20	–	–	–	–	–	–	–	42
23 тк	57 тбр	–	18	–	–	16	–	–	–	10	–	44
	130 тбр	–	20	–	–	13	–	–	–	10	–	43
	131 тбр	–	20	–	–	16	–	–	–	10	–	46
10 тбр		7	5	11	10	16	–	–	–	–	–	49
6 гв. тбр		3	18	7	2	12	–	–	–	–	2	44
84 тбр		10	20	–	–	16	–	–	–	–	–	46
6 тбр		10	20	–	–	16	–	–	–	–	–	46
90 тбр		10	20	–	–	16	–	–	–	–	–	46
5 гв. тбр		1	18	–	–	18	–	–	–	–	1	38
38 тбр		–	–	–	–	14	–	–	30	–	–	44
37 тбр		–	–	–	–	16	–	–	28	–	–	44
48 тбр		10	16	–	–	16	–	–	–	–	–	42
7 тбр		7	5	10	1	17	–	–	–	–	–	40
478 отб		–	–	1	9	–	–	12	–	–	–	22
92 отб		3	–	–	–	12	–	–	20	10	–	45
71 отб		–	–	1	2	20	1	–	1	1	–	26
132 отб		–	–	2	1	20	–	–	1	–	–	24
ИТОГО		81	240	87	34	302	1	12	121	81	3	962

Сведения о наличии танков в бригадах Южного фронта на 12 мая 1942 года.					
	КВ-1	**Т-34**	**Т-60**	**Трофейные (Pz.III)**	**Всего**
12 тбр	2	8	–	–	10
15 тбр	1	5	10	–	16
121 тбр	2	8	20	2	32
ИТОГО	5	21	30	2	58

в боях с наступающими частями Юго-Западного фронта. 23-я танковая дивизия была сформирована во Франции осенью 1941 года и в марте-апреле 1942 года была переброшена под Харьков как резерв командования сухопутных войск. Ее 201-й танковый полк насчитывал 181 танк – 34 Pz.II, 123 Pz.III, 32 Pz.IV и три командирских Pz.Bf. Wg. Большинство танков Pz.III были вооружены 50-мм длинноствольными пушками KwK L/60. Из 32 танков Pz.IV 12 машин были новейшей модификацией Pz.IV Ausf.F2 с 75-мм пушкой с длиной ствола 43 калибра, которые поступили за день до начала советского наступления.

Танковая группа Ziervogel (3-й батальон 6-го танкового полка) из состава 3-й танковой дивизии насчитывала на 5 мая 1942 года 45 танков: 5 Pz.II, 25 Pz.III с 50-мм пушкой KwK L/42, 9 Pz.III с 50-мм пушкой KwK L/60, а также 6 Pz.IV с короткоствольной 75 мм пушкой KwK L/24.

С началом советского наступления обе дивизии вошли в состав так называемой «Группы Брайта» и действовали совместно.

В полосе обороны 8-го армейского корпуса 6-й армии действовал 194-й дивизион штурмовых орудий, насчитывавший к началу операции около 30 САУ StuG III. Дивизион был придан 62-й пехотной дивизии.

В полосе 9 и 57-й армии Южного фронта находились 14 и 16-я танковые дивизии, а также 60-я моторизованная дивизия, имеющая в своем составе 160-й отдельный танковый батальон. К началу советского наступления эти соединения, понесшие в зимних боях большие потери, не успели пополниться новой материальной частью и насчитывали в своем составе всего 166 танков, из них 97 танков (29 Pz.II, 46 Pz.III и 22 Pz.IV) имелось в 16-й танковой дивизии.

Таким образам, советской танковой группировке Юго-Западного направления общим количеством более 1000 боевых машин противостояли две немецкие группировки, имевшие около 430 танков и САУ. В полосе наступления (6-я армия и армейская группа генерала Л. Бобкина) превосходство бронетанковых сил Красной Армии было подавляющим (12 : 1).

К исходу 11 мая войска Юго-Западного фронта в основном заняли исходное положение для наступления. Войска фронта на-

Разгрузка эшелона с новыми танками МК-II «Матильда». Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. На машинах не видно никаких опознавательных или тактических знаков, лишь английские надписи и номера (ЦМВС).

считывали к этому времени в своем составе двадцать девять стрелковых, девять кавалерийских, одну мотострелковую дивизию, четыре мотострелковых, девятнадцать танковых бригад и четыре отдельных танковых батальона (925 танков).

21-я армия, продолжая обороняться на правом фланге и в центре силами 8-й мотострелковой, 297-й и одного полка 301-й стрелковых дивизий сосредоточила для прорыва обороны противника 76, 293 и 227-ю стрелковые дивизии, усиленные 10-й танковой бригадой. В резерве армии находились два полка 301-й дивизии и 1-я мотострелковая бригада с 8-м отдельным танковым батальоном.

28-я армия развернула в первом эшелоне 175, 169, 244 и 13-ю гвардейскую стрелковые дивизии, усиленные 84, 6, 90-й танковыми бригадами, и почти всей артиллерией. Во втором эшелоне располагались 38 и 162-я стрелковые дивизии с 6-й гвардейской танковой бригадой. 3-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 5, 6-й гвардейской, 32-й кавалерийских дивизий и 34-й мотострелковой бригады составлял подвижную группу армии.

38-я армия, обороняясь в центре и на левом фланге силами 199 и 304-й стрелковых дивизий, развернула на участке прорыва три стрелковые дивизии (226, 124 и 300-ю), один полк 81-й стрелковой дивизии и усилила их 36 и 13-й танковыми бригадами и почти всеми артиллерийскими средствами армии. В резерве армии находились два полка 81-й стрелковой дивизии и 133-я танковая бригада.

6-я армия двумя стрелковыми дивизиями (47 и 337-й) обороняла свой правый фланг по берегу реки Сев. Донец. Основные силы шести стрелковых дивизий и приданные им четыре танковые бригады были сосредоточены на участке прорыва. Здесь в первом эшелоне были развернуты 253, 41, 411 и 266-я стрелковые дивизии, усиленные 5-й гвардейской, 38 и 48-й танковыми бригадами и всеми артиллерийскими средствами армии. Во втором эшелоне находились 103 и 248-я стрелковые дивизии и 37-я танковая бригада. В тылу 6-й армии сосредоточились 21 и 23-й танковые корпуса (269 танков), предназначенные для развития успеха.

Танкисты 5-й гвардейской танковой бригады маскируют свою боевую машину – танк Т-34. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (АСКМ).

На участке прорыва армейской группы в первом эшелоне были сосредоточены 393-я стрелковая дивизия и один полк 270-й стрелковой дивизии. Два остальных полка 270-й дивизии занимали оборону на левом фланге. Во втором эшелоне армейской группы для развития успеха сосредоточились 6-й кавалерийский корпус и 7-я танковая бригада.

В резерве Главнокомандующего Юго-Западным направлением находились 277, 343-я стрелковые дивизии, 2-й кавалерийский корпус и три отдельных танковых батальона.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами на барвенковском плацдарме и передачей в подчинение командующему Юго-Западным фронтом артиллерийских частей усиления резерва Главнокомандования и значительной части резервов Южного фронта, в апреле 1942 года, в соответствии с указаниями Главнокомандующего Юго-Западным направлением Южный фронт произвел перегруппировку войск.

7 мая 1942 года Южный фронт начал частную операцию в районе Маяки с целью улучшения положения войск 9-й армии и создания благоприятных условий для дальнейшей борьбы за овладение городом Славянск. В связи с этим резерв командующего фронтом и войска 9-й армии 11 мая имели оперативное построение, которое отвечало интересам наступательного боя, но не обеспечивало прочную оборону барвенковского плацдарма.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351 и 14-й гвардейской стрелковых дивизий оборонялась на рубеже протяженностью 80 км, имея во втором эшелоне 14-ю гвардейскую дивизию. Армия была усилена тремя артиллерийскими полками. Средняя оперативная плотность в полосе обороны армии составляла 16 км на одну дивизию и 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта.

9-я армия в составе 341, 106, 349, 335, 51, 333-й стрелковых дивизий, 78-й стрелковой, 121, 15-й танковых бригад и пяти артиллерийских полков занимала оборону на 96-километровом фронте. На правом фланге части 51 и 333-й (без одного полка) стрелковых дивизий, один батальон 78-й стрелковой бригады, усиленные 15 и 121-й танковыми бригадами, и две кавалерийские дивизии 5-го кавалерийского корпуса с 12-й танковой бригадой (резерв командующего фронтом) вели наступательные действия с целью овладения районом Маяки. В резерве командующего 9-й армией находился один полк 333-й стрелковой дивизии. Оперативная плотность в полосе 9-й армии с учетом всех действовавших в ее полосе сил составляла в среднем 10 км

Танкисты получают боевое знамя. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. Танки Т-34 имеют двухцветный камуфляж, на башне и лобовой части корпуса видны красные звезды и надпись Л2-КС (КС – возможно корпус?). Все танки именные: на одном надпись «Щорс», на другом «Киквидзе» (герой гражданской войны), на третьем – «Железняков». Точная принадлежность машин к подразделению не установлена, возможно, это 198 или 199-я бригады 21-го танкового корпуса.

Постановка боевой задачи. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На заднем плане танк Т-34 с башенным номером 32-32 предположительно из состава 84-й танковой бригады (ЯМ).

на одну дивизию при 11—12 орудиях и минометах на 1 км фронта.

На остальных участках Южного фронта в полосах обороны 37, 12, 18 и 56-й армий в результате перегруппировки в первом эшелоне были оставлены тринадцать стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада. В резерв командующих армиями соответственно были выведены 296, 176, 216-я стрелковые дивизии, 3-й гвардейский стрелковый корпус и 63-я танковая бригада.

В резерве командующего Южным фронтом находились 24-й танковый корпус, 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии и 12-я танковая бригада), 347, 255 и 15-я гвардейская стрелковые дивизии, а также переданные Ставкой Верховного Главнокомандования 102, 73, 242 и 282-я стрелковые дивизии.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 13986 указанные резервы, кроме 24-го танкового корпуса и 5-го кавалерийского корпуса, разрешалось использовать только с разрешения Ставки. 102 и 6-я стрелковые бригады поступили в резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением.

На всем фронте 57 и 9-й армий, занимавших южный фас барвенковского выступа, оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Боевые порядки дивизий не эшелонировались. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях и армиях отсутствовали. Поэтому глубина тактической обороны не превышала 3–4 км. При всем этом, несмотря на полуторамесячный срок пребывания в обороне, работы по созданию оборонительных сооружений и инженерных заграждений проводились неудовлетворительно.

Так, в полосах обороны 57 и 9-й армий на 1 км фронта плотность сооружений и заграждений составляла: ДЗОТ – около трех, противопехотных мин – 25–30, противотанковых мин – около 80.

На всем 180-километровом фронте армий было построено всего 11 км проволочных заграждений. Таким образом, ни оперативное построение войск 57 и 9-й армий Южного фронта в обороне, ни инженерное оборудование местности не обеспечивали жесткой обороны южного фаса барвенковского выступа.

Группировка войск противника перед Юго-Западным и Южным фронтами оценивалась штабами этих фронтов и оперативной группой Юго-Западного направления по данным, полученным к началу мая. Штаб Юго-Западного фронта считал, что против войск фронта продолжает действовать 6-я немецкая армия в составе двенадцати пехотных и одной танковой дивизий, усиленных десятью артиллерийскими полками среднего калибра и двумя полками большой мощности. Всего, таким образом, войска Юго-Западного фронта, по расчетам штаба, в начале наступления могли встретить сопротивление примерно 105 пехотных батальонов при 650–700 орудиях калибра 75–210 мм и 350–400 танков.

Штаб Южного фронта в оценке противника также исходил из обстановки, сложившейся к началу мая. Штаб считал, что в первой линии против войск Южного фронта дей-

Прием в комсомол в танковой части. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. На заднем плане танк БТ-5 13-й танковой бригады, на борту башни различима цифра 3. (РГАКФД).

ствуют двадцать четыре пехотные, три танковые, две моторизованные дивизии противника с 200 танками. Штаб Южного фронта предполагал, что немецкое командование может иметь в оперативном резерве шесть-семь пехотных, одну танковую, одну моторизованную дивизию (250–300 танков), причем штаб был уверен, что основная группировка немцев была на ростовском и ворошиловградском направлениях. Таким образом, штаб фронта считал, что перед войсками Южного фронта действует немецкая группировка в составе тридцати одной пехотной, четырех танковых и трех моторизованных дивизий с общим числом 400 танков.

Однако к 11 мая эти выводы штабов Юго-Западного и Южного фронтов не соответствовали действительности. Вследствие несоблюдения нашими штабами скрытности управления и плохой оперативной маскировки при сосредоточении войск к намеченным участкам прорыва немецкое командование разгадало замыслы нашего командования и спешно провело ряд мероприятий по укреплению обороны на угрожаемых направлениях. Для этого были использованы наличные войска 6 и 17-й немецких армий и резервы, прибывающие по плану подготовки майского наступления.

В результате перегруппировки, в основном произведенной противником с 1 по 11 мая, плотность немецких войск в главной полосе обороны на участках ударных группировок Юго-Западного фронта и на всем фронте перед 57 и 9-й армиями Южного фронта была резко увеличена, а в оперативной глубине были размещены сильные резервы.

Фактически на 11 мая 1942 года против Юго-Западного фронта действовали 6-я немецкая армия в составе 17, 51, 8 и 11-го армейских корпусов и 4-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса румын, входившего в состав 17-й армии. На левом фланге 6-й немецкой армии оборонялся 29-й корпус – 57, 168 и 75-я пехотные дивизии.

17-й армейский корпус своими двумя (79 и 294-й) пехотными дивизиями оборонял участок Маслова Пристань, Песчаное. Действовавшие ранее в этом районе части 3-й танковой дивизии были выведены немцами в оперативный резерв и к 11 мая сосредоточились в Харькове. 51-й армейский корпус (297 и 44-я пехотные дивизии) главными силами оборонял чугуевский плацдарм на фронте Печенеги, Балаклея, Бишкин.

На красноградском направлении у немцев действовал 8-й армейский корпус в составе 62-й пехотной и 454-й охранной ди-

визий немцев, занимавших оборону против войск 6-й армии Юго-Западного фронта. Левый фланг 8-го армейского корпуса прикрывала 108-я легкопехотная дивизия венгров. 113-я пехотная дивизия немцев была выведена в оперативный резерв командующего 6-й немецкой армией. Части 6-го армейского корпуса румын (4 и 20-я румынские пехотные дивизии) занимали второстепенный участок обороны в районе ст. Лозовая.

К 11 мая в Харькове полностью сосредоточились 3 и 23-я танковые дивизии и части 71-й пехотной дивизии. 211-й полк этой дивизии был выдвинут на усиление 294-й пехотной дивизии и два полка направлялись в район Балаклея.

На подходе к Харькову находились передовые части 305-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой из Западной Европы. Таким образом, перед Юго-Западным фронтом к 11 мая действовали до пятнадцати пехотных дивизий и две танковые дивизии вместо предполагавшихся штабом Юго-Западного фронта двенадцати пехотных и одной танковой дивизии. Все эти семнадцать дивизий могли быть использованы противником в первые три-четыре дня нашего наступления.

Перед Южным фронтом немецкое командование увеличило свою группировку на шесть дивизий. Все части, занимавшие оборону против правого фланга фронта, к 12 мая вошли в состав 17-й и 1-й танковых армий, объединенных в «группу Клейста» (по фамилии командира 1-й танковой армии генерала Клейста) и занимали следующее положение.

На северном побережье Азовского моря от Осипенко до Таганрога несли службу охранения 5-я и 6-я кавалерийские дивизии румын. По западному берегу реки Миус от Таганрогского лимана до Дебальцево занимали оборону 14-й танковый и 49-й горнострелковый корпуса немцев в составе 73,125,198-й пехотных дивизий, 4-й горнострелковой дивизии, моторизованных дивизий СС «Адольф Гитлер», «Викинг», 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии словаков и корпуса итальянцев трехдивизионного состава. 52-й армейский корпус в составе 111 и 9-й пехотных дивизий и 4-й армейский корпус в составе 94 и 76-й пехотных дивизий занимали оборону на фронте Дебальцево, Бондари. На участ-

Немецкий автомобиль Diamler-Benz G3a на пароме переправляется через реку. Район Харькова, май 1942 года (БД).

ке Бондари, Маяки, Варваровка оборонялись 295, 257-я пехотные, 97-я легкопехотная дивизии и один полк 68-й пехотной дивизии 44-го армейского корпуса. На фронте Варваровка, Александровка, Вишневый в обороне располагались 100-я легкопехотная и 60-я моторизованная, 14-я танковая и 1-я горно-стрелковая дивизии 3-го танкового корпуса. Далее, перед стыком Южного и Юго-Западного фронтов оборонялись части 6-го армейского корпуса румын в составе 1, 2 и 4-й румынских пехотных дивизий и приданных 68 и 298-й немецких пехотных дивизий. Из них одна (4-я) дивизия и полк 298-й дивизии действовали в полосе Юго-Западного фронта.

В оперативном резерве перед южным фасом барвенковского выступа немецкое командование к 12 мая 1942 года сосредоточило 389, 384-ю пехотные и 101-ю легкопехотную немецкие дивизии, 20-ю румынскую пехотную дивизию и 16-ю танковую дивизию. Одним полком 389-й пехотной дивизии был усилен 52-й армейский корпус и два полка 384-й пехотной дивизии были выдвинуты на участок 44-го армейского корпуса.

Всего перед Южным фронтом группировка немецких войск фактически составляла тридцать четыре дивизии (пехотных – 24 танковых – три, моторизованных – пять и кавалерийских – две).

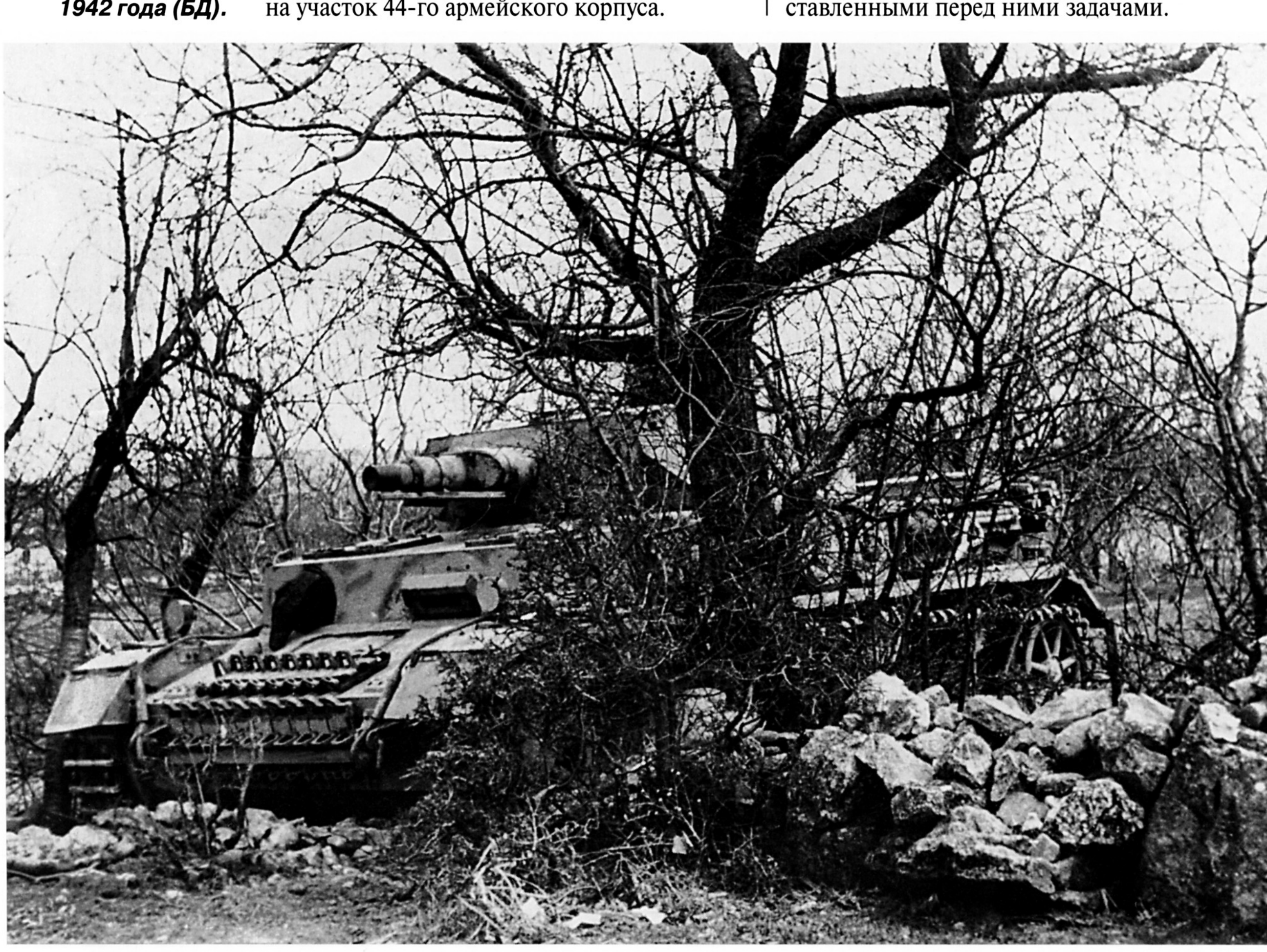
В результате всех проведенных Главнокомандующим Юго-Западным направлением мероприятий войска Юго-Западного фронта были построены для нанесения ударов следующим образом.

Северная ударная группировка, нанося удар на 55-километровом фронте, состояла из четырнадцати стрелковых, трех кавалерийских дивизий, восьми танковых и одной мотострелковой бригады.

Южная ударная группировка, наступая на 36-километровом фронте, включала восемь стрелковых, три кавалерийских дивизии, одиннадцать танковых и две мотострелковые бригады.

Учитывая силы противника, стоявшие перед нашими войсками на участках наступления, можно сделать вывод, что наши ударные группировки вполне могли справиться с поставленными перед ними задачами.

Немецкий танк Pz.IV Ausf. F1 в засаде на боевой позиции. Танк имеет бело-серый камуфляж. Группа армий «Юг», апрель-май 1942 года (БД).

НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ 12–16 МАЯ 1942 ГОДА

Наступление северной ударной группировки 12–14 мая

Наступление северной ударной группировки Юго-Западного фронта началось 12 мая 1942 года в 6 часов 30 минут артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 60 минут. В конце артиллерийской подготовки был совершен 15–20-минутный авиационный налет по районам артиллерийских позиций и опорным пунктам противника в его главной полосе обороны.

Пехота и танки непосредственной поддержки перешли в атаку в 7 часов 30 минут. Стрелковые подразделения первых эшелонов 21, 28 и 38-й армий, продвинувшись в первой половине дня 12 мая на глубину от 1 до 3 км, были встречены огнем большого числа неподавленных огневых точек и контратаками тактических резервов противника. Наибольший успех при прорыве неприятельской обороны ожидался в полосе 28-й армии, где действовало большое количество танков непосредственной поддержки пехоты. Однако успех войск 28-й армии оказался минимальным. Бои первого дня наступления показали, что в полосе наступления этой армии противник имел большую тактическую плотность обороны.

Значительное продвижение имели соединения 21 и 38-й армий. В ночь на 12 мая подразделения 76-й стрелковой дивизии 21-й армии захватили небольшие плацдармы на западном берегу реки Сев. Донец. С этих плацдармов утром 12 мая дивизия начала наступление главными силами по сходящимся

Танкисты – разведчики на своем трофейном мотоцикле BMW R12 «Смерть Гитлеру». Юго-Западный фронт, май 1942 года. У бойца в коляске пистолет-пулемет ППД, у водителя на шее – ППШ (АСКМ).

направлениям. К исходу дня части дивизии соединились и образовали общий плацдарм шириной 5 км и глубиной до 4 км.

293 и 227-я стрелковые дивизии 21-й армии успешно осуществили прорыв оборонительной полосы противника и, развивая успех, к исходу дня, овладев несколькими населенными пунктами, продвинулись в северном направлении на 10 км и в северо-западном направлении на 6–8 км. Однако создать общий плацдарм частям 76 и 293-й стрелковых дивизий в течение дня не удалось.

12 мая успешно действовала 10-я танковая бригада. В отчетных документах отмечалось: «10-я тбр во взаимодействии с 277 сд в 7.30 с рубежа отм. 103,1, 112,2 перешла в наступление, и к 18.00 овладела Дегтяревка, Избицкое. Уничтожено и захвачено: 300 фашистов, 7 пушек, 3 миномета, 3 ДЗОТ, 6 блиндажей, 3 ручных пулемета, 2 автомата, захвачено 5 пленных 97 пд 208 пп, 2 пулемета. Потери: 1 Т-34 подорвался на минах (пробито дно), убито 2, ранено 38».

Обучение бронебойщиков мотострелкового батальона танковой бригады перед грядущим наступлением. Бойцы ведут огонь из 14,5-мм противотанковых ружей Дегтярева – ПТРД. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Соединения 28-й армии в результате напряженных боев овладели сильными опорными пунктами немцев Байрак, Купьеваха и Драгуновка и окружили немецкий гарнизон в Варваровке. Дальнейшее продвижение наших частей вглубь немецкой обороны было остановлено противником. К исходу дня части 13-й гвардейской дивизии, усиленные танками 90-й танковой бригады, выбили противника из Перемоги.

В полосе 38-й армии наиболее успешно действовала 226-я стрелковая дивизия. Усиленная 36-й танковой бригадой, дивизия прорвала тактическую глубину обороны немцев и, преследуя разбитые части 294-й пехотной дивизии и 211-го полка 71-й пехотной дивизии, после короткого боя овладела узлом сопротивления противника в Непокрытая. Продвижение дивизии за день составило 10 км. Этот успех был использован для развития наступления соседней 124-й стрелковой дивизии, которая, действуя совместно с 13-й танковой бригадой, ударами с севера и востока выбила немцев из опорного пункта Песчаное. Причем 13-я танковая бригада, как и две других из состава 22-го танкового корпуса (36 и 133-я), согласно приказу Военного Совета 38-й армии № 00105 от 9 мая 1942 года были приданы стрелковым соединениям для поддержки пехоты. Сам корпус как единая боевая единица не использовался. Однако применение танков позволило 81-й стрелковой дивизии после упорного боя, длившегося весь день, овладеть населенным пунктом Большая Бабка.

В отчете о танковых действиях Юго-Западного фронта за 12 мая говорилось: «6 гв. тбр действовала с 175 сд на рубеже Избицкое – Варваровка, противник оказывает упорное сопротивление...

6 тбр совместно с 244 сд атаковала противника...

84 тбр атаковала противника совместно с 169 сд. Потери – 1 Т-34 и 1 КВ сгорели...

90 тбр совместно с 13 гв. сд атаковала противника в районе Рязановка – Рогочевка. Потери: выведено из строя артогнем и подорвалось на минах: КВ – 6, Т-34 – 5, Т-60 – 9, убито 12, ранено 35...

22 тк (13, 36 133 тбр) прорвав оборону, вышел на рубеж Непокрытое – Песчаное, последнее блокировано. 36 тбр совместно со стрелковыми частями к 17.00 овладела Не-

Бойцы Красной Армии осматривают трофейный немецкий танк Pz.III. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

покрытое. Подбито своих танков 8, имеется в строю 39.

133 тбр к 13.00 вышла на рубеж отм. 173,2. При переправе через р. Бабка застряло 3 Т-34.

13 тбр получила задачу – переправиться через Федоровку и атаковать в направлении Большая Рогатка.

Свои потери за 12.05.42 г.: 36 тбр – МК-II – 4, из них 2 сгорело, Т-60 – 6.

133 тбр – сгорел 1 БТ.

Трофеи: складов – 2, пушек – 7».

Таким образом, в результате первого дня наступления на северном участке прорыва войска 28-й армии и соединения 21 и 38-й армий, продвинулись в центре полосы наступления на 2–4 км, а на флангах на 6–10 км.

Командование 6-й немецкой армии с самого начала наступления Юго-Западного фронта основные усилия направляло на удержание первой (главной) полосы обороны, используя для контратак дивизионные резервы. Корпусные резервы были сосредоточены в глубине 4–8 км в готовности к контрударам и для обороны ближних подступов к Харькову, так как немцы считали наиболее угрожающим северное направление.

Прорыв, осуществленный нашими войсками на фронте 294 и 79-й пехотных дивизий, которые не располагали достаточными силами, чтобы остановить наступление наших войск, поставил противника в сложное положение. Командование 6-й немецкой армии для противодействия нашим наступающим войскам было вынуждено перебрасывать резервы соседних корпусов и использовать армейские резервы. Так, к участку прорыва, осуществленного 38-й армией, в самом начале боя был переброшен 522-й полк 297-й пехотной дивизии из резерва 51-го армейского корпуса. Кроме того, в течение дня была начата переброска из Харькова частей 3 и 23-й танковых дивизий. Из состава чугуевской группировки на угрожаемое направление были направлены полк 44-й пехотной дивизии 51-го армейского корпуса и полк 71-й дивизии.

Итоги первого дня наступления северной ударной группировки у командующего Юго-Западным фронтом и его штаба создали уверенность в том, что и в дальнейшем наступление можно будет развивать согласно ранее принятому плану. Предполагалось, что более решительными действиями войск, наступавших на направлении главного удара, сопротивление противника будет сломлено утром следующего дня. Появление же одной танковой дивизии в районе Зарожное, а другой танковой дивизии в районе Приволье расценивалось как результат удавшейся дезориентации противника в отношении направления главного удара Юго-Западного фронта.

Для отражения возможных контрударов вражеских танков командующему 38-й армией было приказано 36, 13 и 133-ю танковые бригады 22-го танкового корпуса вывести из боя и сосредоточить их к утру 13 мая за левым флангом ударной группы армии. Никаких мер для организации противотанкового

прикрытия этого направления инженерными средствами предпринято не было.

Все части второго эшелона 28-й армии в течение дня были подтянуты к восточному берегу Сев. Донца, а 162-я стрелковая дивизия в ночь на 13 мая приступила к переправе на западный берег реки.

Авиация противника особой активности в этот день не проявляла. Группами по пять – семь самолетов она прикрывала свои войска, вела разведку и корректировала огонь своей артиллерии. Всего за день боя над всей территорией Юго-Западного фронта был отмечен 21 самолето-пролет немецких самолетов, в то время как авиация Юго-Западного фронта произвела 660 самолето-вылетов.

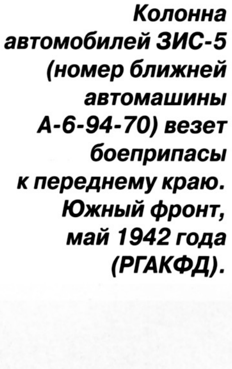
На рассвете 13 мая наши войска при сильной поддержке авиации, по-прежнему господствовавшей в воздухе, возобновили наступление на прежних направлениях.

В полосе наступления 21-й армии части 76 и 293-й стрелковых дивизий завершили образование общего плацдарма на западном берегу реки Сев. Донец, но при попытках развить наступление вглубь обороны противника встретили упорное сопротивление в районах Графовка и Муром, в течение дня вели бои, но овладеть этими пунктами не смогли.

Наибольший успех в полосе наступления 21-й армии имела левофланговая 227-я стрелковая дивизия – обходя Муром с юга, части этой дивизии продвинулись на 12 км.

В полосе наступления 28-й армии, на ее правом фланге, утром 13 мая была ликвидирована группа противника в Варваровке. Однако немцы продолжали упорно оборонять Терновую.

Командующий армией принял решение развивать наступление частями левого фланга в юго-западном направлении, используя успех соседней слева 38-й армии. Для этой цели были привлечены главные силы 244 и 13-й гвардейской стрелковых дивизий, которые совместно с 6 и 90-й танковыми бригадами, развивая наступление в направлении на Петровское, продвинулись на 6 км. К исходу дня немецкий гарнизон, оборонявшийся в Терновая, был окружен нашими частями.

Колонна автомобилей ЗИС-5 (номер ближней автомашины А-6-94-70) везет боеприпасы к переднему краю. Южный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

Танкисты на митинге перед началом наступления. Южный фронт, предположительно 121-й танковая бригада, май 1942 года. Опознавательные знаки бригады находятся только на правой стороне башни, да и то не на всех машинах (РГАКФД).

Соединения 38-й армии в течение первой половины дня продолжали успешно наступать на всем фронте, и к 13 часам на правом фланге и в центре продвинулись на 6 км, овладев населенными пунктами Михайловка 1-я, Ново-Александровка, и завязали бои за Червону Рогатку.

Во второй половине дня обстановка на фронте 38-й армии резко изменилась. Противник, закончив без помех сосредоточение двух ударных групп: одной в районе Приволье в составе боевой группы 3-й танковой дивизии и двух полков 71-й пехотной дивизии (211 и 191-го), второй в районе Зарожное в составе 23-й танковой дивизии и 131-го полка 44-й пехотной дивизии, в 13 часов 13 мая нанес контрудар во фланг наступавшим войскам 38-й армии.

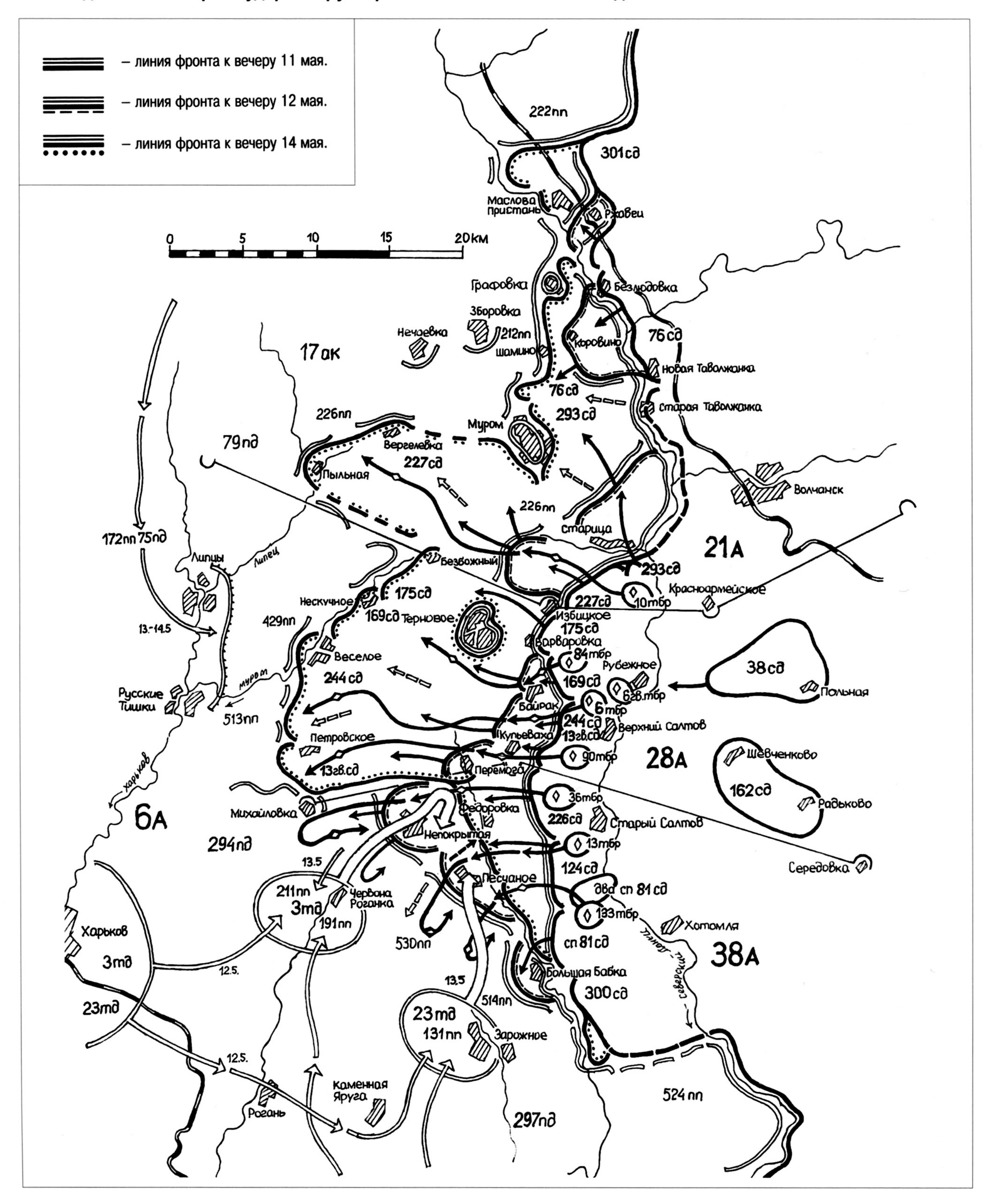
Все бригады 22-го танкового корпуса в течение 13 мая 1942 года вступили в танковый бой с немецкой группировкой, насчитывающей более 130 танков. В результате, бригады 22-го танкового корпуса понесли тяжелые потери, и до 17 мая активных действий не вели, занимаясь восстановлением матчасти. Командир корпуса генерал-майор А. Шамшин докладывал о результатах боев за 12–17 мая следующее:

«К утру 12.5.42 г. 36 тбр переправилась через р. Бабка на участке Федоровка, и начала действовать вместе с 226 сд в направлении Непокрытая, Михайловка 1-я. К исходу 12.5.42 г. части бригады сломили сопротивление в районе Непокрытое, и вышли в лес 4 км западнее Непокрытое, где приводили себя в порядок и готовились к отражению атак противника.

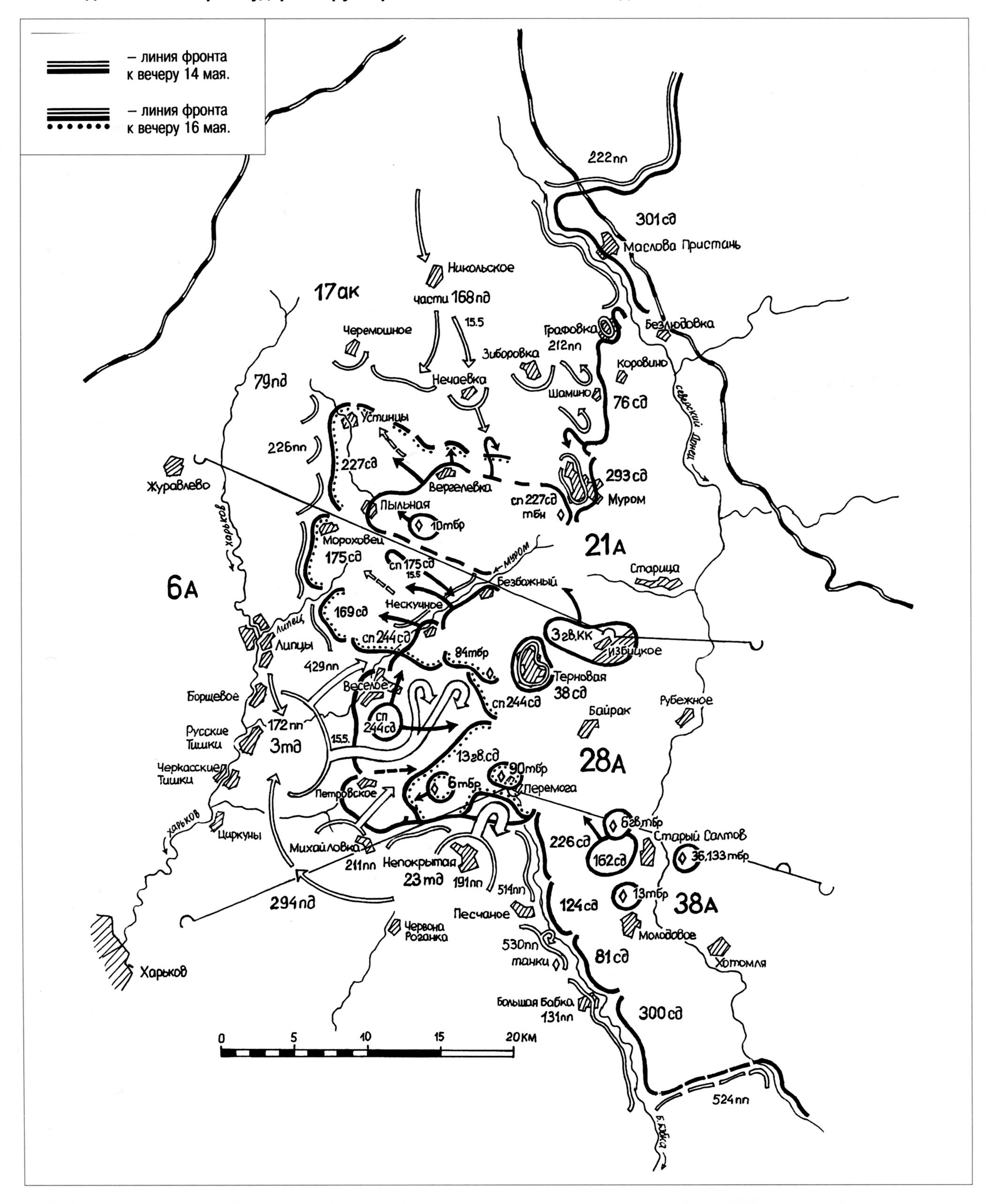
Ввиду того, что 124 сд не подготовила переправу в районе Песчаное, 133 тбр начала с 12.00 12.5.42 г. переправу в районе Федоровка. После переправы 1-й батальон атаковал Песчаное с севера, помогая тем самым 124 сд овладеть этим пунктом. 2-й танковый батальон начал выдвигаться в район Непокрытое, выс. 218,4 с/х им. Фрунзе, но в Непокрытое был противник, и батальон вступил в бой.

В 17.00 командующий 38 армией генерал-майор Москаленко приказал: 133 тбр следовать по маршруту выс. 199, 194, Михайловка, Червона Рогатка, выс. 218,4 с задачей – уничтожить противостоящего противника и отрезать его в Непокрытое, Шеснаное и в дальнейшем действовать со 124 сд. Бригада в 18.00 вышла по указанному маршруту, и на выс. 214,3 встретила до полка пехоты с артиллерией, вступила в бой, и вынудила

Боевые действия северной ударной группировки с 12 по 14 мая 1942 года.

Боевые действия северной ударной группировки с 15 по 16 мая 1942 года.

противника к отходу. С наступлением темноты сосредоточилась в лесу севернее Непокрытое.

Ввиду того, что командование 124 сд не выполнило приказ Военного Совета армии, и мотострелковый батальон 133 тбр с фронта у Песчаное не сменила, танковая бригада действовала без пехоты, и к концу дня на ночь осталась без надежного прикрытия и технической разведки.

13 тбр переправилась в 19.00 12.5.42 г. и к исходу дня сосредоточилась в Непокрытая. Боя 12.5.42 г. не вела.

Потери за 12.5.42 г.:

133 тбр: убито – 3, ранено – 3, пропало без вести – 2, уничтожено до 180 солдат, 105-мм пушка – 1, ПТО – 6, станковых пулеметов – 2, ДЗОТ – 2, взорван склад с боеприпасами, захвачен миномет, штабные документы.

36 тбр: убито – 10, ранено – 10, танков – 16, уничтожено 600 солдат и офицеров, захвачено пушек – 17, зенитных пушек – 1, вещевой склад и склад боеприпасов.

С утра 13.5.42 г. 36 тбр продолжала действовать с 226 сд, и оборонялась на рубеже лес и выс. 219,1, готовясь в 13.00 к атаке на Михайловка 1-я. 13 тбр выдвигалась из Непокрытая через выс. 203,3 для совместного с 81 сд удара на Б. Бабка.

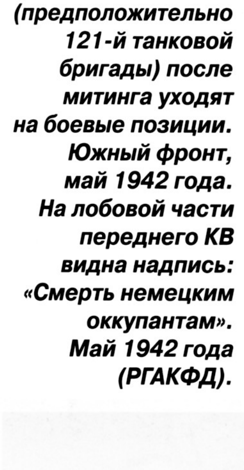
133 тбр прошла через Непокрытое, и к 12.00 сосредоточилась в лесу восточнее выс. 219,1 с готовностью с 13.00 наступать на Червона Рогатка совместно со 124 сд.

В 13.00–13.15 противник перешел в контратаку, выдвинув из Запорожье две группы танков с направлений: Запорожье – Песчаное – 80 шт., Запорожье – выс. 206,3–50 шт. Из леса южнее 500 м Михайловка 1-я двигалась группа танков с пехотой в составе 50 машин. Бригады вступили в танковый бой. 13-я тбр вела бой на рубеже выс. 208,4 и 213,1 с 80–90 танками противника, 36 и 113 тбр вели бой с танками, наступавшими от кургана 2,5 км Непокрытое.

После атаки противника 36 тбр отошла в Непокрытое, а 13 и 133 тбр остались на месте боя, и по заявлению командиров бригад все их танки сожжены или выведены из строя, и эвакуировать их нельзя ввиду занятия территории противником.

Потери.

36 тбр: танков 34, из них «матильд» – 6, «валентин» – 19, Т-60 – 12. Уничтожено танков противника – 40, трофеи – 3 пленных.

Танки (предположительно 121-й танковой бригады) после митинга уходят на боевые позиции. Южный фронт, май 1942 года. На лобовой части переднего КВ видна надпись: «Смерть немецким оккупантам». Май 1942 года (РГАКФД).

Митинг в одной из танковых частей, предположительно в 121-й танковой бригаде. Южный фронт май 1942 года. На правом борту башни танка Т-60 хорошо видно тактическое обозначение: А/2317 в треугольнике (РГАКФД).

13 тбр: танков 32, из них «матильд» – 12, БТ-14, Т-26–6, убито 60 солдат и офицеров противника, сожжено 30 танков, подбито 15.

133 тбр: танков 21, из них Т-34 – 12, БТ – 9, убито 17, ранено – 33, пропало без вести – 51. Уничтожено 25–30 танков и до 100 солдат и офицеров...

Выводы. 1. На всем протяжении танковый корпус самостоятельно не действовал, а обычно танковые бригады придавались стрелковым дивизиям, что распыляло танковые усилия.

2. Задача командованием 38 армии в своих приказах ставилась обычно каждой бригаде. Роль командования корпуса заключалась в обеспечении решения командующего. Это подменяло командование корпуса.

3. Необходимо в корпусе иметь мотобригаду, которая обучится и поймет специфику военных действий танков с пехотой. Действия танков с необученной пехотой ведет к большому проценту потери матчасти.

4. Значительная потеря матчасти 12–13.5.42 г. характеризуется:

а). Превосходством противника в танках (180 шт. против 101);

б). Отставание артиллерии 124, 226 сд;

в). Разобщенность действий бригад по выполнению задач стрелковых дивизий;

г). недостаточное руководство управления боем, особенно командиров 13 и 133 тбр.

5. Ограниченное количество средств эвакуации, ремонта и запасных частей в бригадах задерживает на длительное время ввод неисправной матчасти в строй.

6. Необходимо в корпусе иметь дивизион ПТО и батальон автоматчиков, это позволит строить сильные заслоны против танков и пехоты противника, и увеличит маневренность танковых бригад».

Более подробная информация о боях 12–13 мая 1942 года сохранилась в документах 36-й танковой бригады. Причем хотя эти материалы и несколько противоречат отчету штаба 22-го танкового корпуса, но представляют безусловный интерес, так как содержат интересные подробности боев: «Командование 36-й танковой бригады решило атаковать противника, имея главные силы на левом фланге боевым порядком в два эшелона. В первом эшелоне тяжелые и средние танки, во втором эшелоне легкие танки МСПБ использовать как танковый десант во втором эшелоне. 36 тбр находясь в районе выжидательных позиций на зап. окраине Стар. Салтов, согласно приказу командира бригады к 4.00 12.5.42 г. заняла исходные позиции Октябрьский, Фе-

доровка в составе двух танковых батальонов, одного мотострелкового батальона, батареи ПТА. Бригада недоукомплектована матчастью для зенитной батареи, что затрудняет организацию ПВО.

Части 226 сд к 3.00 сбили боевое охранение противника, захватили западный берег р. Бабка, инженерный батальон и саперы бригады под прикрытием пехоты и танков закончили наводку подводной переправы и обозначили ее вехами.

В 4.00 12.5.42 г. противник открыл ураганный огонь из минометов и артиллерии по району переправы и району исходных позиций. В результате пребывания танковой бригады на исходных позициях в течение 3-х часов (так как общее наступление назначено на 7.30), бригада имела следующие потери: танков – 2, повреждено 2 орудия ПТО, убито три человека, ранено 13 человек.

В 7.30 12.5.42 г. 1 и 2 тб в количестве 42 танков с МСПБ переправились через р. Бабка, взаимодействия с частями 226 сд атаковали противника: 1 тб – во взаимодействии с 897 сп в направлении выс. 199,0 сев. окр. Непокрытая, 2 тб – во взаимодействии с 989 сп в направлении выс. 195,9 южн. окр. Непокрытая.

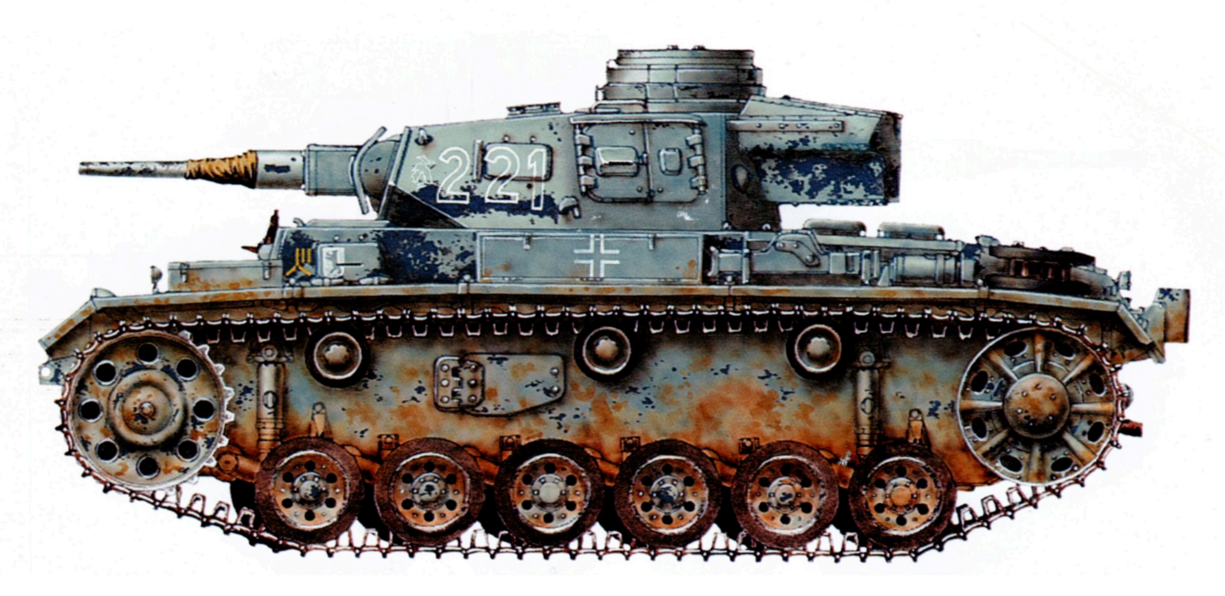
При подходе к Непокрытая пехотные части 226 сд артиллерийско-минометным огнем были отсечены от танков. В результате, пехота фашин через р. Олега не навела, и танкам пришлось преодолевать водный рубеж вброд, что снизило темп атаки. Часть танков застряли в реке, что позволило противнику с большим успехом расстреливать танки, нанося большие потери бригаде.

Проявив большую настойчивость, танковые батальоны под ураганным огнем артиллерии переправившись через р. Олега в сопровождении танко-десантной автоматной роты мотострелкового батальона, ворвалась в Непокрытая, ожесточенно сражаясь и выбивая противника из каждого дома.

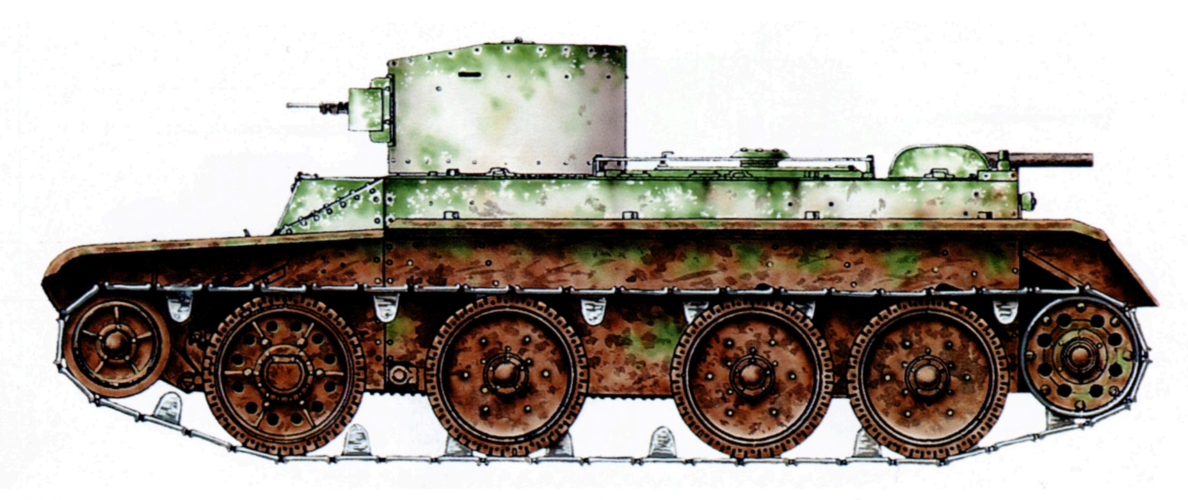
В этой операции исключительно важную роль сыграл личный пример героизма со стороны командира 1 тб капитана Шестакова, который в критическую минуту боя своим танком стремительно обрушился на батарею противника, увлекая за собой свои подразделения, которые по примеру мужественного командира, уничтожив тяжелую батарею

5-я гвардейская танковая бригада перед наступлением. На переднем плане справа – командир бригады генерал-майор Н. Михайлов, слева – батальонный комиссар Каплустов. На заднем плане видны танки Т-34 с башенными номерами 10-12, 10-13 и 10-14. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

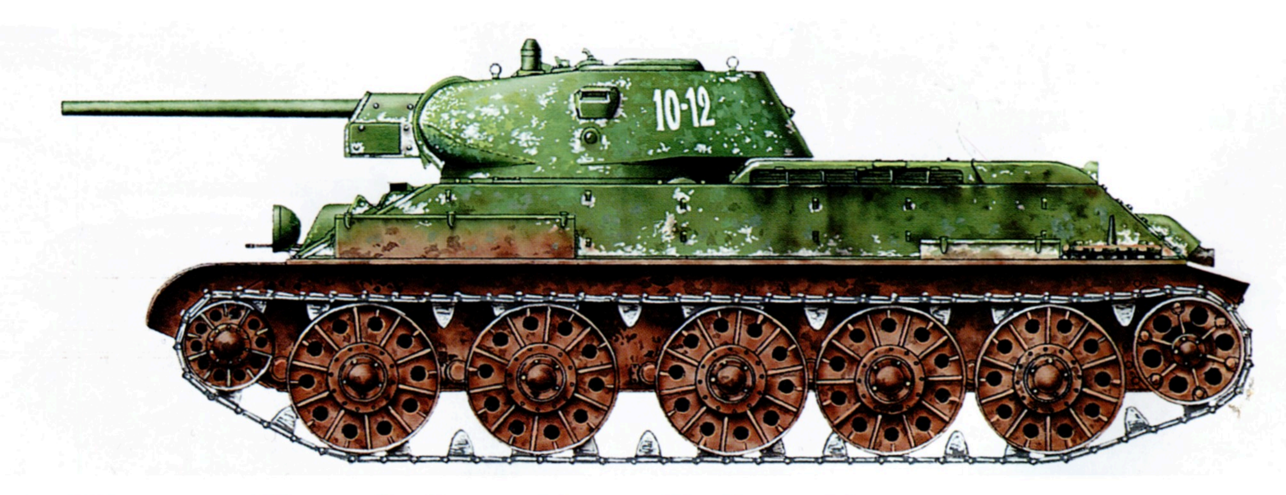

Танк Pz.III G3-й танковой дивизии вермахта. Юго-Западный фронт, март 1942 года. Поверх первоначального темно-серого цвета перекрашен более светлой серой краской.

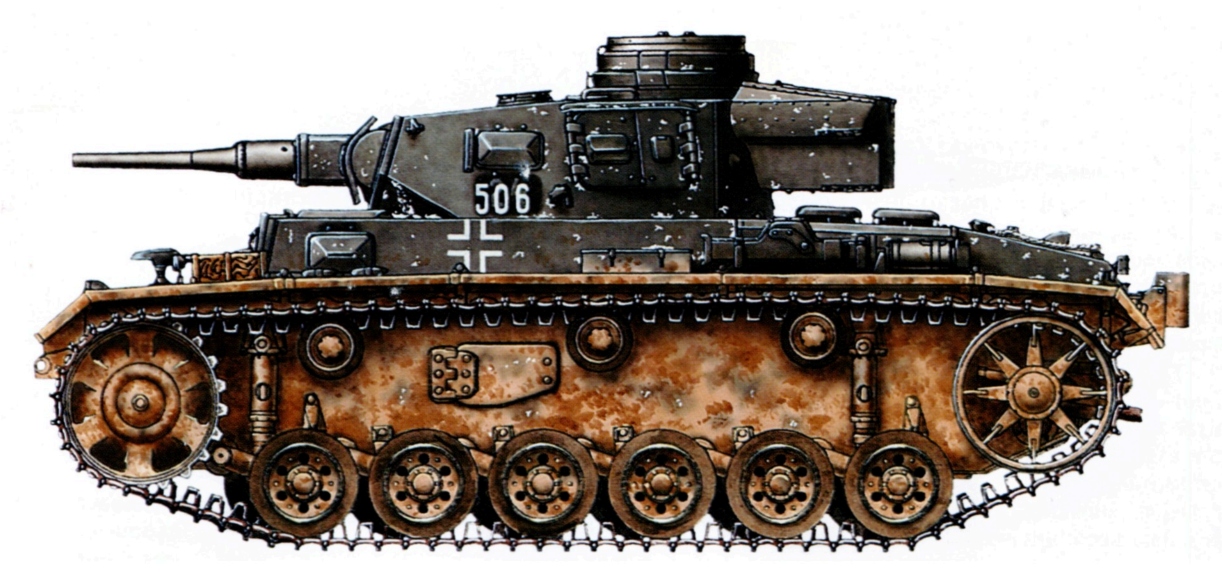

Танк БТ-2 предположительно из состава 10-й танковой бригады. Юго-Западный фронт, апрель-май 1942 года.

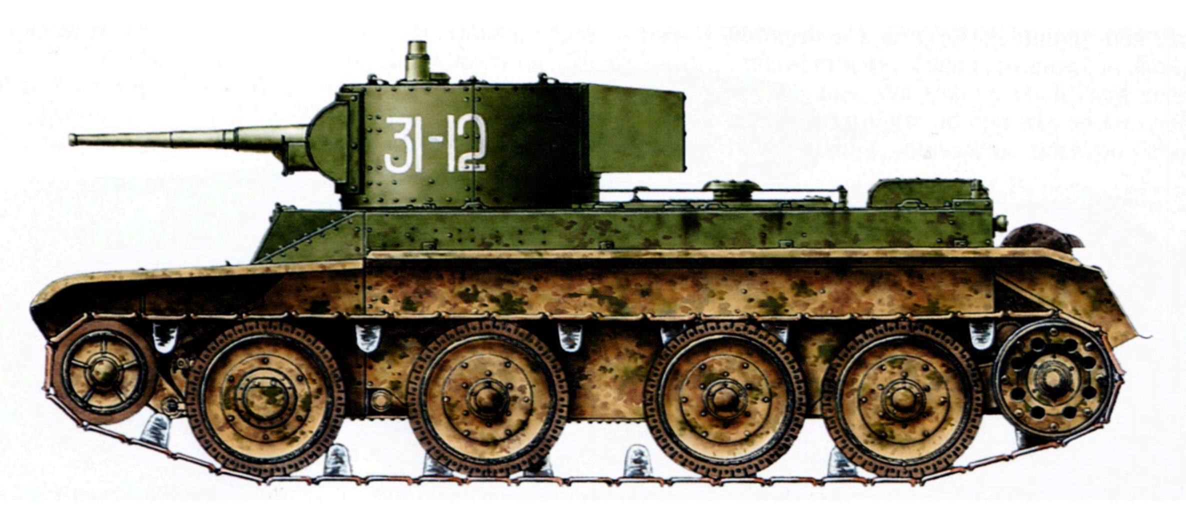

Танк Т-34 из состава 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, конец апреля – начало мая 1942 года.

Рис. А. Аксенова

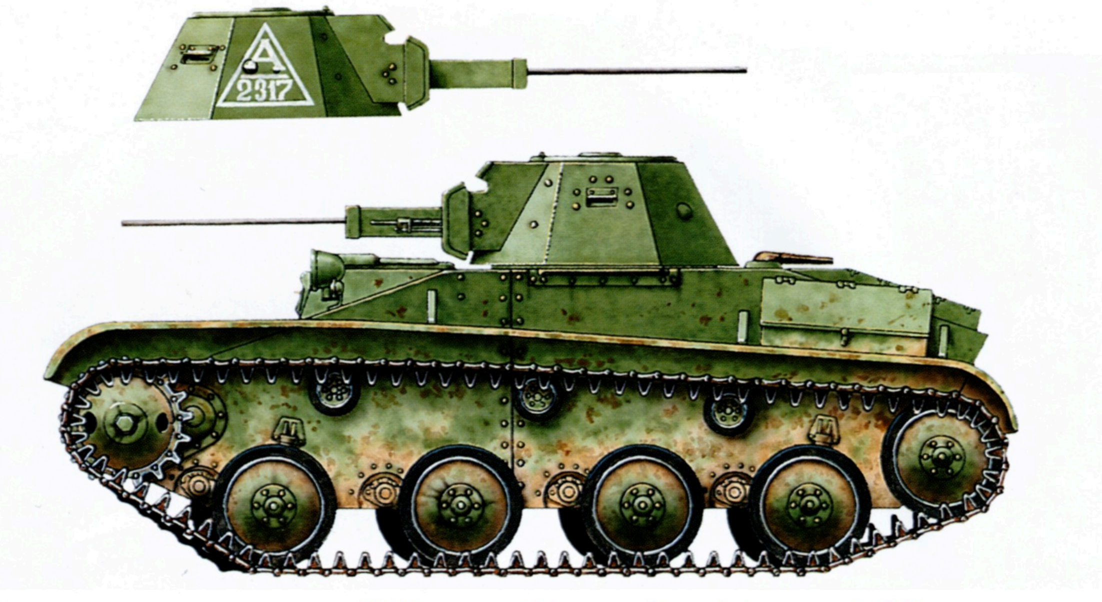
Танк Pz.III Ausf. J предположительно из состава 23-й танковой дивизии вермахта. Номер «506» нанесен поверх стершегося номера «24». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

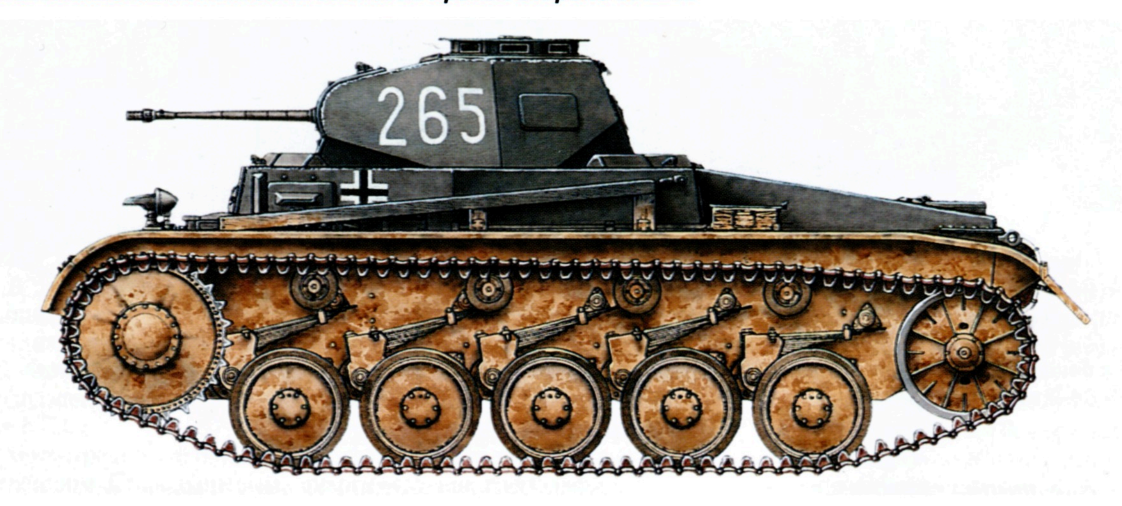
Танк БТ-5 предположительно из состава 13-й танковой бригады. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

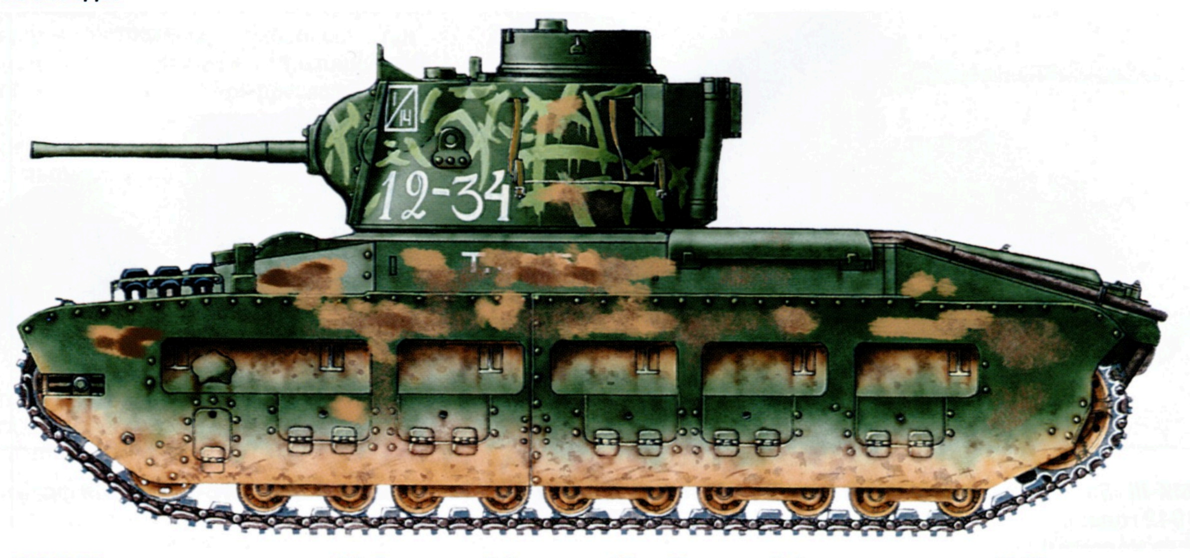
Танк КВ-1 «За Родину» из состава роты политрука Червова 6-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

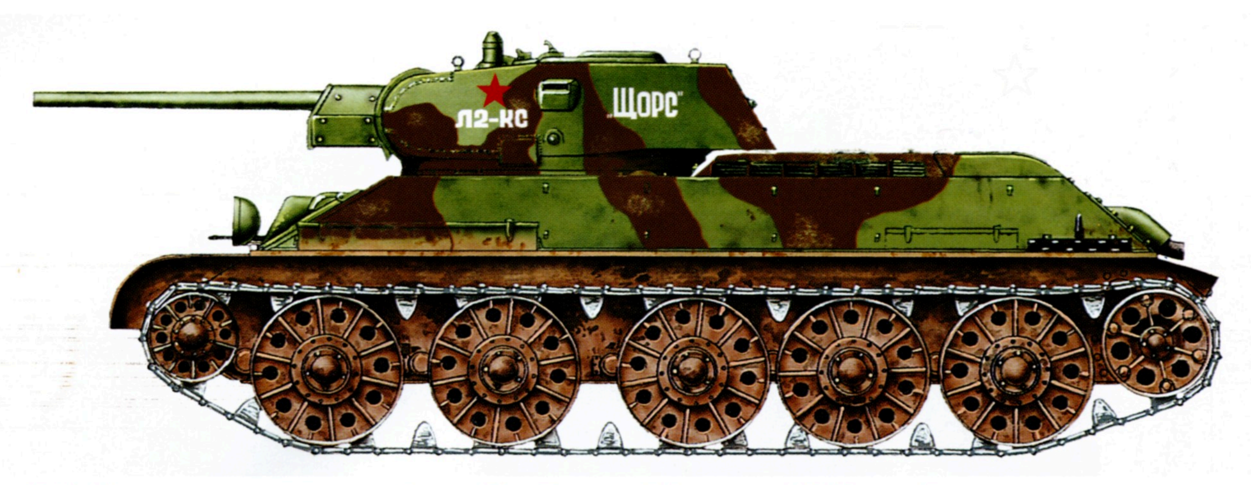
Танк Т-60 предположительно из состава 121-й танковой бригады. Южный фронт, май 1942 года. Опознавательные знаки нанесены только на правой стороне башни.

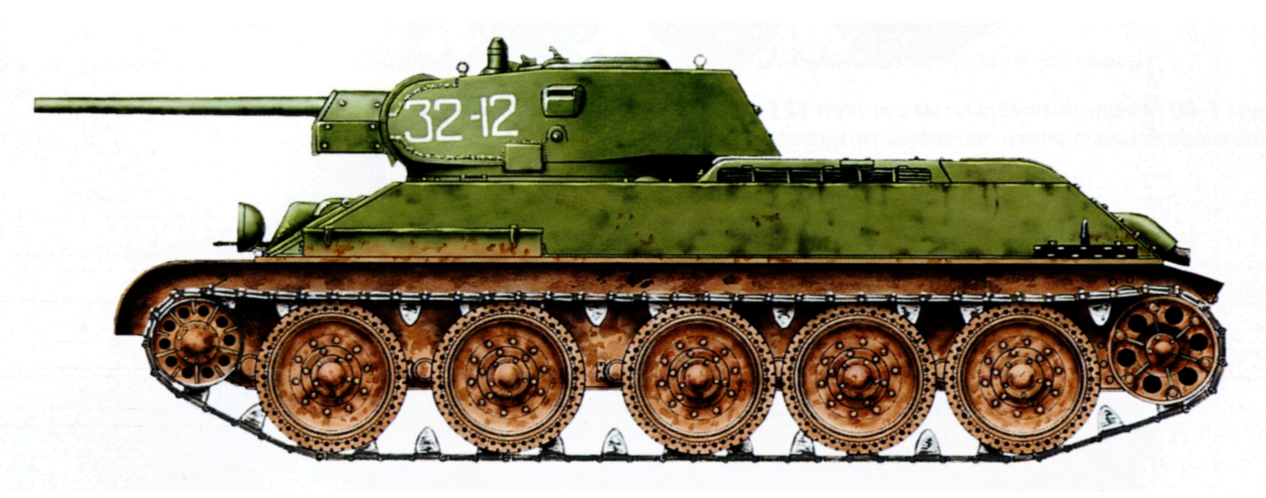
Танк Pz.II Ausf. C из состава боевой группе Ziervogel 3-й танковой дивизии вермахта. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

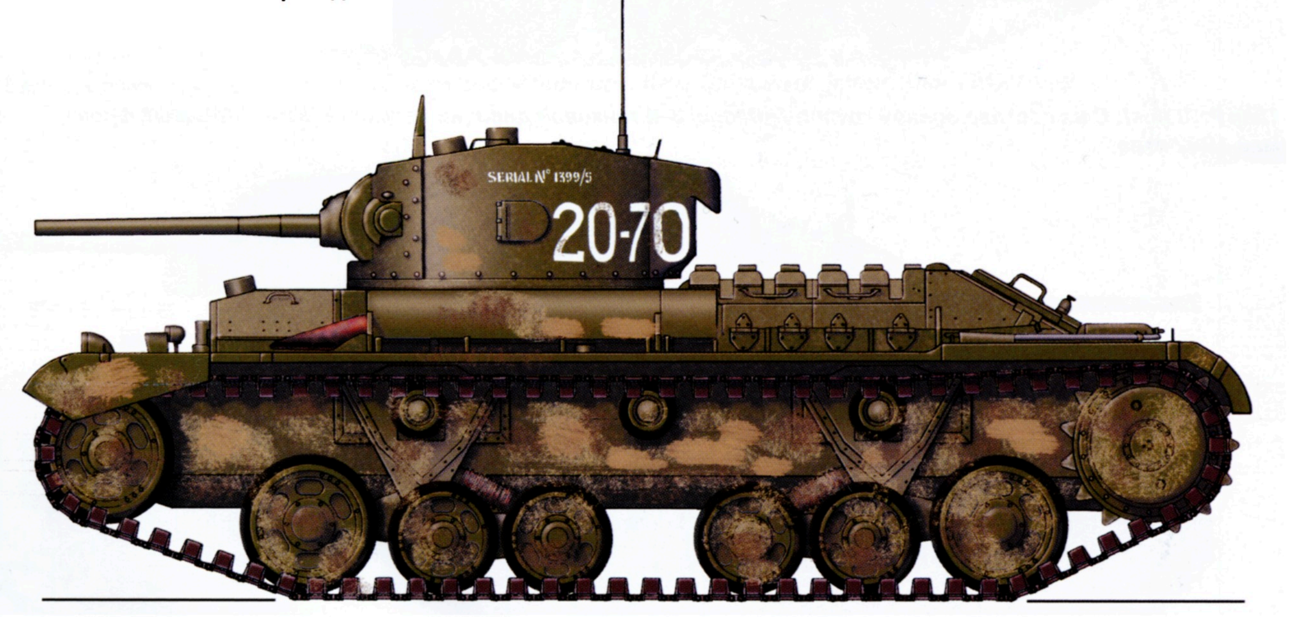
Танк МК-II»Матильда» из состава 38-й танковой бригады. Юго-Западный фронт, конец мая 1942 года.

Танк Т-34 «Щорс» в двухцветном камуфляже. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Точная принадлежность машины к подразделению не установлена, возможно, это 198 или 199-я бригады 21-го танкового корпуса.

Танк Т-34 с башенным номером 32-12. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Предположительно машина из состава 84-й танковой бригады.

Танк МК-III «Валентайн» с башенным номером 20-70 из состава 36-й танковой бригады. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Согласно акту на списание, эта машина 2-го батальона бригады была потеряна 13 мая 1942 года в районе Непокрытое.

Установка 20-мм зенитной пушки Flak 38 на полугусеничном тягаче – Sd.Kfz. 10/4 на боевой позиции. Юго-Западный фронт, май 1942 года (БД).

противника, внесли замешательство в его оборону. В это время в танк капитана Шестакова попадает снаряд 150-мм пушки, танк загорается, и смертельно раненый командир батальона через несколько минут скончался. Боем продолжал руководить комиссар батальона тов. Юмин.

В 16.00 мотострелковый батальон, возглавляемый майором Стародубцевым, энергичными атаками с юго-запада ворвался в Непокрытая, и нанес решительный удар. Противник отошел в леса западнее Непокрытая. Командир мотострелкового батальона с танками и с большим опозданием подошедшей пехотой 226 сд организовал преследование, и в 19.30, после двухчасового лесного боя отбросили противника на Михайловка 1-я...

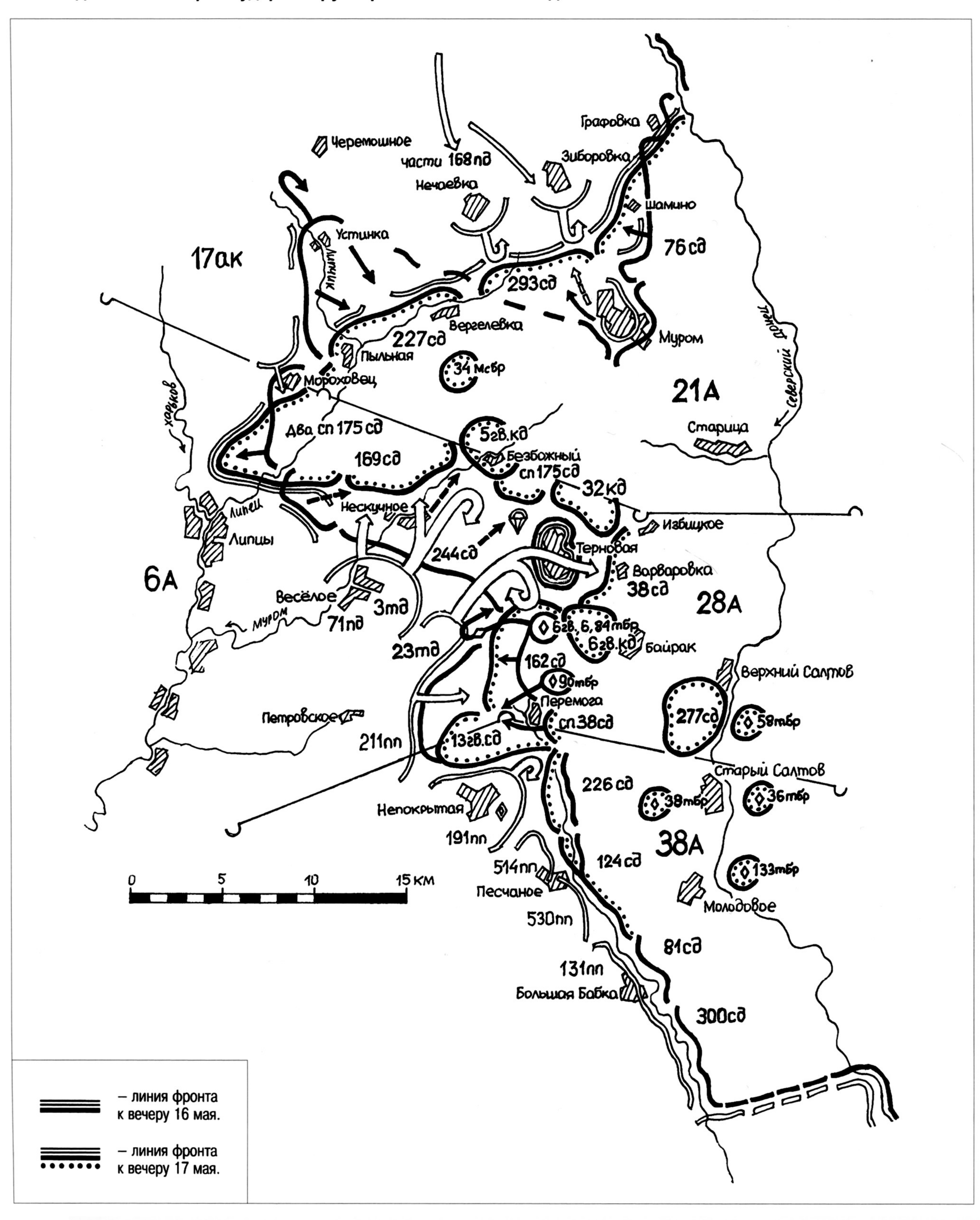
В результате боя за Непокрытая и леса западнее, захвачено у противника: 29 орудий, из них 13 тяжелых, склад с боеприпасами, до 6 тонн горючего, сожжен второй склад в лесу западнее Непокрытая, захвачены продовольственный склад армейского порядка, вещевой склад, штабная машина, два мотоцикла, уничтожено до 250 солдат и офицеров, захвачено свыше 300 пленных.

Бригада в боях за Непокрытая понесла следующие потери: танков МК-2 – 4, МК-3 – 8, Т-60 – 2, убито и ранено 80 человек...

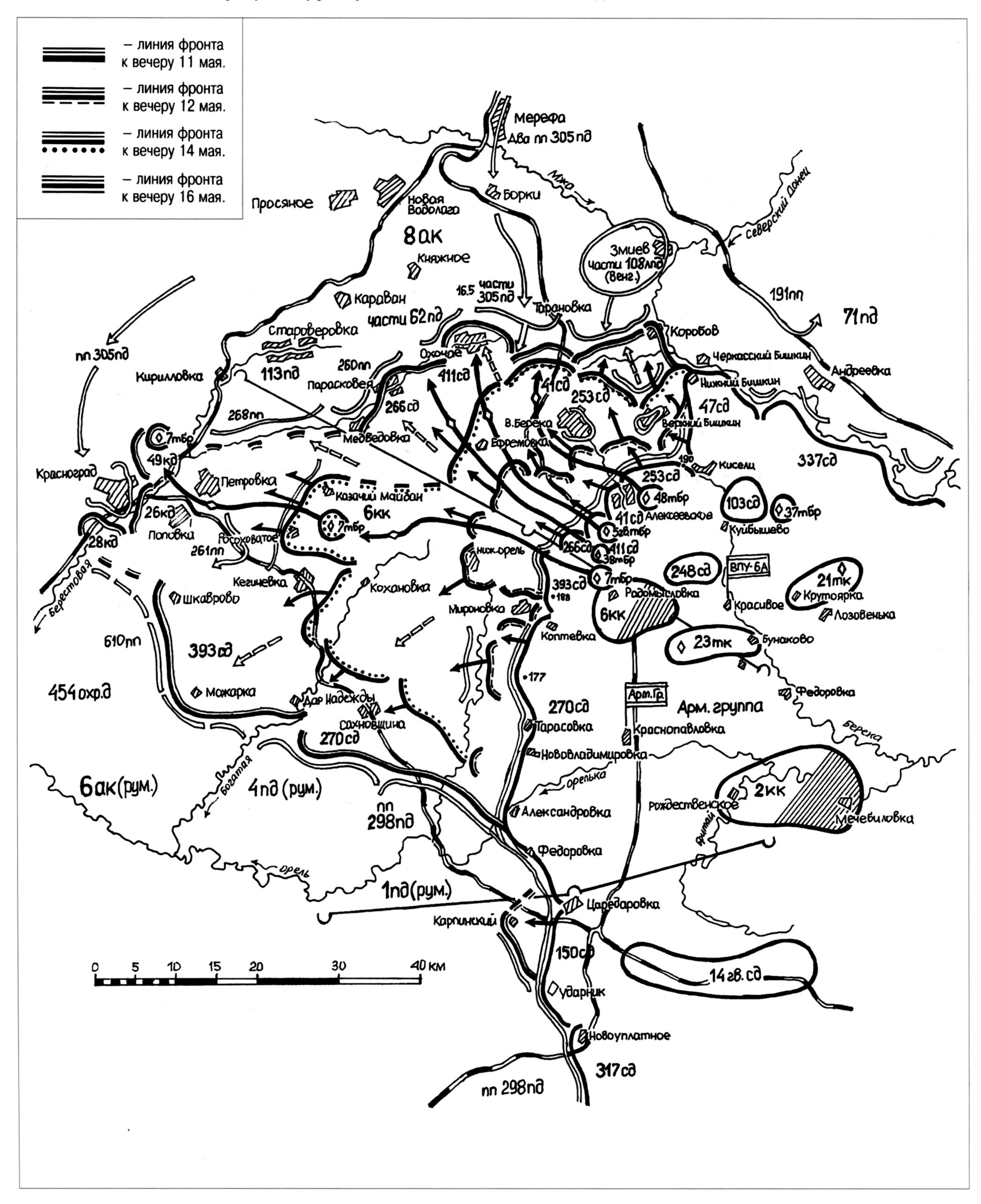
В 13.00 13.5.42 г. назначена совместная атака 36 тбр с 226 сд в направлении Михайловка 1-я. Атака была упреждена внезапно появившимися танками противника в сопровождении больших групп автоматчиков, часть автоматчиков сидела на танках. Командир бригады с опергруппой [штаба], присутствуя на западной опушке леса западнее Непокрытая, располагая только восемью исправными танками и МСПБ, приказал встретить танки огнем с места, и в дальнейшем упорно оборонять западную опушку леса.

В 13.40 13.5.42 г. бригада вступила в бой с танковой группой противника в количестве 53 танков. Ожесточенно борясь с противником, и нанося ему потери, бригада, своевременно не получила поддержки ни со стороны пехоты 226 сд, ни со стороны 133 тбр. Под большим превосходством танковых сил противника, бригада, упорно сопротивляясь, с боем стала отходить на Непокрытая, потеряв при этом 4 танка и часть МСПБ. Требование командования бригады о немедленном переходе 133 тбр к активным действиям не выполнены. Прибывший начальник штаба 22 тк подполковник Стогний, ознакомившись с обстановкой, от имени командира корпуса приказал: командиру 133 тбр немедленно перейти к активным

Боевые действия северной ударной группировки 17 мая 1942 года.

Боевые действия южной ударной группировки с 12 по 16 мая 1942 года.

8-тонный тягач Sd.Kfz. 7 буксирует 88-мм зенитное орудие Flak 36. Зенитный дивизион люфтваффе, Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. В боях под Харьковом 88-мм зенитки с успехом использовались для борьбы с советскими танками на дальних дистанциях (БД).

действиям, и нанести удар в левый фланг танковой группировке противника. Приказ дошел слишком поздно, 36-я бригада, напрягая последние усилия, вынуждена была отходить под натиском превосходящих сил противника.

Выводы. Основной причиной поражения в танковом сражении является слабо организованная противотанковая оборона, артиллерия 226 сд и ей приданная из-за отсутствия хороших переправ через р. Бабка и р. Олега, не смогла быстро подтянуть орудия к району танкового сражения, в то время как за каждым немецким танком буксировались пушки среднего калибра, которые при разворачивании быстро изготовились, и расстреливали наши танки прямой наводкой. Из оставшихся танков 36 и 133 тбр на западных скатах выс. 199,0 и 195,9 организована оборона, руководство ей возложено командованием корпуса на полковника Танасчишина.

Противник, преследуя наши танки, вошел танками в Непокрытая, но был встречен интенсивным огнем артиллерии и танков, отошел на запад. Части 226 сд и МСПБ 36 тбр вторично заняли Непокрытая, где была захвачена штабная немецкая машина, в которой были найдены документы, раскрывающие замысел немецкого командования.

В результате танкового сражения 13.5.42 г. с харьковской танковой группировкой на рубеже опушка леса, что западнее Непокрытая, подбито и сожжено 23 танка противника, уничтожено 350 солдат и офицеров противника. Бригада потеряла: танков МК-2 – 4, танков МК-3 – 8, танков Т-60 – 2, пушек – 2, пулеметов ДП – 16, ППШ – 77, винтовок – 117, револьверов – 5, ПТР – 5, минометов 82-мм – 1, станковых пулеметов – 3. Убито и ранено 226 человек.

В 17.00 13.5.42 г. штаб бригады был подвергнут бомбардировке авиацией противника, в результате чего от попадания бомб сожжен штабной автобус, рация и две транспортные машины».

Одновременно с контрударом на старосалтовском направлении немецкое командование приняло меры к укреплению участков обороны 79 и 294-й пехотных дивизий. С этой целью с фронта 75-й пехотной дивизии был снят один пехотный полк и в течение дня 13-го и ночи на 14 мая был переброшен автотранспортом на тыловой армейский

рубеж в район Липцы. Гарнизон в Веселое был также усилен.

В результате контрудара, осуществленного немцами при сильной поддержке авиации, войска правого крыла 38-й армии были вынуждены отойти на восточный берег реки Б. Бабка, открыв фланг, соседней справа, 28-й армии. Все резервы командующего 38-й армией были израсходованы еще 12 мая.

Командующий Юго-Западным фронтом, оценив сложившуюся обстановку, приказал командующему 38-й армией перейти к обороне с задачей прочно удерживать восточный берег реки Б. Бабка и прикрыть направление на Старый Салтов. Для усиления армии командующему 38-й армией были переподчинены из 28-й армии 162-я стрелковая дивизия и 6-я гвардейская танковая бригада, составлявшие второй эшелон этой армии. Выдвижение в полосу 38-й армии они начали с утра 14 мая.

Командующий фронтом поставил задачу 28-й армии продолжать наступление в прежней полосе. Все войска второго эшелона армии, за исключением 34-й мотострелковой бригады, в ночь и утром 14 мая были переправлены на правый берег реки Сев. Донец и к 15 часам расположились в прибрежных лесных массивах и в населенных пунктах Рубежное, Кут, Верхний Салтов.

В течение 14 мая немцы настойчиво пытались развить успех своей танковой группы в стыке 28 и 38-й армий, нанося главный удар из района Непокрытая на Перемогу. Одновременно в районе северо-восточнее Песчаное до двух батальонов противника начали форсировать реку Б. Бабка.

Действия противника поддерживала авиация, которая захватила господство в воздухе и наносила сосредоточенные бомбовые удары по районам расположения вторых эшелонов 28 и 38-й армий, по переправам и дорогам, связывающим тыл наших войск с районом боевых действий.

Численное увеличение авиации противника на харьковском направлении происходило за счет привлечения большей части самолетов 4-го воздушного флота, поддер-

В атаке бойцы Юго-Западного фронта при поддержке танка БТ-7 предположительно из состава 133-й танковой бригады. Май 1942 года (АСКМ).

живающего группу армий «Юг». Для борьбы с немецкой авиацией Главнокомандующий Юго-Западным направлением временно с 14 мая переключил авиацию 6-й армии для поддержки северной ударной группировки.

Своевременно принятыми мерами командующих 28 и 38-й армиями положение на стыке этих армий было укреплено. Это обеспечило успех оборонительных боев. Противник овладел населенным пунктом Непокрытое, но дальше не продвинулся. Вместе с этим замедлился темп наступления соединений 28-й армии на тех участках, где ранее обозначился успех.

В ходе боев 13-я гвардейская дивизия по приказу командующего 28-й армией, кроме имевшейся у нее с начала наступления 90-й танковой бригады, получила на усиление 6-ю танковую бригаду и частью сил перешла к обороне на своем левом фланге. Остальные части армии, продолжая блокировать гарнизон немцев в Терновой, продвинулись в течение дня на 5–6 км и, разгромив ряд мелких подразделений, спешно формируемых противником из тыловых частей, к исходу дня вышли на правом фланге к реке Муром.

О действиях танковых частей 28-й армии во фронтовой сводке говорилось весьма лаконично:

«6 тбр – 13.5.42 г. вела разведку переднего края. 14.5.42 г. бригада перешла в подчинение командиру 13-го гв. ск. В течение дня вела бой за Терновая. Захвачены штабные документы. Потери бригады – 3 Т-34 сгорело...

90 тбр – с утра 13.5.42 г. продолжала наступать в направлении Рогачевка, Рязановка, Петровское, Чернушин к исходу дня овладела Перемога, Рогачевка.

14.5.42 г. бригада занимала оборону на рубеже Петровское, выс. 212,3 и 194,5. Противник дважды атаковал части бригады танками. Бригада атаки отбила, потери – 6 танков».

Таким образом, части 28-й армии, продвинувшись за 14 мая на 6–8 км, вышли на подступы к тыловому рубежу немцев, который проходил по правому берегу реки Харьков.

По плану операции с выходом нашей пехоты к реке Муром намечалось ввести в прорыв подвижную группу (3-й гвардейский кавалерийский корпус) и 38-ю стрелковую диви-

Танк БТ-7 с десантом пехоты перед атакой. Май 1942 года. Предположительно машина из состава 133-й танковой бригады (АСКМ).

Танк КВ «За Родину» из состава 2-го батальона 6-й гвардейской танковой бригады. В боях на харьковском направлении экипаж этой машины под командой политрука Нервова подбил 9 немецких танков. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

зию. Однако, эти войска закончили сосредоточение северо-восточнее Терновой лишь в ночь на 15 мая.

В полосе наступления 21-й армии противник по-прежнему прилагал все усилия к тому, чтобы удержать опорные пункты Графовка, Шамино и Муром. Все попытки частей 76 и 293-й стрелковых дивизий лобовыми атаками овладеть этими пунктами окончились безуспешно. К исходу дня по приказу командующего армией войска стали охватывать эти пункты с целью блокировать гарнизоны и развивать наступление на северо-запад.

Наибольший успех в течение дня имела 227-я стрелковая дивизия, которая прорвала оборону, разгромила оборонявшиеся части противника и продвинулась за день на 6 км. К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Ниж. Олынанец, восточной, южной и западной окраинах Графовки, восточной окраине Шамино, северной окраине Мурома, Вергелевке, Пыльной, стремясь окружить гарнизоны немцев в Графовке, Шамино и Муроме.

Боевые действия в полосе наступления 38-й армии проходили в чрезвычайно напряженной обстановке. В ночь с 13 на 14 мая части 226-й стрелковой дивизии вновь выбили противника из населенного пункта Непокрытая и пытались развить успех на Михайловку 1-ю. Немцы в этом районе сосредоточили главные силы 3-й танковой дивизии, а в районе западнее Песчаного 23-ю танковую дивизию, и в 10 часов 14 мая нанесли одновременный удар из этих районов в направлении на Перемогу. В результате танкового удара, поддержанного сильной авиацией, части 226-й стрелковой дивизии оставили Непокрытую и отошли к реке Б. Бабка. Во второй половине дня войска 38-й армии отражали непрерывные контратаки немецкой пехоты и танков, пытавшихся прорваться на Старый Салтов и Перемогу, и к исходу дня, отойдя на восточный берег реки, закрепились там. Форсировать реку Б. Бабка в районе Песчаной противнику не удалось.

В отчете 36-й танковой бригады, остатки которой поддерживали 226-ю дивизию, о боях 14 мая 1942 года говорится следующее:

«С утра 14.5.42 г. авиация противника беспрерывно бомбила расположение частей 226 сд и 36 тбр. В 10.00 устным приказом командира корпуса 36 тбр двумя танковыми батальонами в составе 10 танков отходит в рощу на западном берегу р. Бабка западнее Федоровка. В 14.00 после авиационной обра-

ботки, противник перешел в атаку, и отбросил части 226 сд на выс. 199,0 и 195,5.

Пытаясь восстановить положение и отбросить противника за Непокрытая, 36 тбр совместно с 985 сп 226 сд трижды контратаковала наступающего противника. Наталкиваясь на хорошо организованную противотанковую систему огня, с потерями возвращалась в исходное положение. Наступление противника было сорвано, но отбросить его не удалось, так как пехота за танками не шла. Перейдя к упорной обороне на выс. 199,0 и 195,9 противник организовал сильную противотанковую оборону. По данным разведки 226 сд в Непокрытая сосредоточено до полка пехоты и зарыто 4 танка.

Основная причина неуспеха танковых контратак: пехота не идет за танками. Отсутствие орудий ПТО, которые должны с выходом танков в район расположения противника подтянуть орудия, и расстреливать прямой наводкой артиллерию противника и его танки».

Подводя итоги этих боев, фон Бок отмечал, что «собственный танковый удар по волчанскому выступу не достиг перелома, и следует после перегруппировки войск немного выждать».

В результате боев с 12 по 14 мая общий фронт прорыва северной ударной группировки составлял 56 км. Войска, действовавшие в центре, продвинулись в глубину немецкой обороны на 20–25 км.

Успешное продвижение наших войск, наступавших в центре, создало тяжелое положение для противника. Не имея на этом направлении крупных резервов, немецкое командование было вынуждено создавать их за счет переброски частей с других, менее активных участков фронта. Днем 14 мая немецкое командование начало вывод и переброску к месту прорыва частей 168-й пехотной дивизии, оборонявшейся против правого фланга 21-й армии, за счет расширения участков обороны соседних с ней 57 и 75-й пехотных дивизий.

Оживленное движение противника на прифронтовых дорогах было отмечено авиационной разведкой фронта. Командующий Юго-Западным фронтом, желая воспрепят-

«Жертвы» танкистов 6-й гвардейской танковой бригады – немецкие танки Pz.II и Pz.III. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Подбитые танки принадлежат боевой группе Ziervogel 3-й танковой дивизии вермахта. На заднем плане виден КВ-1 «За Родину» (РГАКФД).

Снимок тех же подбитых немецких танков 3-й танковой дивизии вермахта: Pz.II (на переднем плане, номер на башне 265) и Pz.III. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

ствовать перегруппировке противника, приказал командующему 21-й армией активизировать действия на своем правом фланге. Однако это распоряжение не было выполнено, так как соединения правого фланга армии занимали оборону на широком фронте и не имели возможностей для создания ударной группировки, способной активными действиями сковать противника. Наступление выделенного для этой цели отряда 301-й стрелковой дивизии никакого изменения в обстановку внести не могло, и немецкое командование продолжало снимать силы с этого участка и перебрасывать их в район восточнее Харькова.

Наступление южной ударной группировки 12–14 мая

Одновременно с войсками северной ударной группировки в 7 часов 30 минут 12 мая 1942 года, после 60-минутной артиллерийской подготовки и авиационного налета, войска южной ударной группировки атаковали немецкие войска. Наступая частью сил на своем левом фланге, 47-я дивизия 6-й армии, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулась до 2 км и к исходу дня завязала бой на восточной окраине населенного пункта Верхний Бишкин. 253-я дивизия, нанося главный удар своим левым флангом, прорвала оборону противника и, громя части 62-й пехотной дивизии немцев, отходившие на Верх. Бишкин и В. Берека, к исходу дня вышла к этим населенным пунктам. Части 411-й дивизии, действуя совместно с 5-й гвардейской и 48-й танковыми бригадами, разгромили до полка пехоты 454-й охранной дивизии и вышли к населенному пункту В. Берека с юго-востока и юга.

Наиболее успешно наступление развивалось в полосах 411 и 266-й дивизий. Они имели небольшие участки прорыва (около 4 км), были насыщены значительными артиллерийскими и танковыми средствами. В первой половине дня эти дивизии сломили сопротивление 454-й охранной дивизии и к исходу дня вышли к берегу реки Орелька. Успех первого дня во многом был обеспечен эффективными действиями танков:

«5 гв. тбр – 12.5.42 г. бригада во взаимодействии с 689 сп 411 сд, прорвав оборону противника, и сломив его сильное сопротивление в районе хут. Первомайский, ст. Лихачево, к исходу дня овладели Лихачсево, и продолжали наступать на с/х Красный...

489 тбр – 12.5.42 г. во взаимодействии с частями 411 сд прорвав оборону противника, к 13.00 достигла правым флангом мельницы у южной окраины Берека, левым – хут. Октябрьский. В результате боя потеряла: КВ – 3 от артогня, из них у одного подбита ходовая часть, у двух пробиты моторы; Т-34 – 2, в одном разбита пушка, у другого радиатор. Все танки на нашей территории...

38 тбр – 12.5.42 г. в 5.00 перешла в наступление с частями 266 сд, и к 17.00 овладела Грушино, хут. Карачинцев, преодолевая упорное сопротивление противника. В результате боя бригада потеряла: сгорело от артогня – 1 Т-60 и 1 Т-60 подорвался на минном поле; 10 МК-2 подорвались на минах, из них у двух танков разорваны днища и выведены из строя моторы, у одного пробит масляный бак, у двух разорваны гусеничные карманы и подвески, у одного разорвано ведущее колесо. У одного танка огнем ПТО разорвана гусеница, и сделано 41 пробоина – 25 от 37-мм и 16 от 20-мм пушек, все пробоины не сквозные. Восемь танков будут восстановлены за сутки».

Наступление армейской группы в течение 12 мая проводилось без авиационной поддержки. Причина этого заключалась в отсутствии взаимодействия между штабами Юго-Западного и Южного фронтов. Командование авиацией Южного фронта, предназначенной для поддержки наступления армейской группы, не принимало участия ни в разработке плана, ни в обеспечении наступления войск этой группы. Несмотря на это, армейская группа успешно осуществила прорыв обороны противника и продвинулась на глубину 4–6 км. Во второй половине дня 12 мая командующий армейской группой генерал-майор Бобкин ввел в прорыв 6-й кавалерийский корпус и 7-ю танковую бригаду, которые, преследуя разгромленные подразделения 454-й охранной дивизии, к исходу дня достигли реки Орель и захватили плацдармы на ее берегу. Таким образом, к исходу дня 12 мая войска южной ударной группировки сломили сопротивление немцев на 42-километровом фронте и продвинулись в глубь немецкого расположения на 12–15 км.

На 30-километровом фронте войска южной ударной группировки вышли ко второй оборонительной полосе немцев, проходившей по западному берегу реки Орель, и передовыми частями форсировали ее.

Так же, как и на северном участке прорыва, наибольший успех в наступлении имели войска, действовавшие на вспомогательном

Еще одна машина из состава 3-й танковой дивизии вермахта, подбитая в бою с советскими танкистами – Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой KwK 39 L/60. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

направлении. Части, наступавшие в центре, на левом фланге 6-й армии и участках главных ударов, своих задач не выполнили. Они не овладели, как намечалось, населенными пунктами Верх. Бишкин и В. Берека, и это создавало затруднения для развития дальнейшего наступления на главном направлении на Мерефу.

Значительный успех армейской группы был достигнут благодаря своевременному вводу в прорыв эшелона развития успеха, который дал противнику возможности задержаться на промежуточных оборонительных рубежах.

В боях за главную полосу обороны против войск южной ударной группировки противник использовал все резервы 454-й охранной дивизии и начал перебрасывать 38-й полк 108-й легкопехотной дивизии венгров, находившийся в резерве 8-го армейского корпуса в районе Змиева. Подход свежих сил позволил противнику стабилизировать на некоторое время положение на фронте и сохранить за собою опорные пункты Верх. Бишкин и В. Берека. Генерал-фельдмаршал фон Бок 12 мая записал в своем дневнике:

«В полосе 6-й армии противник перешел в наступление на северо-западной оконечности Изюмского выступа и у Волчанска большими силами с многочисленными танками. Уже до полудня стало очевидным, что ему удались в обоих местах значительные прорывы. Вечером выяснилось, что прорыв у 8-го армейского корпуса принимает серьезные формы. К ночи вражеские танки стояли в 20 км от Харькова».

Вечером 12 мая и в ночь на 13 мая противник ввел в бой на рубеже реки Орель, из резерва командующего 6-й армией, один полк 113-й пехотной дивизии, безуспешно пытаясь ликвидировать плацдарм, захваченный частями армейской группы. В это же время в распоряжение командующего 6-й немецкой армией в Харьков начали прибывать первые эшелоны 305-й пехотной дивизии. Штаб Юго-Западного фронта, а также штаб 6-й армии не имели данных об этой дивизии. Они также не располагали данными о том, что в оперативном резерве 6-й немецкой армии на красноградском направлении находится 113-я пехотная дивизия.

В ночь на 13 мая начали выдвижение части второго эшелона 6-й армии – 103 и 248-я стрелковые дивизии. Соединения подвижной группы (21 и 23-й танковые корпуса) оставались в прежних районах сосредоточения. В связи с продвижением войск рас-

Тот же подбитый танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой KwK 39 L/60, что и на предыдущем фото. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Машина имеет башенный номер 541 (РГАКФД).

Немецкие танки Pz.IV Ausf. F1 из состава 3-й танковой дивизии, подбитые танкистами 6-й гвардейской танковой бригады гвардии полковника А. Хасина. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

стояние от районов их расположения до линии фронта увеличилось и достигло 35 км.

13 мая наибольшую угрозу для противника представляло выдвижение в прорыв соединений 6-го кавалерийского корпуса в полосе наступления армейской группы. Противник всеми силами стремился не допустить расширения прорыва и выхода советских войск к тыловому рубежу, проходящему по реке Берестовая до Медведовки и далее по линии населенных пунктов Шляховая, Андреевна и по реке Богатая.

Пытаясь уничтожить части 6-го кавалерийского корпуса, выдвинувшиеся за реку Орель, противник утром 13 мая снова ввел в бой 260-й полк 113-й пехотной дивизии, усиленный ротой танков. Контратаки этого полка были успешно отбиты передовыми частями кавалерийского корпуса, продолжавшего развивать наступление.

В полосе 6-й армии в течение всего дня продолжались упорные бои за узлы сопротивления Верх. Бишкин и В. Берека. Соединения, действовавшие на левом фланге армии (411 и 266-я стрелковые дивизии), утром 13 мая сломили сопротивление противника на восточном берегу реки Орель и, отразив ряд сильных контратак, заняли к исходу дня плацдарм на правом берегу реки. Тем не менее, на отдельных участках противнику удалось отбросить наши наступающие части. Так, в документах 5-й гвардейской танковой бригады о боях за 13 мая сказано:

«Бригада развивая наступление на Охаче, овладела Ефремовка. Противник силой до батальона пехоты при поддержке 8 танков к 11.00 предпринял контратаку, и потеснил наши передовые части из Ефремовка на восточный берег р. Орель».

Но несмотря на эти, в результате наступления 6-й армии и армейской группы, к вечеру 13 мая тактическая глубина обороны противника на красноградском направлении была прорвана. Ширина участка прорыва достигла 50 км. На направлении действий главных сил 6-й армии войска продвинулись в глубину неприятельской обороны на 16 км, а части 6-го кавалерийского корпуса – на 20 км.

В двухдневных боях были разгромлены основные силы 108-й легкопехотной дивизии венгров, 62-й пехотной дивизии немцев и нанесены большие потери 260-му полку 113-й пехотной дивизии.

По плану операции на третий день наступления по достижении пехотой рубежа В. Берека, Ефремов предполагалось ввести в прорыв 21 и 23-й танковые корпуса. Однако в ночь на 14 мая рубеж ввода танков командующим фронтом был изменен. По новому решению танковые корпуса должны были вво-

диться в прорыв с выходом пехоты на рубеж реки Берестовая, а армейская авиация, предназначавшая для обеспечения ввода в прорыв танковых корпусов 6-й армии, 14 мая временно перенацеливалась на поддержку 28 и 38-й армий, отражавших контрудар танковой группировки противника.

В связи с этими изменениями командующий 6-й армией отдал приказ командиру 23-го танкового корпуса перевести свои части в ночь на 14 мая в район Ново-Семеновка, Красный, Грушино, а остальные части второго эшелона армии (248 и 103-я дивизии) и 21-й танковый корпус были оставлены в прежних районах.

14 мая в полосе наступления 6-й армии продолжались напряженные бои за населенные пункты Верх. Бишкин и В. Берека. И только к вечеру под угрозой окружения противник оставил их.

Как и в предыдущие дни, на острие наступления действовали танковые бригады:

«5 гв. тбр – 14.5.42 г. бригада вела бои во взаимодействии с 411 сд, и к исходу дня сосредоточилась в северо-восточной части Ефремовка...

38 тбр – 14.5.42 г. в течение дня бригада вела бои совместно с 1000 сп 266 сд по уничтожению укрепленных узлов противника в районе Парасковеевка, Ульяновка. Бригада уничтожила: 14 ПТО, 6 орудий 105-мм, 7 ДЗОТ, 4 средних танка, до 2 рот пехоты.

Потери бригады за 12–14.5.42 г.: выведено из строя МК-2 – 6, Т-60 – 7, из них 5 сгорели...

48 тбр – 14.5.42 г. бригада продолжала вести бой, и к исходу дня сосредоточилась в районе разъезд Тройчатый. За три дня боев бригадой уничтожено: 4 средних танка, 41 ПИО, 16 пушек, ПТОР – 9, минометов – 3, мотоциклов – 5, автомашин – 3, повозок – 12, складов с боеприпасами – 1, с продовольствием – 1, разгромлен штаб полка, ДЗОТ – 14, пулеметных точек – 21.

Захвачено трофеев: штабные документы и знамя 208 пп, велосипедов – 3, складов с боеприпасами – 2, складов горючего – 1, вездеход, радиостанций – 5.

Свои потери: вышли из строя КВ – 4, Т-34 – 2, Т-60 – 1. Восстанавливаются силами бригады».

В полосе наступления армейской группы наибольшее продвижение наших войск было на направлении 6-го кавалерийского корпуса. Пытаясь его остановить, немецкое командование ввело в бой 268-й полк 113-й пе-

Уничтоженный в бою немецкий танк Pz.IV Ausf. F1 3-й танковой дивизии. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На предыдущем фото этот танк виден на заднем плане (РГАКФД).

Артиллеристы Красной Армии осматривают подбитый танкистами 6-й гвардейской танковой бригады немецкий Pz.IV Ausf. F1. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

хотной дивизии. Отразив контратаки, части корпуса овладели районом Казачий Майдан, Россоховатое, Новольвовка.

Части 393 и 270-й стрелковых дивизий, расширяя фронт прорыва в юго-западном направлении, к исходу дня овладели рубежом Кохановка, Григорьевка, Ворошиловка, Ульяновка. Разгромленные части 454-й охранной дивизии немцев отходили в юго-западном направлении.

Таким образом, к вечеру 14 мая прорыв обороны противника в полосе наступления южной ударной группировки был расширен до 55 по фронту и до 25–40 км в глубину.

В донесении Ставке Верховного Главнокомандования от 15 мая 1942 года Военный Совет Юго-Западного направления отмечал:

«Для нас теперь совершенно ясно, что противник, сосредоточив в Харькове две полнокровные танковые дивизии, вероятно, готовился к наступлению в направлении Купянск и что нам удалось сорвать это наступление в процессе его подготовки. Очевидно также, что сейчас противник в районе Харькова не располагает такими силами, чтобы развернуть против нас встречное наступление...».

Оценивая результаты боев северной ударной группировки фронта с резервами противника, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. Тимошенко отметил, что, несмотря на большой урон, нанесенный немецкой танковой группе, она еще продолжала быть серьезной помехой нашим войскам в развитии наступления на Харьков, и просил для ускорения разгрома этой группы и для успешного завершения операции об усилении правого крыла фронта резервами Ставки Верховного Главнокомандования.

Изложенная в этом донесении оценка успехов и перспектив развития наступления фактически исходила не из учета реальных сил и возможностей своих войск и противника, а из ошибочных предположений о противнике, положенных в основу планирования операции и уже опровергнутых действительностью в самом начале боев. Главнокомандующий Юго-Западным направлением продолжал рассматривать наступательную операцию Юго-Западного фронта изолированно от действий Южного фронта, считая положение последнего в барвенковском выступе вполне обеспеченным, а противника неспособным к наступлению на каких-либо других участках фронта, кроме харьковского. В действительности же наступление войск левого фланга Юго-Западного фронта поставило в тяжелое положение лишь те части, ко-

торые действовали на правом фланге 6-й немецкой армии на красноградском направлении. Прорыв немецкой обороны на этом направлении создал довольно напряженное положение для противника. Так, начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер записал в своем дневнике 14 мая:

«Фон Бок звонил по телефону и предлагал снять с фронта Клейста 3–4 дивизии, использовав их для ликвидации бреши южнее Харькова. Предложение отклонено. Положение может быть улучшено только путем наступления с юга в ходе операции «Фридерикус».

Но положение центра 6-й немецкой армии на харьковском направлении в связи с вводом в бой 3 и 23-й танковых дивизий было более устойчивым. Пассивность войск правого фланга Юго-Западного фронта позволила немецкому командованию выводить часть сил с этого участка и перебрасывать их на угрожаемое направление. А бездействие всего Южного фронта позволило 17-й немецкой армии и всей армейской группе Клейста 13 мая без всяких помех начать перегруппировку войск и подготовку к контрудару на изюм-барвенковском направлении.

Успех операции Юго-Западного фронта всецело зависел от высоких темпов наступления. Однако командующий фронтом недоучел возможностей противника в маневрировании силами и ошибочно представлял себе возможные сроки подхода глубоких оперативных резервов врага (по плану операции подход их считался возможным лишь на пятый-шестой день наступления). Вследствие этих просчетов командующего фронтом вопросу максимального повышения темпа операции не было своевременно уделено должного внимания.

В полосе наступления северной ударной группировки еще в самом начале боев командующий фронтом своими частными распоряжениями ослабил ударную группиров-

Танк Т-34 с башенным номером 32-27 ускоренным маршем выдвигается к месту боевых действий. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Предположительно машина из состава 84-й танковой бригады (АСКМ).

ку 28-й армии, исключив из ее состава одну стрелковую дивизию и две танковые бригады для отражения контрудара противника в полосе 38-й армии и одну стрелковую дивизию для ликвидации неприятельского опорного пункта в районе Терновой.

К исходу 14 мая из восьми танковых бригад, действовавших на этом направлении, шесть (6, 90, 36, 13, 133-я и 6-я гвардейская), вместо того чтобы активно участвовать в наступлении, получили задачу прикрыть левый фланг северной ударной группы. 84-я танковая бригада, предназначенная для совместных действий с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, в первые дни боев понесла большие потери и имела к этому времени всего лишь 13 танков.

В это же время для борьбы с контратакующим противником не были использованы все силы 38-й армии, а также наличные инженерные средства. Все эти просчеты и неоправданное маневрирование силами и средствами осложняло и без того медленно развивающееся наступление северной ударной группировки.

Увеличить темпы наступления войск на основном направлении, в полосе 28-й армии, путем немедленного ввода в наметившийся прорыв подвижной группы командующий фронтом не мог, потому что удаление этой группы от линии фронта к исходу 14 мая достигло 20 км. К этому следует добавить, что артиллерия 28-й армии 14 мая имела обеспеченность боеприпасами всего лишь в пределах от 0,2 до 0,6 боекомплекта. Возможности авиации на этом направлении были также весьма ограниченными, и вследствие этого она не могла одновременно выполнять задачи по обеспечению наступления войск центра и оборонительных боев на левом крыле северной ударной группы.

В полосе наступления южной ударной группы наращивание усилий для развития обозначавшегося успеха производилось более планомерно и целеустремленно, без отвлечения вторых эшелонов на выполнение второстепенных задач. К 14 мая наступательная инициатива на этом направлении находилась полностью в руках наших войск.

Ко времени овладения частями первого эшелона 6-й армии рубежом В. Берека, Ефремовка, который намечался для ввода в прорыв эшелона развития успеха, все оператив-

Командир 23-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Е. Пушкин и полковой комиссар И. Белоголовиков ставят задачи своим подразделениям. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Командиры стоят у танка КВ-1 (АСКМ).

ные резервы немцев, за исключением одного пехотного полка, были втянуты в бой. Резервы 6-й немецкой армии в это время были использованы против северной ударной группы Юго-Западного фронта. Там же действовали и основные силы немецкой авиации. Условия для ввода в прорыв подвижной группы были самые благоприятные.

Однако к исходу 14 мая танковые корпуса и стрелковые дивизии второго эшелона находились от линии фронта очень далеко. 21-й танковый корпус располагался в удалении от передовых частей 6-й армии на 42 км, 23-й танковый корпус – на 20 км, 248 и 103-я дивизии – на 20–40 км. Такое их размещение не обеспечивало своевременный ввод в бой этих частей, что настоятельно диктовалось обстановкой.

Решение командующего Юго-Западным фронтом об отсрочке ввода в прорыв подвижной группы на этом направлении не соответствовало ни реальной обстановке, ни общим интересам операции и позволяло противнику выиграть время для укрепления правого фланга 6-й армии.

Изъятие у командующего 6-й армией всей поддерживавшей его авиационной группы для отражения контрудара 3 и 23-й танковых дивизий без вполне возможной компенсации за счет авиации Южного фронта еще более осложняло условия ввода в бой подвижных войск южной ударной группировки фронта.

Таким образом, несмотря на то, что оборона противника на северном участке наступления была прорвана на фронте в 50 км и войска продвинулись на глубину 20–25 км, северная ударная группировка к исходу 14 мая фактически уже не имела перспектив для успешного развития дальнейшего наступления. Ее ударная сила (дивизии первого эшелона и танковые бригады) была истощена боями при прорыве главной полосы обороны и при отражении контратак резервов противника. Вторые же эшелоны армий, предназначенные для наращивания силы удара, были использованы для решения задач оборонительного характера.

Успешные действия северной ударной группировки в первые два дня наступления привлекли значительные резервы противника к участку прорыва. Это облегчило южной ударной группировке прорыв всей тактической глубины обороны в кратчайший срок

Штурмовое орудие StuG III Ausf. C/D (предположительно из 214-го дивизиона штурмовых орудий), захваченное танкистами 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, 14 мая 1942 года (АСКМ).

и разгром немецких войск, оборонявшихся на этом направлении.

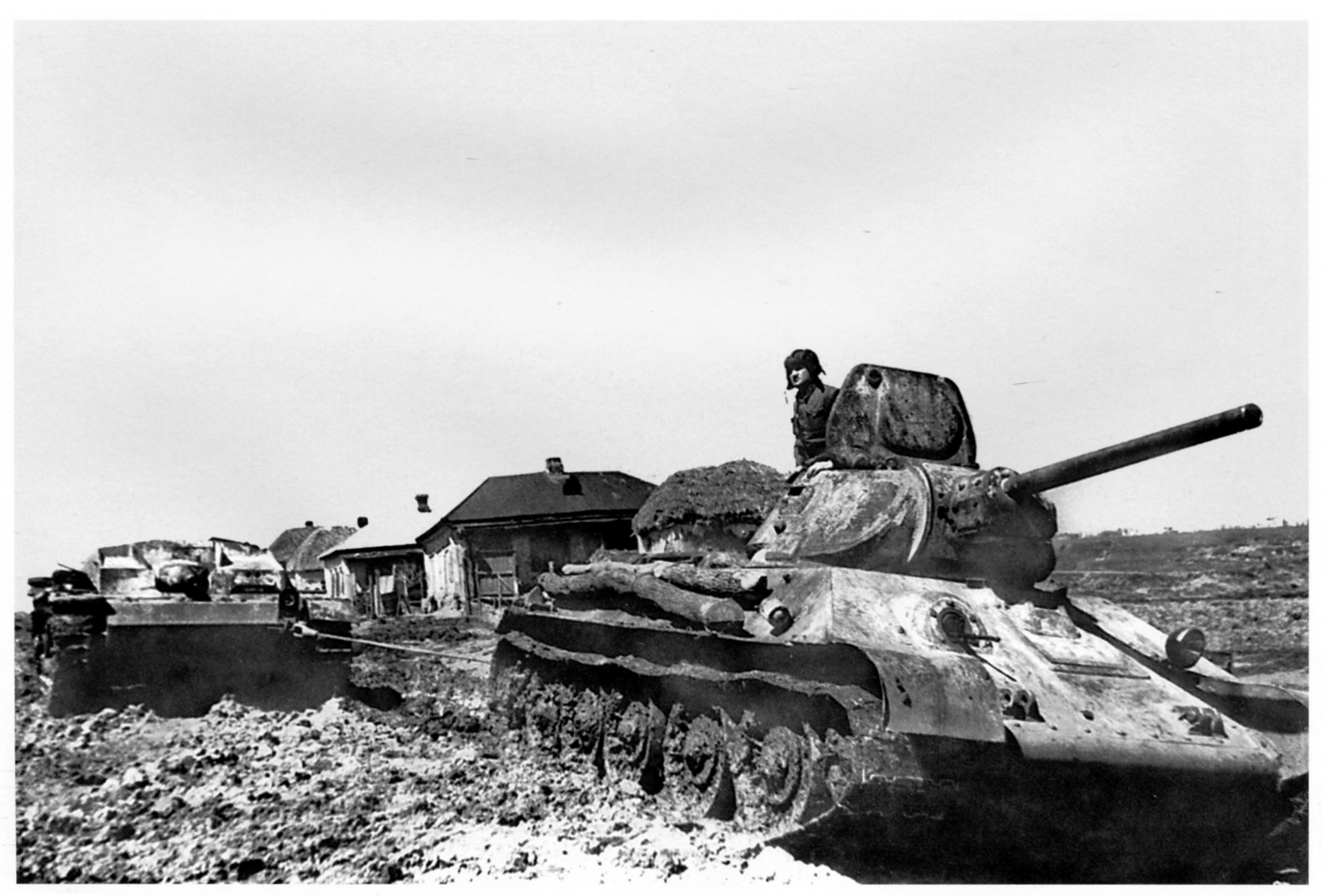
К исходу 14 мая южная ударная группировка расширила фронт прорыва до 55 км и продвинулась в глубь немецкой обороны на 25–50 км.

Немецкие войска в период боев с 12 по 14 мая понесли большие потери. Были полностью разгромлены 515 и 208-й полки 62-й пехотной дивизии, 454-я охранная дивизия и четыре отдельных батальона. Понесли большие потери 79, 294, 71-я пехотные дивизии, 3 и 23-я танковые дивизии, 62, 44 и 113-я пехотные дивизии и 108-я легкопехотная дивизия венгров. В этой ситуации мощный удар двух танковых корпусов, при поддержке авиации Южного фронта, являлся бы наиболее эффективным средством, как для развития наступления южной группировки, так и для помощи войскам северной ударной группировки. Отказ от использования вторых эшелонов в полосе наступления 6-й армии в течение 13 и 14 мая отрицательно сказался на дальнейшем ходе операции. Противник получил возможность осуществить частичную перегруппировку своих сил и организовать оборону.

Боевые действия северной ударной группировки 15–16 мая

По плану наступательной операции войска 28-й армии должны были, развивая наступление, охватить Харьков с севера и северо-запада для последующего окружения разгрома всей харьковской группировки противника во взаимодействии с 6-й армией. Войскам 38-й армии предстояло, развивая успех наступления и взаимодействуя с войсками 6-й армии, выйти к реке Уды в районе Терновое и этим обеспечить окружение чугуевской группировки немцев. Действия 28-й армии должны были обеспечиваться с севера наступлением 21-й армии к рубежу Маслова Пристань, Черемошное, а с юга наступлением центра и левого фланга 38-й армии против чугуевского выступа.

Указания командующего Юго-Западным фронтом о продолжении наступления с утра 15 мая получили фактически только 21-я армия и две правофланговые дивизии 28-й армии. Две левофланговые дивизии 28-й армии и вся 38-я армия получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах с задачей обеспечения фланга ударной группы.

Танк Т-34 командира роты лейтенанта Джамбулата Бестаева из состава 5-й гвардейской танковой бригады буксирует захваченное штурмовое орудие StuG III в тыл. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Войска 21-й армии с утра 15 мая приступили к выполнению своих задач, но, встретив возросшее сопротивление противника, успеха не имели, а оперативная обстановка на северном участке продолжала осложняться.

К 12 часам передовые части 168-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой с севера, начали контратаки в общем направлении на Муром. Одновременно перешла в наступление группа Брайта, два полка 71-й пехотной дивизии и полк 44-й пехотной дивизии. Пехота противника при поддержке танков продвинулась на 3–5 км к востоку от Петровское. Одновременно группа в составе полка пехоты и до 40 танков атаковала из района Непокрытая в стык 28 и 38-й армий и стала продвигаться в северо-восточном направлении на Перемогу, Терновую, стремясь соединиться с гарнизоном, окруженным нашими войсками в Терновой.

Одновременно противник активизировал действия своих частей перед фронтом соединений правого фланга 38-й армии и, в частности, против 226 и 124-й стрелковых дивизий. До двух батальонов пехоты с танками пытались южнее Песчаного форсировать реку Б. Бабка.

Действия наземных войск противник обеспечивал ударами авиации, которая за сутки в полосе фронта произвела 532 самолето-вылета. Большая их часть пришлась на полосу наступления северной ударной группы фронта. Авиация Юго-Западного фронта также проявляла большую активность. Стремясь прикрыть свои войска, вернуть себе господство в воздухе и выполнить задачу разгрома танковой группировки противника, она за сутки произвела 341 самолето-вылет.

Понеся большие потери, противник к исходу дня вынужден был прекратить контратаки, не достигнув своих целей. Положение войск 38-й армии оставалось прежним. Наибольшего напряжения 15 мая достигли бои в полосе 28-й армии, куда для ликвидации прорвавшегося противника были направлены все тактические резервы.

Продвижение танковой группы противника, контратаковавшей из района Непокрытая в стык между 28 и 38-й армиями, было остановлено на рубеже Красный, Драгуновка. В этих боях хорошо себя показала 36-я танковая бригада, несмотря на то, что она имела небольшое количество боеспособных машин:

Освоение советскими танкистами немецкой трофейной самоходки StuG III. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года (АСКМ).

«На рассвете 15.5.42 г. противник пытался прорваться через переправу на участке Октябрьский, Федоровка, и с этой целью ввел в бой до 10 танков с группами автоматчиков. Встретив интенсивный огонь танков 36 тбр и ПТО дивизии, потерял 5 танков и в беспорядке отошел в Непокрытая. В результате танкового боя и боя за оборону выс. 199,0 и 195,9 в течение 14 и 15.5.42 г., бригада потеряла: танков МК-2 – 1, МК-3 – 3, Т-60 – 5, убитыми и ранеными 43 чел.

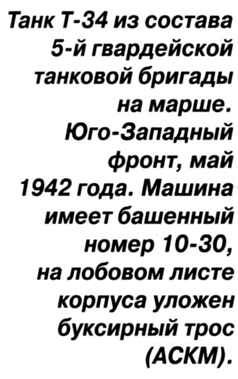
В течение дня 15.5.42 г. авиация противника на район расположения частей 36 тбр сделала 8 вылетов, в результате 2 убитых и 9 человек раненых. Имея в своих руках командную высоту 199,0, противник беспрерывно метким огнем минометов и артиллерии беспокоит наши части».

Однако на участке левофланговых 244 и 13-й гвардейской дивизий 28-й армии положение оставалось напряженным. Один полк 244-й дивизии отошел на 10 км к северо-востоку и смог закрепиться только в районе 2–3 км юго-западнее Терновой; второй полк оставил Веселое и закрепился севернее этого населенного пункта, третий полк остался в окружении юго-западнее Веселое. В ночь на 11 мая 244-я дивизия остатками своих частей закрепилась на рубеже высот севернее, северо-восточнее и восточнее Веселое.

Отход левого фланга 28-й армии сказался на результатах наступления соединений с правого фланга. Несмотря на слабое сопротивление противника, 175 и 169-я стрелковые дивизии продвинулись на запад только на 5 км, вышли к реке Липец и здесь наступление прекратили.

Командующий Юго-Западным фронтом 15 мая потребовал от командиров соединений северной ударной группировки в кратчайший срок разгромить прорвавшиеся танки и пехоту противника в районе их действий.

По приказу командующего фронтом 21 армия должна была 16 мая выполнять поставленные ранее задачи. 28-я армия получила задачу своим правым флангом закрепиться на достигнутых рубежах, а соединениями левого фланга (244 и 13-й гвардейской дивизиям) разгромить противника, вклинившегося в стык между ними, и восстановить положение.

Танк Т-34 из состава 5-й гвардейской танковой бригады на марше. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Машина имеет башенный номер 10-30, на лобовом листе корпуса уложен буксирный трос (АСКМ).

Экипаж танка КВ-1 на отдыхе между боями (слева – направо): старшина Г.И. Маликов, лейтенант Д.К. Яковлев, сержант Р.И. Пискарев, старшина П.З. Тысячный. В последних боях они уничтожили семь орудий, три пулемета, восемь грузовиков, 100 солдат и офицеров противника, взяли 17 пленных. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Для усиления левого фланга армии командующему 28-й армией была возвращена из 38-й армии 162-я стрелковая дивизия с задачей занять оборону на участке Перемога, Гордиенко. 38-я стрелковая дивизия должна была продолжать бои по уничтожению немецкого гарнизона в Терновой и одним полком оборонять подступы к Терновой с юга. Подвижная группа 28-й армии (3-й гвардейский кавалерийский корпус) должна была к утру 16 мая передвинуться на 10–12 км и сосредоточиться за смежными флангами 21 и 28-й армий. 38-я армия получила задачу прочно оборонять занимаемые ею рубежи.

Немецкое командование в течение дня 15 мая и ночью на 16 мая продолжало сосредоточивать и развертывать части 168-й пехотной дивизии перед фронтом ударной группы 21-й армии. Кроме того, в течение ночи на 16 мая противник снял с фронта 38-й армии и сосредоточил в районе Веселое, Петровское до 50 танков с пехотой.

16 мая, при попытках 21-й армии продолжить наступление, противник оказал сильное сопротивление, предприняв несколько контратак, которые были отбиты. На левом фланге армии командир 227-й стрелковой дивизии в результате действий передовых отрядов установил, что противник отвел главные силы на рубеж реки Харьков. Используя отход противника, эта дивизия и соседняя с ней 175-я стрелковая дивизия 28-й армии продвинулись частью сил на западный берег реки Липец.

Днем 16 мая противник несколько раз атаковал фронт 28-й армии в районе Терновой небольшими группами танков при поддержке пехоты, но сосредоточенным огнем артиллерии и ударами авиации был отбит. Планировавшееся наступление 244 и 13-й гвардейской стрелковых дивизий не было осуществлено из-за их неподготовленности.

Перед войсками северной группы фронта на 17 мая стояла прежняя задача – разгромить вклинившуюся немецкую танковую группировку. Главную роль в разгроме группировки, по решению командующего Юго-Западным фронтом, предстояло выполнить 28-й армии.

В своем боевом приказе № 00317 от 16 мая,командующий Юго-Западным фронтом поставил перед войсками 28-й армии задачу – сосредоточенным ударом трех дивизий левого фланга армии (244, 162 и 13-й гвардейской), используя выгодную конфигу-

рацию фронта, разгромить вклинившуюся здесь группировку противника, а потом продолжать общее наступление всей армией, наращивая удар силами, прибывающих из района Купянска, 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады.

Главная роль в этом наступлении отводилась 162-й стрелковой дивизии. Ее командиру подчинялись 6-я гвардейская танковая бригада, один полк 244-й дивизии и один полк 38-й дивизии.

Одновременно с утра 17 мая должна была перейти в наступление вся 38-я армия, нанося главный удар своим левым флангом по чугуевской группировке противника. Вспомогательный удар должен был наноситься правым флангом армии с общей задачей овладеть к исходу дня опорными пунктами немцев в Непокрытой, Песчаной и Б. Бабка.

В обстановке, сложившейся к исходу 16 мая, когда оборона Чугуевского выступа была немцами ослаблена, и на 60-километровом фронте перед 199 и 304-й стрелковыми дивизиями оставалось до 10 батальонов немцев, это наступление имело неплохие перспективы. У противника не было здесь танковых частей, а 38-я армия располагала свежей 114-й танковой бригадой, которая прибывала из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Успех наступления мог быть развит 313-й стрелковой дивизией, находившейся на чугуевском направлении во фронтовом резерве.

Наступление южной ударной группировки 15–16 мая

15 мая, при переходе в наступление 6-й армии и армейской группы, противник, воспользовавшись ослаблением прикрытия наших частей с воздуха, активизировал действия своей авиации. В течение всего дня немецкие самолеты, действуя большими группами, наносили значительный урон наступавшим частям и тормозили выдвижение танковых корпусов. Это, естественно, снизило темп наступления 6-й армии и сказалось на результатах ее действий.

Отработка взаимодействия пехоты и танков перед боями – десант на танке Т-34. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года (АСКМ).

Советский танкист осматривает немецкое трофейное штурмовое орудие StuG III Ausf. C/D. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, 15 мая 1942 года (АСКМ).

411 и 266-я стрелковые дивизии 6-й армии, наступавшие на главном направлении, с большим напряжением достигли во второй половине дня реки Берестовая. Правофланговая 47-я дивизия вышла к этому времени к Северному Донцу, а 253-я дивизия – к реке Сухая Гомольша, и завязала бои за Бол. Гомольша.

Части армейской группы также продолжали развивать наступление, и к исходу дня 6-й кавалерийский корпус вышел на ближние подступы к Краснограду с востока. 393 и 270-я стрелковые дивизии, продолжая преследовать разбитые части 454-й охранной дивизии немцев, продвинулись на 10 км и перерезали железную дорогу Красноград – Лозовая.

Таким образом, войска южной ударной группировки фронта во второй половине дня 15 мая создали все условия для ввода в прорыв танковых корпусов на главном направлении и устойчивый фронт обеспечения на фланге прорыва. Но корпуса в это время находились на удалении 25–35 км от района боевых действий и не могли быть быстро введены в бой.

Успешное наступление войск южной ударной группировки фронта 15 мая создало для немецкого командования весьма тяжелую обстановку, и оно принимало все меры к тому, чтобы любой ценой удержать за собой рубеж по реке Берестовой. Для усиления левого фланга 454-й охранной дивизии был направлен 261-й полк 113-й пехотной дивизии. Под ударами частей 6-го кавалерийского корпуса этот полк отошел в Красноград. Остальные два полка 113-й дивизии отошли на западный берег реки Берестовая и заняли там оборону совместно с остатками разбитой 62-й пехотной дивизии.

Не ожидая окончания сосредоточения в Харькове всех частей 305-й пехотной дивизии, командующий 6-й немецкой армией переменил станцию назначения эшелонам этой дивизии, еще находившимся в пути. Один ее полк был из Полтавы направлен в город Красноград, а остальные два полка из Харькова по частям срочно направлялись в Тарановку на усиление 62-й пехотной дивизии. Наибольшую угрозу для противника представлял участок, захваченный 411-й стрелковой дивизией в районе Охочае. Силами одного полка 113-й пехотной дивизии и подошедших подразделений 305-й пехотной дивизии противник организовал к исходу дня сильную контратаку и оттеснил полк 411-й дивизии на южную окраину Охочае.

По замыслу немецкого командования, главную роль в ликвидации развивавшегося наступления советских войск должна была выполнить армейская группа Клейста. Контрудар этой группы с юга по барвенковской группировке должен был решить успех всей оборонительной операции немцев. Наряду с этим контрударом немецкое командование решило осуществить также ряд ударов, целью которых являлось предотвращение прорыва советских войск на запад, за тыловой армейский рубеж, и на юг, что угрожало бы всей немецкой обороне перед 57-й армией Южного фронта.

С выходом частей армейской группы в район Краснограда немцы теряли важную для них железную дорогу, которая связывала 6 и 17-ю армии. Сам по себе железнодорожный узел Красноград был особо важен, так как обладание им позволяло противнику пользоваться железнодорожными линиями Красноград – Полтава и Красноград – Днепропетровск.

Стремясь удержать город в своих руках, немецкое командование выделило резервы из состава левофланговых частей 17-й армии (часть 4-й пехотной дивизии румын и один полк 298-й пехотной дивизии немцев) и начало готовить контрудар во фланг наступавшей армейской группы. Кроме того, на всех направлениях немецкое командование широко использовало в обороне местные полицейские и тыловые подразделения, из которых срочно формировались «отряды заграждения».

В то же время противник продолжал сложную перегруппировку своих войск перед 57 и 9-й армиями Южного фронта, начатую еще 13 мая, целью которой являлось уплотнение боевых порядков частей первой линии на узких участках прорыва и выделение сильных вторых эшелонов и оперативного резерва в армейской группе Клейста.

15 мая перегруппировка производилась во всех соединениях противника перед правым флангом Южного фронта на протяжении 110 км. В штабы наших армий и дивизий поступали отрывочные сведения о передвижениях немецких войск. Однако должного внимания этим сведениям не уделялось. Показаниям пленных и данным авиационной разведки также не было придано значения.

Танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42, подбитый советскими войсками в одной из деревень Харьковской области. Номер «506» нанесен поверх стершегося номера «24». Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Не имея никаких данных для предположения о готовящемся противником наступлении на южном фасе барвенковского выступа, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. Тимошенко решил ввести в прорыв на рассвете 16 мая танковые корпуса: 21-й – на участке между Тарановкой и Охочае, а 23-й – с рубежа реки Берестовая на участке Охочае, Берестовая. Армейской группе было приказано силами 6-го кавалерийского корпуса овладеть Красноградом.

Однако этот приказ не был выполнен. Танковые корпуса в течение ночи не смогли прибыть к намеченным рубежам и сосредоточились: 21-й танковый корпус в удалении 8–10, а 23-й – в 15 км от линии фронта.

В ночь на 16 мая и в течение дня противник привел в порядок свои отошедшие части, и уничтожил все мосты через реку Берестовая. В условиях позднего весеннего паводка эта река на участке Охочае, Медведовка имела ширину от 10 до 20 м. Вязкое дно и широкая заболоченная пойма не давали возможности танковым частям переправиться на другой берег реки без мостов и переправ.

Замедление темпа наступления наших войск немецкое командование пыталось использовать для того, чтобы активизировать действия своих частей. Подразделения 305-й пехотной дивизии, подошедшие в район Тарановка, во взаимодействии с частями 113-й пехотной дивизии нанесли удар по правому флангу 411-й стрелковой дивизии и тем самым улучшили положение 62-й дивизии немцев. Главные силы 305-й дивизии (без одного полка) продолжали сосредоточиваться в районе Мерефы.

Благоприятная обстановка для ввода в прорыв танковых корпусов была создана только к исходу дня 16 мая, когда 266-я стрелковая дивизия форсировала реку Берестовая у населенного пункта Парасковея. Но и здесь нужно было восстановить мосты. Это заставило командующего 6-й армией отложить ввод в бой 21 и 23-й танковые корпуса до утра 17 мая.

Армейская группа на рассвете 16 мая овладела переправами через реку Берестовая в районе Краснограда. К исходу дня части 6-го кавалерийского корпуса полуокружили город и завязали бои на его северной, вос-

Тот же танк Pz.III Ausf. J, что и на предыдущем фото вид спереди справа. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Хорошо видно, что тактические и дивизионные значки на лобовом листе корпуса отсутствуют (АСКМ).

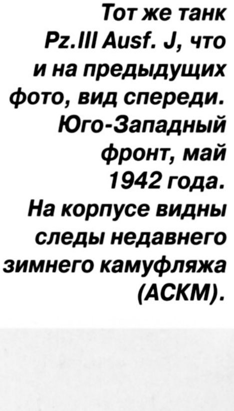
точной и южной окраинах. Части 393-й дивизии овладели рубежом Шкаврово, Можарка. Фронт наступления войск армейской группы к этому времени превышал 50 км. На левом фланге группы противник провел несколько контратак в районе Сахновщины, отбитых частями 270-й стрелковой дивизии. 16 мая фон Бок записал в дневнике:

«В полдень я еду в Красноград, чтобы усилить сражающиеся там тыловые части. Как всегда в такой ситуации, воздух полон слухами о катастрофе. При моем возвращении я узнал, что несколько прорывов у 8-го армейского корпуса и отход венгров на его левом фланге, склонили командира корпуса к отводу частей назад примерно на 10 км. Очень плохо, так как теперь образовалась широкая дыра не только между 8-м АК и его соседом слева – 44-й дивизией, но также и дыра прорыва севернее Краснограда расширилась еще больше».

В этот день перешла в наступление правофланговая 150-я стрелковая дивизия 57-й армии Южного фронта, непосредственный сосед слева 270-й дивизии. Однако продвижение ее в течение дня было незначительным (до 6 км).

Таким образом, в течение 15 и 16 мая войска северной ударной группировки, развивая наступление, были вынуждены вести ожесточенные бои с оперативными резервами противника и продвижения не имели. В полосе наступления южной ударной группировки фронта, войска первого эшелона 6-й армии не были своевременно усилены за счет вторых эшелонов, резервов и танковых корпусов и в связи с этим смогли продвинуться за два дня боев лишь на 8–12 км. Противник на этом направлении ввел в бой в полном составе 113-ю пехотную дивизию и полк 305-й пехотной дивизии и сумел задержать наступление войск 6-й армии на реках Сухая Гомольша и Берестовая.

В полосе армейской группы, где подвижные войска были введены в бой своевременно, наступление развивалось успешно. Части 6-го кавалерийского корпуса углубили прорыв до 50 км и 16 мая завязали бой за Красноград. 393 и 270-я стрелковые дивизии, отразив немецкие контратаки, продвинулись за два дня на 14–22 км и нависли

Тот же танк Pz.III Ausf. J, что и на предыдущих фото, вид спереди. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На корпусе видны следы недавнего зимнего камуфляжа (АСКМ).

Подбитый советскими артиллеристами немецкий танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42, вид спереди. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Предположительно машина из состава 23-й танковой дивизии (АСКМ).

с севера над группировкой противника, оборонявшейся перед правым флангом 57-й армии Южного фронта. Все попытки немцев задержать наступление армейской группы не увенчались успехом.

В целом, не считая некоторого успеха армейской группы на вспомогательном направлении, за пять дней наступление войск Юго-Западного фронта не привело к решительным результатам ни на северном, ни на южном участках.

К исходу 16 мая стрелковые соединения обеих ударных группировок продвинулись на 20–35 км и вели бои на рубежах, овладение которыми планировалось на третий день операции. Подвижные войска, вместо предусмотренного планом операции глубокого вклинения в глубину обороны противника, находились еще в прифронтовой полосе и на северном участке втягивались в оборонительные бои, а на южном готовились к вводу в прорыв.

Вводом резервных двух танковых и до двух пехотных дивизий на северном участке немецкое командование достигло превосходства на флангах северной ударной группировки Юго-Западного фронта и навязало ей тяжелые оборонительные бои. На южном участке, введя в бой до двух пехотных дивизий, противник сумел задержать наступление 6-й армии и удержать свой тыловой оборонительный рубеж на реке Берестовая.

Во время боев 12–16 мая основная идея наступательной операции Юго-Западного фронта – уничтожение харьковской группировки противника путем охвата ее главными силами северной и южной группировок – проводилась непоследовательно и недостаточно энергично. Основные усилия северной ударной группировки и всей авиации фронта с 13 мая фактически были перенесены на уничтожение немецкой танковой группы Брайта, действовавшей на стыке 28 и 38-й армий. И на северном, и на южном участках обозначившийся успех отдельных соединений не был развит.

Наступление Юго-Западного фронта по-прежнему проводилось изолированно от Южного фронта, который не предпринимал решительно никаких действий по обеспечению операции. Наступление 150-й стрелковой дивизии 57-й армии не было развито и никакого влияния на оперативную обстановку не оказало.

КОНТРУДАР НЕМЕЦКИХ ВОЙСК И БОИ В ОКРУЖЕНИИ (17–28 МАЯ 1942 ГОДА)

Боевые действия войск 9 и 57-й армий Южного фронта с 7 по 16 мая 1942 года

За время первого этапа наступления Юго-Западного фронта войска 57-й армии Южного фронта, находившейся на барвенковском плацдарме, активных боевых действий, которые содействовали бы этому наступлению, не вели.

Войска 9-й армии, находившейся на левом фланге барвенковского плацдарма, с 7 по 15 мая проводили частную операцию по овладению районом Маяки. В ней принимали участие 15 и 121-я танковые бригады Южного фронта. Этот населенный пункт оборонял батальон противника (800–850 человек), усиленный противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и закопанными в землю танками.

7 мая во взаимодействии с частями 1120-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии и 121-м инженерным батальоном пять Т-34 и десять Т-60 15-й танковой бригады атаковали поселок Маяки и ворвались в него. Однако, в результате сильного минометного обстрела, пехота за танками не пошла. Танки

Тот же танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42, что и на предыдущем фото. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На лобовом листе корпуса не видно тактических значков и обозначений (АСКМ).

15-й бригады отошли, уничтожив три танка Pz.III, две противотанковые пушки и около 50 солдат и офицеров противника. Свои потери составили пять машин (две Т-34 и три Т-60), один танкист погиб. На следующий день в населенный пункт Маяки прибыло еще два батальона пехоты противника и последующая атака также успеха не имела. Уже 11 мая 15-я танковая бригада в составе одного КВ, двух Т-34, пяти Т-60 внезапно атаковала укрепленную полосу в двух км западнее Маяки и без потерь овладела ею. Противник потерял один танк Pz.III, семь противотанковых орудий, до 300 солдат и офицеров убитыми и 30 пленными.

С 13 мая 1942 года в районе поселка Маяки действовала 121-я танковая бригада в составе: четырех КВ, восьми Т-34, 20 Т-60 и Pz.III. Она имела задачу во взаимодействии с частями 51-й стрелковой дивизии овладеть Маяки с юга. Операция эта успеха не имела и была прекращена, после чего командующий армией намечал провести перегруппировку сил на своем левом фланге и образовать резервы в глубине барвенковского плацдарма, как этого требовали интересы устойчивой обороны. Но это сделано не было, и войска Южного фронта на барвенковском плацдарме располагались следующим образом.

57-я армия, занимая оборону на фронте в 80 км, имела в первом эшелоне 150, 317, 99 и 351-ю стрелковые дивизии, усиленные тремя артиллерийскими полками РГК. В резерве армии находилась 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Средняя оперативная плотность войск первого эшелона в полосе обороны 57-й армии составляла 20 км на одну дивизию при 4,6 орудия и миномета на один км фронта. Командный пункт армии находился в Миролюбовке, на удалении 20 км от линии фронта.

9-я армия, продолжая перегруппировку на своем левом фланге, занимала оборону на фронте в 96 км частями 341, 106, 349 и 335-й стрелковых дивизий. В районе Маяки 51-я стрелковая дивизия заканчивала смену 30-й кавалерийской дивизии и частей 333-й стрелковой дивизии. Один полк 333-й дивизии (1116-й) после смены его 51-й стрелковой дивизией находился на марше и следовал в состав дивизии в район Барвенково. Второй полк (1120-й) еще не был сменен и занимал оборону на участке западнее Маяки. Третий полк (1118-й)

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают подбитый танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42, эта же машина изображена на предыдущих фото. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Танки Т-34 из состава 5-й гвардейской танковой бригады выходят на рубеж атаки. На переднем танке на задней части башни виден номер 14, на второй машине на передней части башни номер 56. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

и 34-я кавалерийская дивизия располагались на рубеже Барвенково, Никополь, Петровка. 78-я стрелковая бригада одним батальоном оборонялась на правом берегу реки Сев. Донец в районе севернее Маяки. Восточнее Маяки бригада имела небольшой плацдарм. Главные силы бригады занимали оборону на левом берегу реки Сев. Донец, примыкая к флангу 37-й армии. Командный пункт армии размещался в Каменке, на удалении 30 км от линии фронта.

Средняя оперативная плотность войск 9-й армии, при наличии в составе первого эшелона армии пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и пяти артиллерийских полков РГК, равнялась 19 км на одну стрелковую дивизию и девяти орудиям и минометам на один км фронта.

Кроме того, в полосе армии располагался 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии) и 12-я танковая бригада, составлявшие резерв командующего Южным фронтом. С учетом этих сил оперативная плотность в полосе 9-й армии составляла 10 км на одну дивизию, а артиллерийская плотность возрастала до 11–12 орудий и минометов на один км фронта.

На стыке Юго-Западного и Южного фронтов в районе Надеждовка, Мечебиловка, Шатово сосредоточился 2-й кавалерийский корпус (38,62 и 70-я кавалерийские дивизии), составлявший резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением.

К 5 часам 17 мая войска левого фланга 9-й армии и фронтового резерва не закончили перегруппировки. Часть войск находилась в движении в новые районы сосредоточения и надежной связи со штабами армии и фронта не имела.

Как указывалось выше, на фронте 57 и 9-й армий оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, слабо оборудованных в инженерном отношении и не подготовленных к противотанковой обороне. Боевые порядки дивизий не эшелонировались, полки занимали оборону по фронту в одном эшелоне. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях отсутствовали. Глубина подготовленной обороны не превышала 3–4 км.

Таким образом, построение войск 57 и 9-й армий в обороне и слабое инженерное оборудование местности не обеспечивали жесткой обороны на этом участке фронта. Кроме того, командующие этих армий расценивали действия немцев как оборонительные. Возможность наступления противника против барвенковского плацдарма в ближайшее время исключалась.

Вследствие того, что советские войска упредили противника в подготовке и раз-

вертывании наступления, немецкое командование было вынуждено все силы своей ударной группировки, намечавшиеся к сосредоточению в чугуевском выступе, направить на борьбу с северной, и частично с южной ударными группировками Юго-Западного фронта. Для борьбы с северной группировкой была привлечена также значительная часть войск, оборонявших чугуевский выступ. В общей сложности эти силы составляли до трех пехотных (71, 305-я и два полка 44-й) и две танковые (3 и 23-я) дивизии.

Однако этими мероприятиями оперативные возможности противника не исчерпывались. В обстановке, сложившейся к 16 мая, немецкое командование не могло рассчитывать на скорое высвобождение войск своей северной группировки для участия в наступлении против барвенковского плацдарма. Но, располагая крупными силами перед южным фасом барвенковского плацдарма, оно приняло решение сорвать наступление южной группировки Юго-Западного фронта контрударом в общем направлении на Изюм с юга.

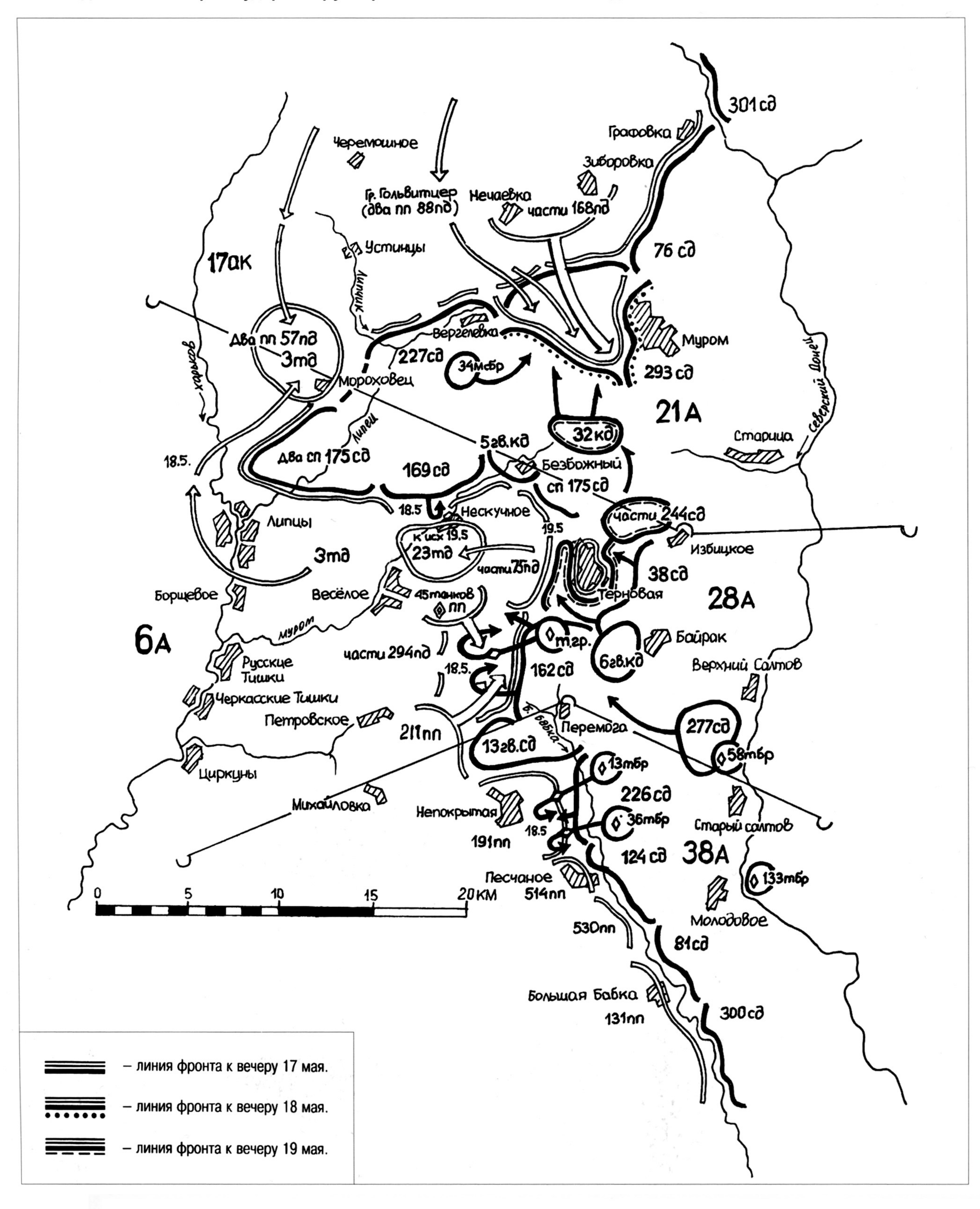
Общий план контрудара состоял в том, чтобы обороняясь ограниченными силами на ростовском и ворошиловградском направлениях, нанести два удара по сходящимся направлениям на южном фасе барвенковского плацдарма. Один удар намечался из района Андреевки на Барвенково и второй из района Славянска на Долгенькая с последующим развитием наступления обеих группировок в общем направлении на Изюм. Этими ударами немецкое командование рассчитывало рассечь оборону 9-й армии, окружить и уничтожить части этой армии восточнее Барвенково; в дальнейшем выйти к реке Сев. Донец, форсировать ее на участке Изюм, Пегровская и, развивая наступление в общем направлении на Балаклею, соединиться с частями 6-й армии, оборонявшими чугуевский выступ, и завершить окружение всей барвенковской группировки войск Юго-Западного направления.

К перегруппировке своих войск с целью образования ударных группировок на намеченных участках прорыва немецкое командование приступило 13 мая, после окончания железнодорожной перевозки в полосу 17-й армии своих резервов – 20-й пехотной дивизии румын и немецких 384 и 389-й пехотных дивизий. К этому же времени в район Макеевки была переброшена с юга 16-я тан-

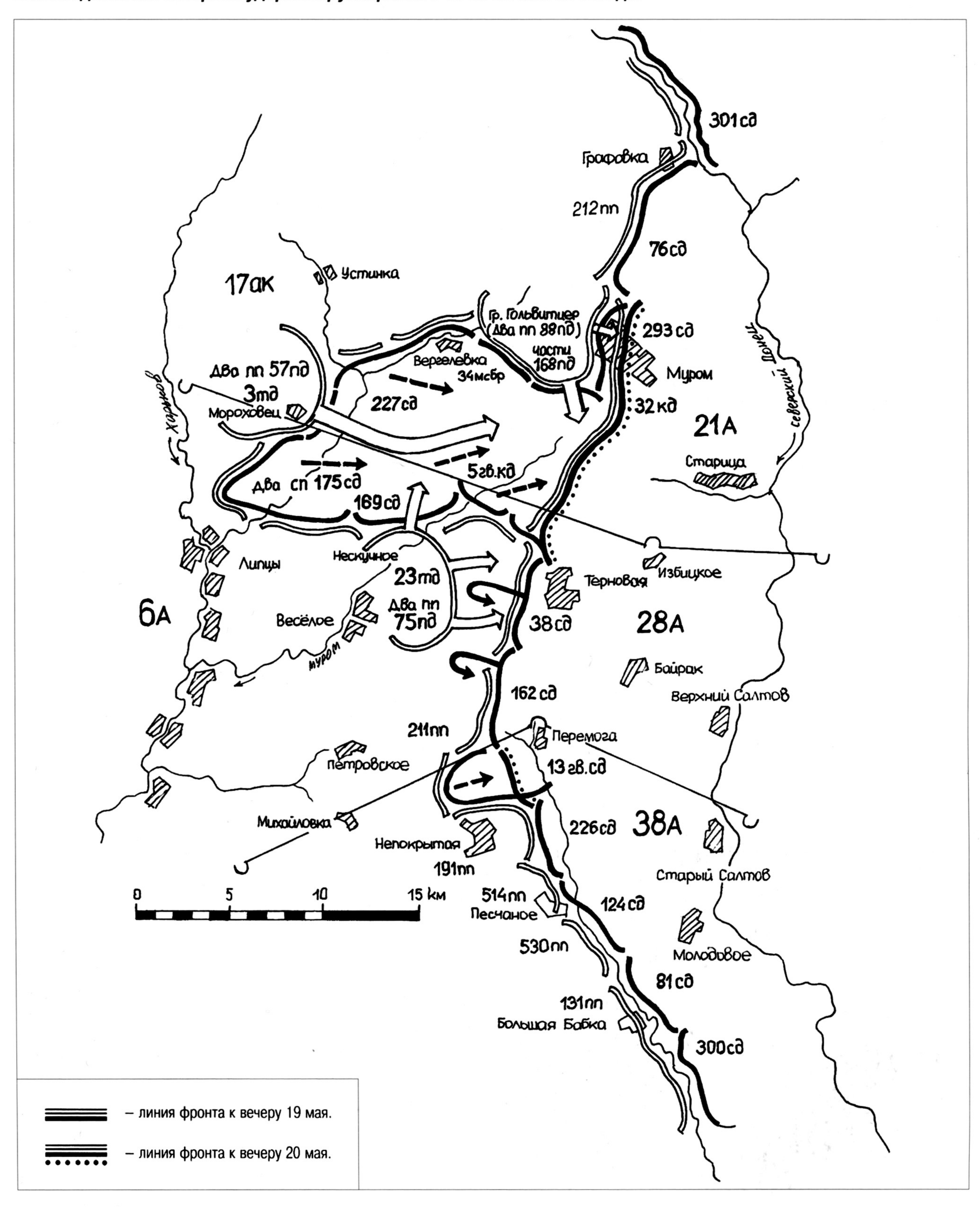
Танкисты 5-й гвардейской бригады получают боевую задачу. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На заднем плане виден танк Т-34 (АСКМ).

Боевые действия северной ударной группировки с 18 по 19 мая 1942 года.

Боевые действия северной ударной группировки с 19 по 20 мая 1942 года.

ковая дивизия. Все соединения противника на этом участке фронта были организационно объединены в два армейских и один танковый корпуса.

3-й танковый корпус – немецкие 1-я горно-стрелковая, 100-я легкопехотная, 60-я моторизованная, 14-я танковая и итальянская боевая группа Барбо (сводная бригада) – развернулся на фронте в 62 км. Главные силы его были сосредоточены на 21-километровом участке Петровка, Андреевка, южнее Громовая Балка. Во втором эшелоне корпуса сосредоточилась 60-я моторизованная дивизия и два полка 20-й пехотной дивизии румын.

44-й армейский корпус в составе 68, 389, 384-й пехотных, 97-й легкопехотной и 16-й танковой дивизий развернулся на фронте в 39 км. Главные силы корпуса (384-я пехотная, 97-я легкопехотная дивизии) заняли исходные позиции для наступления на 11-километровом участке. Во втором эшелоне сосредоточилась 16-я танковая дивизия (около 100 танков).

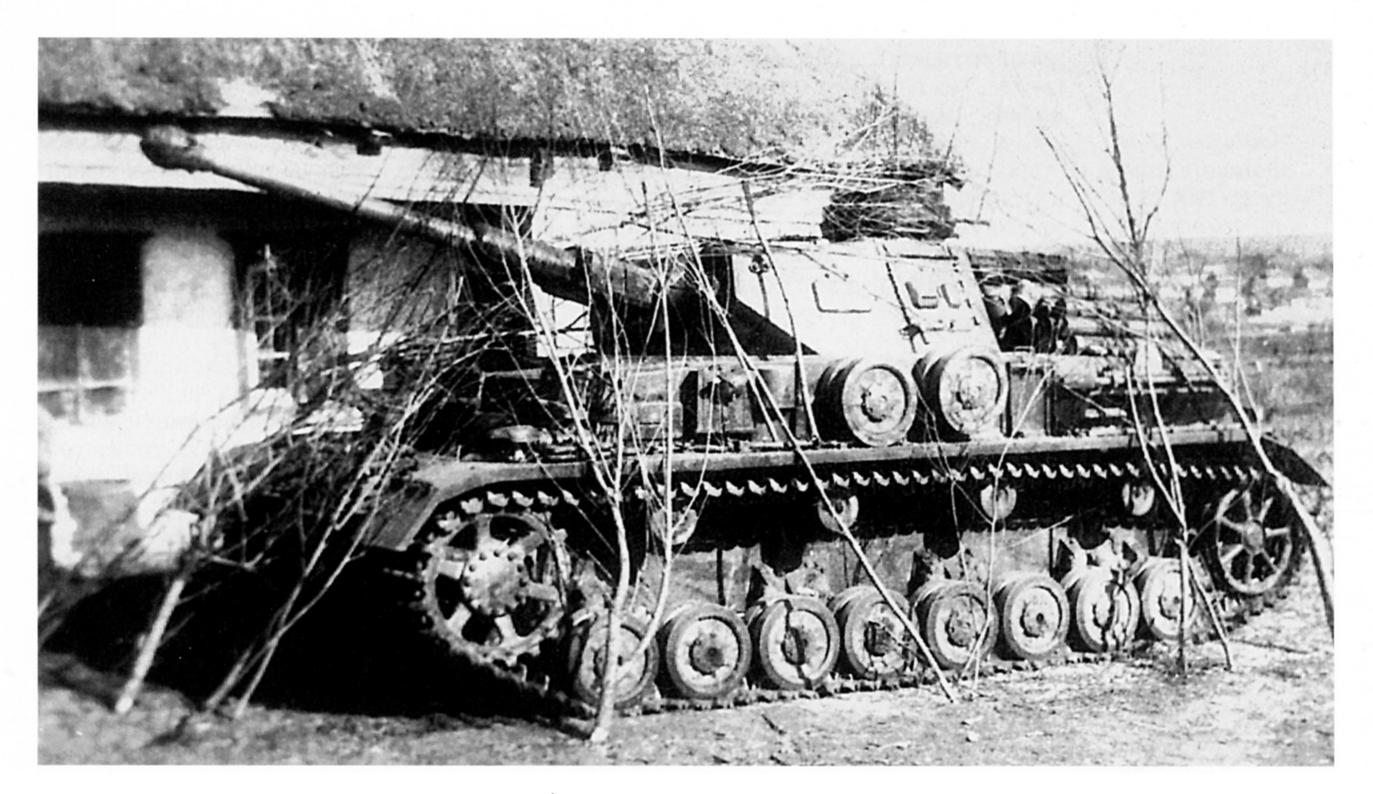
52-й армейский корпус главными силами (101-я легкопехотная и два полка 257-й пехотной дивизии) занял исходное положение для наступления на 9-километровом участке Соболевка, Маяки. 3-й танковый корпус, 44 и 52-й армейские корпуса составили так называемую «группу Клейста» под командованием командира 1-й танковой армии генерала Клейста. Управление этой группы разместилось в городе Сталино.

Всего на 20-километровом участке Петровка, Голубовка против стыка 341 и 106-й стрелковых дивизий 9-й армии противник сосредоточил в первой линии до пяти пехотных полков и до 50 танков 14-й танковой дивизии. На 21-километровом участке Красноармейск, Маяки, против стыка 335 и 51-й стрелковых дивизий 9-й армии, немцы сосредоточили до двенадцати пехотных полков и около 100 танков 16-й танковой дивизии.

Сосредоточив крупные силы на узких участках фронта, немецкое командование, при сравнительно небольшой общей оперативной плотности своих войск на южном фасе барвенковского плацдарма, сумело создать на участках прорыва значительное превосходство в силах, особенно в танках и артиллерии.

Танкисты в минуты отдыха между боями. На заднем плане грузовик ГАЗ-АА номер (красным цветом) С-14-79. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Танк Pz.IV Ausf. F2 из состава 23-й танковой дивизии вермахта, в одной из деревень в окрестностях Харькова. Группа армий «Юг», май 1942 года. Танки этой модификации впервые были применены в боях именно под Харьковом в мае 1942 года (АСКМ).

Оборонительные бои 9 и 57-й армий Южного фронта и продолжение наступления ударных группировок Юго-Западного фронта (17 по 20 мая)

В ночь на 17 мая немецкие войска закончили перегруппировку, заняли исходные позиции и с утра 17 мая перешли в наступление. С 4 часов до 5 часов 30 минут утра продолжалась артиллерийская и авиационная подготовка, после чего пехота и танки противника перешли в атаку, с воздуха их поддерживало около 400 самолетов.

На барвенковском направлении удар противника пришелся по стыку 341 и 106-й стрелковых дивизий, а на направлении Славянск, Долгенькая удар был нанесен на фронте 51 и левого фланга 335-й стрелковых дивизий.

Один из офицеров 357-й пехотной дивизии, действовавшей на правом фланге «группы Клейста», так описывал начало немецкого наступления:

«В 3.15 17 мая части 257-й пехотной дивизии пошли вперед. Над их головами завывали «Штуки», сбрасывая бомбы на опорные пункты и позиции русских. 20-мм зенитные орудия на полугусеничных тягачах 616-го дивизиона ПВО сухопутных войск сопровождали наших пехотинцев. Прямой наводкой 20-мм орудия посылают свои снаряды, как удары кнута, по советским гнездам сопротивления. Солдаты любили эти орудия и их неустрашимые экипажи, которые в одном строю с ними не раз участвовали в атаках.

Первая линия русских позиций разрушалась под градом бомб и снарядов. Но, несмотря на это, советские солдаты, те, кто пережил весь этот ад, оказывали ожесточенное сопротивление. Один советский батальон, чьи позиции атаковал 466-й гренадерский полк, держался до последнего человека. На его позициях было найдено 450 мертвых русских».

Сразу после начала немецкого контрнаступления передовые части 51 и 335-й стрелковых дивизий были сбиты с позиций и, не задерживаясь на других рубежах, отдельными группами следовали к переправам.

Обходя опорные пункты и заграждения, подвижные группы противника устремились на фланги и тылы наших дивизий. К 8 часам фронт обороны 9-й армии на обоих направлениях был прорван. На барвенковском направлении войска противника продвинулись на север на 6–10 км, а в направлении на Долгенькую на 4–6 км.

Здесь на острие главного удара наступала 16-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Хубе. Она действовала тремя боевыми группами: «группа Зикениуса» (2-й батальон 2-го

Немецкая 37-мм противотанковая пушка РаК 35/36 и то, что осталось от ее расчета, уничтоженного советскими танкистами. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, 15 мая 1942 года (АСКМ).

танкового полка), «группа Крумлена» (1-й батальон 2-го танкового полка), «группа Витцлебена» (усиленный саперный батальон).

К этому времени немецкая авиация разрушила вспомогательный пункт управления и узел связи 9-й армии в Долгенькой. Во время одного из налетов авиации был ранен начальник штаба 9-й армии. Последующими налетами авиации германские войска окончательно дезорганизовали управление войсками 9-й армии. К 13 часам командующий армией вместе со штабом переехал на основной командный пункт в Каменку, а оттуда – на левый берег реки Сев. Донец. Эти перемещения командного пункта армии производились без ведома и разрешения штаба Южного фронта. Разрушение противником узла проводной связи в Долгенькой, через который проходили и линии связи 57-й армии, неумение в полной мере использовать радиосвязь – все это повлекло за собой утерю связи штаба Южного фронта с командованием обеих армий и полную утерю управления войсками со стороны командующего 9-й армией в самый критический момент боя.

Разрывая фронт 9-й армии на ее флангах, немецкие войска уже к полудню продвинулись в глубь обороны частей на барвенковском и изюмском направлениях до 20 км и вели бои на южной окраине Барвенково и в районе Голая Долина. В этих условиях командиры соединений и частей 9-й армии вели бои изолированно, без увязки своих действий с соседями и резервами армии и фронта.

Немцы рвались к Барвенково. До полка пехоты с 14 танками атаковали восьмую роту 442-го полка 106-й стрелковой дивизии. Возглавляемые командиром 8-й роты Минаевским советские воины стойко сражались, отражая яростные атаки врага. Противник, потеряв восемь танков, не добился успеха и во второй половине дня начал обходить роту со стороны Викнино.

К 17 часам противник, сломив сопротивление полка 333-й стрелковой дивизии и частей 34-й кавалерийской дивизии, овладел Барвенково, за исключением северо-западной части, прикрываемой рекой Сухой Торец, где продолжали обороняться части отошедшей сюда 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. После этого немцы стали продвигаться на восток, вдоль обоих берегов реки Сухой Торец. 34-я кавалерийская дивизия начала отход к северу от реки Сухой Торец и к исходу дня, совместно с отошедшими подразделениями 106-й дивизии, заняла оборону, преградив немецким войскам путь на Изюм.

В оборонительных боях на подступах к Барвенково и в самом городе исключительный героизм проявили артиллеристы 897-го артполка 333-й стрелковой дивизии. Когда танки противника подошли к Барвенково, первой открыла огонь батарея старшего лейтенанта Парохина. Уничтожив головной танк, артиллеристы вынудили остановиться всю колонну. Тогда вся батарея открыла ураганный огонь и вывела из строя еще девять танков.

Когда орудия батареи Парохина заняли огневую позицию на южной окраине Барвенково, танки противника были уже в городе и начали обходить огневые позиции батареи. Расчет орудия сержанта Сухоноса огнем прямой наводкой подбил четыре танка, заставив остальные повернуть обратно.

Подбитый немецкий танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

На левом фланге 9-й армии ударная группа немецких войск к 14 часам вышла в район Долгенькая, Голая Долина. Отдельные группы немецких танков и пехоты, посаженной на танки и автомобили, стали распространяться в западном и восточном направлениях, стремясь охватить части 5-го кавалерийского корпуса и захватить переправы через реку Сев. Донец. Однако эти намерения противнику осуществить не удалось.

К 17 мая 1942 года 12, 15 и 121-я танковые бригады 9-й армии имели в строю 52 танка (шесть КВ, 18 Т-34,25 Т-60 и три Pz.III). В середине дня, через несколько часов после начала немецкого наступления, связь между 15 и 121-й бригадами была восстановлена, и командование этих соединений в дальнейшем согласовывало свои действия. 12-я бригада (два КВ и восемь Т-34) имела связь только со штабом 5-го кавкорпуса.

Танки 121-й танковой бригады (три КВ, восемь Т-34, 20 Т-60, три Pz.III) были выдвинуты на южную опушку леса восточнее Хрестище и поставлены в засаду. 15-я танковая бригада (один КВ, два Т-34, пять Т-60) получила задачу контратаковать противника в направлении Хрестище – Глубокая Макотыха. Танки и мотопехота вышли на южную окраину Хрестище, соединились с танками 121-й бригады и далее действовали совместно.

Колонна противника из 40 танков и 50 грузовых машин, двигавшаяся на Никольское, была встречена нашими танками и вынуждена свернуть с намеченного маршрута. Затем танки 15 и 121-я танковые бригады рассеяли другую автоколонну противника южнее Хрестище.

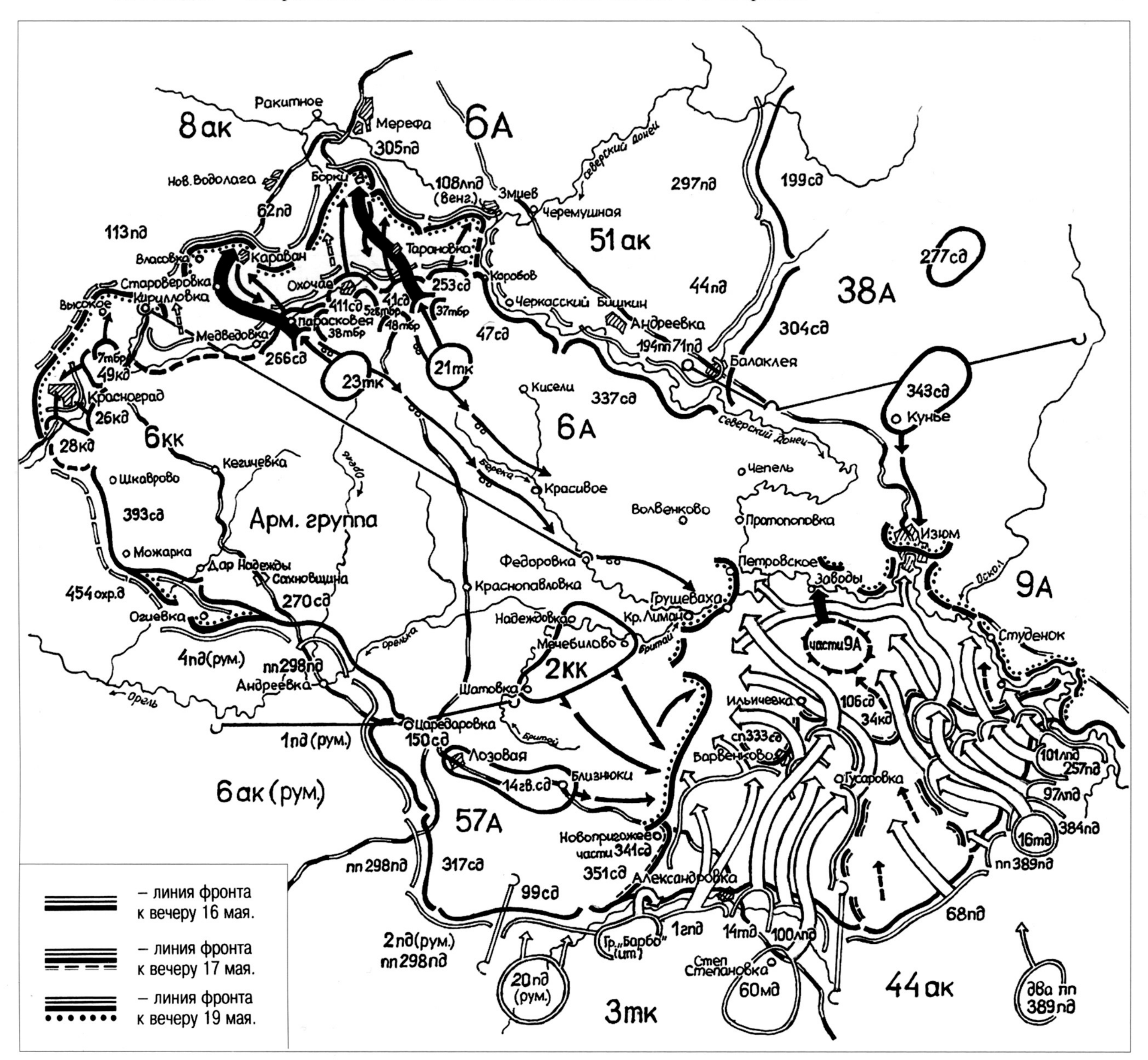
Вступая в бой по собственной инициативе, части 5-го кавалерийского корпуса отбили атаки немцев из района Долгенькая. Попытки противника выйти к переправам через реку Сев. Донец были отражены частями 333 и 51-й стрелковых дивизий.

Что касается 12-й танковой бригады, то ее участие в боях оказалось довольно пассивным. Правда, к утру 17 мая она насчитывала всего 10 танков (2 КВ и 8 Т-34), 2 45-мм пушки, зенитную батарею, 2 82-мм миномета, 3 ПТР, 5 ручных и станковых пулеметов и мотострелковый батальон в «140 активных штыков», представляя таким образом, усиленную танковую роту. В 12.00 штаб 5-го кавкорпуса передал рас-

поряжение о приведении бригады в боевую готовность. Через час было получено распоряжение об атаке противника в направлении Долгенькая совместно со стрелковым полком 9-й армии. Однако бригада не нашла полка, и атака не состоялась. В 19.00 со стороны Адамовки до батальона пехоты атаковали Краснополье, но встретив сопротивление мотострелкового батальона 12-й бригады, отошли.

Штаб Южного фронта узнал о начавшемся наступлении противника лишь во второй половине дня, когда немцы уже завершали прорыв нашей обороны. В штаб Юго-Западного направления об этом было доложено только к исходу дня, когда фронт 9-й армии был повсеместно прорван. На правом фланге в северо-западной части Барвенково продолжали сражаться подразделения 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. Далее между Барвенково и свх. Ильичевка, образовался разрыв, в котором наших войск не было.

Части правого фланга и центра 57-й армии оставались на прежних рубежах, а на стыке с 9-й армией загнули фланг к северу. На левом фланге 351-й стрелковой дивизии 57-й армии оборонялись отошедшие сюда подразделения 341-й стрелковой дивизии 9-й армии.

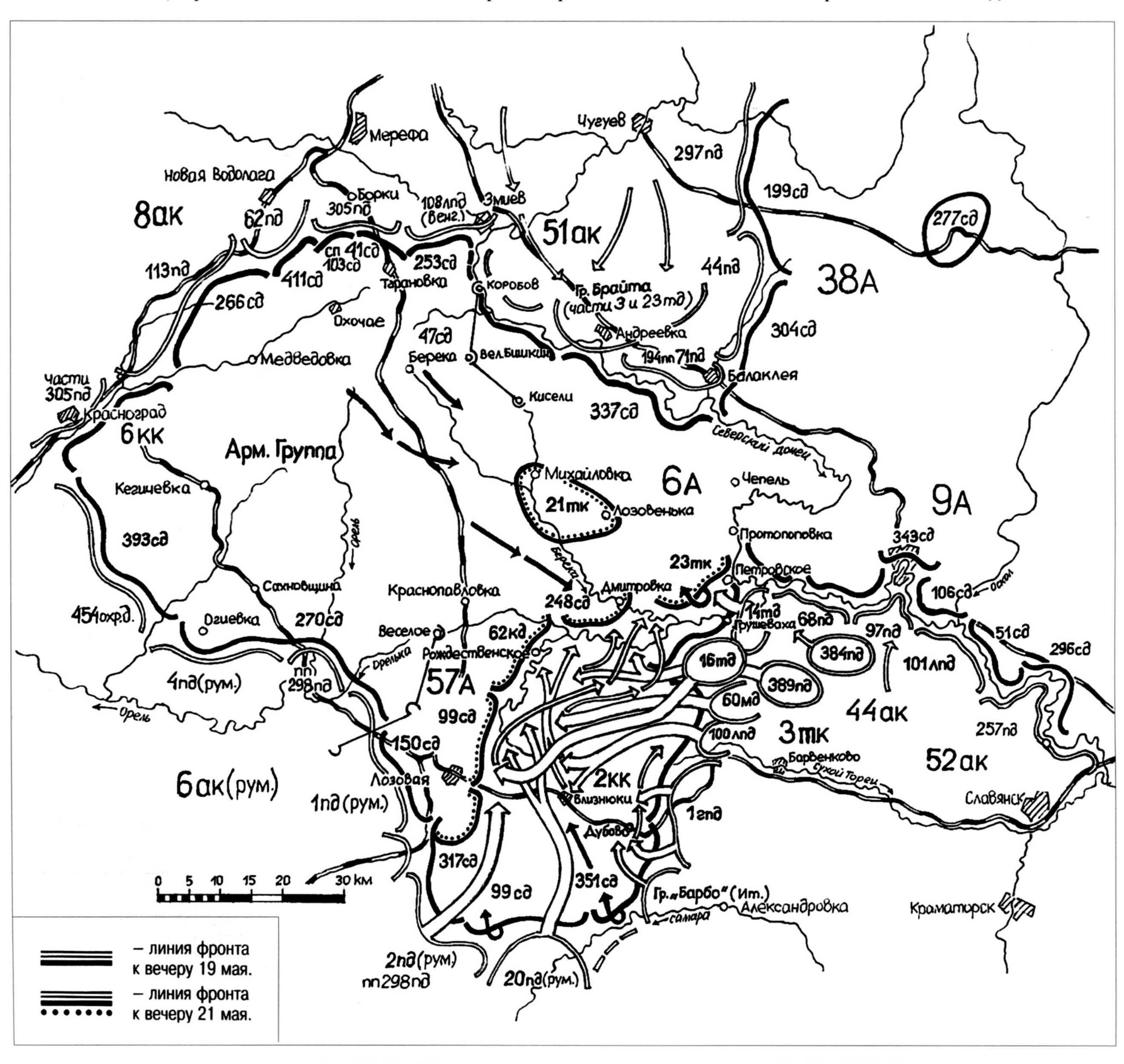

Начало немецкого контрнаступления и боевые действия южной ударной группировки с 17 по 18 мая 1942 года.

На стыке 57 и 9-й армий также образовался разрыв шириной 20 км, не занятый нашими войсками. В глубине расположения войск 57-й армии, западнее и северо-западнее Барвенково был сосредоточен 2-й кавалерийский корпус, составлявший резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением. В резерве командующего 57-й армией находились два полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Никаких распоряжений от командования о выдвижении и вводе в бой эти войска не получили, весь день оставались на месте и потому какого-либо влияния на ход событий, происходивших на стыке 57 и 9-й армий, не оказали. Удаление этих войск от линии фронта к исходу 17 мая составляло 18–28 км.

Авиация противника, поддерживая наземные войска, совершила около 2000 самолето-вылетов. Авиация же Южного фронта в этот день проявила очень малую активность, сделав лишь 67 самолето-вылетов.

Командующий Южным фронтом после получения донесений о прорыве противником обороны 9-й армии решил передать командующему 9-й армией 5-й кавалерийский корпус из своего резерва и приказал срочно перебросить автотранспортом и по железной дороге из района Лисичанска 296-ю стрелко-

Боевые действия в полосе Южного фронта и боевые действия южной ударной группировки с 20 по 21 мая 1942 года.

вую дивизию и 3-ю танковую бригаду и подчинить их командующему 9-й армией.

По докладу командующего Южным фронтом Главнокомандующий Юго-Западным направлением передал ему свой резерв – 2-й кавалерийский корпус – и приказал организовать силами 2 и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизии (резерва 57-й армии) разгром прорвавшегося противника и восстановить положение.

Однако все эти распоряжения, за исключением касающихся передвижения глубоких оперативных резервов, к исходу 17 мая не могли быть выполнены, так как к этому времени ближайший резерв командующего Южным фронтом – 5-й кавалерийский корпус – уже вел оборонительные бои разрозненными частями. Кроме того, управление войсками командующим 9-й армией было полностью потеряно, и он не мог ни организовать взаимодействие между 57 и 9-й армиями, ни руководить боевыми действиями своих резервов. Связь штаба фронта с командным пунктом 9-й армии была установлена только к 24 часам 17 мая.

В то время, когда войска правого крыла Южного фронта вели тяжелые оборонительные бои, обе ударные группировки Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. В ночь на 17 мая войсками 6-й армии на реке Берестовая были восстановлены три моста. Приготовления к вводу в бой танковых корпусов были также закончены. В 5 часов 17 мая в направлении на Тарановку начал выдвижение 21-й танковый корпус. 23-й танковый корпус закончил переправу через реку Берестовую и в 8 часов перешел в наступление в общем направлении на Новую Водолагу. 17 мая немецкое командование переключило всю авиацию, действующую на красноградском направлении, для обеспечения наступления группы Клейста. В результате этого активность немецкой авиации в полосе наступления южной ударной группировки Юго-Западного фронта резко снизилась.

Ломая сопротивление противника, части 21-го танкового корпуса овладели Тарановкой и к исходу дня вышли на рубеж Шурино, Зеленый Уголок. Части 23-го танкового корпуса к этому времени продвинулись в севе-

Тот же подбитый немецкий танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42, что и на странице 69. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Предположительно машина из состава 23-й танковой дивизии вермахта (АСКМ).

Немецкая 210-мм мортира (21 cm Morser 18), захваченная советскими танкистами. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, май 1942 года (АСКМ).

ро-западном направлении на 15 км и перерезали железную дорогу Харьков – Красноград.

Благодаря успешным действиям танковых корпусов все соединения 6-й армии в этот день продвинулись на 6–10 км. На правом фланге армии 253-я стрелковая дивизия с 37-й танковой бригадой вышли непосредственно к городу Змиеву.

Основные усилия армейской группы на протяжении всего дня были по-прежнему направлены на овладение Красноградом. Не сумев ворваться в город на плечах отступающего противника, части 6-го кавалерийского корпуса оказались втянутыми в тяжелые бои за овладение городом. Удаление передовых частей армейской группы от тыловых баз 17 мая достигло 190 км. Органы тыла не справлялись с задачей своевременного снабжения корпуса всем необходимым, прежде всего боеприпасами. В то же время немцы располагали ими в неограниченных количествах, так как Красноград являлся их опорной тыловой базой. Все это заставило командующего группой принять решение прекратить штурм города и начать накопление боеприпасов. На остальном фронте армейской группы части имели незначительное продвижение.

Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта развивались в течение 17 мая вне зависимости от событий, развернувшихся на юге. Однако с самого начала они протекали с большими отклонениями от решения командующего Юго-Западным фронтом, принятого 16 мая.

В ночь на 17 мая командующий 38-й армией доложил о том, что части левого фланга армии не готовы к наступлению, назначавшемуся на утро 17 мая, и получил разрешение перенести начало наступления на сутки. При этом командующий Юго-Западным фронтом оставил в силе свой приказ о наступлении с утра 17 мая 28-й армии и частей правого фланга 38-й армии.

Командующий 28-й армией не выполнил приказ командующего фронтом и вместо сосредоточения всех усилий своей армии на выполнение ограниченной задачи распылил силы. По его боевому приказу 169-я дивизия должна была наступать по всему фронту в западном направлении, а 244-я дивизия – в юго-западном направлении. Взаимодействия между ними и с 162-й дивизией налажено не было. Никаких средств усиления, о которых указывалось командующим фронтом, 162-я стрелковая дивизия не получила.

Командир 6-й гвардейской танковой бригады был назначен командиром сводной танковой группы, куда помимо 6-й гвардейской, вошли и остатки 57 и 84-й танковых бригад. Вся группа имела 70 танков. Она должна была наступать не на направлении удара 162-й дивизии, а на стыке 244 и 162-й дивизий.

Перегруппировка сил повлекла за собой отсрочку начала наступления. Приказом командующего 28-й армией оно было назначено на 7 часов 30 минут 17 мая. Противник упредил 28-ю армию, перейдя в наступление в 6 часов, и войскам этой армии вместо наступления пришлось вести тяжелые оборонительные бои. Главный удар немцы нанесли силами «группы Брайта» (3 и 23-я танковые дивизии) и 71-й пехотной дивизией из района Веселое в общем направлении на Араиовку, Плоское, Муром и вспомогательный удар силами 168-й пехотной дивизии также в направлении на Муром. Кроме того, из района Непокрытая противник начал атаки силами 191-го пехотного полка 71-й пехотной дивизии, усиленного танками.

Наступление немцев против 28-й армии оказалось неожиданным для 244-й стрелко-

вой дивизии. Части этой дивизии не смогли устоять против сильного танкового удара противника и начали отход в северо-восточном направлении, открывая тылы своего правого соседа и направление на Муром.

Танки и пехота противника достигли Терновой, деблокировали свой окруженный в этом пункте гарнизон и, снабдив горючим и боеприпасами находившиеся там танки, продолжали развивать удар в восточном направлении. Этот удар вынудил части 38-й дивизии отойти на 2–3 км к востоку от Терновой. Вследствие этого, 169-я стрелковая дивизия была вынуждена отойти на 5–8 км к северу и, примкнув к боевым порядкам находящейся во втором эшелоне 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, заняла там оборону.

В результате упорного сопротивления 5-й гвардейской кавалерийской дивизии и полка 175-й стрелковой дивизии дальнейшее наступление противника на Муром было остановлено. В то время, когда немцы теснили части 169 и 244-й стрелковых дивизий, 162-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, нанесла удар по флангу немецкой группировки, развивавшей наступление на Муром. Противник повернул часть танков из района Терновой в тыл 162-й стрелковой дивизии. Однако эта группа танков, понеся большие потери от удара частей танковой группы, наступавшей на Веселое, а также от противотанковой артиллерии 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, была вынуждена отступить.

В этих боях удачно действовали танкисты 6-й гвардейской танковой бригады. Так, рота старшего лейтенанта г. Фокина (три танка КВ) уничтожила 11 немецких танков, причем командир роты лично подбил шесть из них.

Бои 17 мая проходили в очень напряженной обстановке, усугублявшейся частыми перерывами проводной и радиосвязи. Так, например, техническая связь командующего армией с 169 и 244-й стрелковыми дивизиями была потеряна еще утром 17 мая и до исхода дня восстановлена не была.

Неясность обстановки, а также отсутствие необходимой танковой поддержки сказались на темпах наступления 162 и 13-й гвардейской дивизий. К исходу дня, продвинувшись всего на 2–3 км, они заняли рубеж господствующих высот по западному берегу реки Б. Бабка и остановились.

Та же 210-мм мортира Morser 18, что и на предыдущем фото. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, май 1942 года. Мортира в транспортном положении, видимо ее пытались вывести в тыл, но не успели (АСКМ).

Танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/60 из состава 3-й танковой дивизии выдвигается на рубеж атаки. Группа армий «Юг», район Харькова, май 1942 года (АСКМ).

В ночь на 18 мая части 244-й стрелковой дивизии, понесшие тяжелые потери, были отведены в тыл для приведения в порядок. Участок между 169 и 162-й стрелковыми дивизиями фактически обороняли только части 5-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Наступление немцев против правого фланга ударной группировки 21-й армии силами 168-й пехотной дивизии на Муром успеха не имело и было остановлено частями 293-й дивизии. Однако эта попытка немцев нанести удар по флангу ударной группировки 21-й армии привела к тому, что командующий фронтом решил прекратить дальнейшее наступление силами 21-й армии и отвел ее ударную группировку на рубеж Красная Алексеевка, Пыльная. Наступление противника против правого фланга 38-й армии успеха не имело, и армия продолжала оборонять прежний рубеж по западному берегу реки Б. Бабка.

К исходу 17 мая в штабе Юго-Западного фронта были получены сведения о захваченных разведкой 38-й армии секретных документах противника, из которых было видно, что немецкое командование с 11 мая предполагало приступить к подготовке удара силами 3 и 23-й танковых и 71-й пехотной дивизий из района Балаклея в юго-восточном направлении на Савинцы, Изюм и что это наступление должно было начаться между 15 и 20 мая.

Эти документы были захвачены еще 13 мая, но в штаб 38-й армии доставлены только 17 мая. Содержание их было доложено командующим армией начальнику штаба Юго-Западного фронта по прямому проводу только в 22 часа 17 мая.

Сопоставление немецких документов с фактом наступления крупной танковой группировки противника, начавшегося на южном фасе барвенковского плацдарма, позволяло сделать вывод о том, что намерения немецкого командования не ограничиваются действиями против войск Южного фронта и направлены к срыву наступления Юго-Западного фронта и захвату всего барвенковского плацдарма. Было также ясно, что действия южной группировки немецкое командование постарается поддержать ударом с севера в направлении Савинцы, Изюм.

Сделав соответствующее заключение, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. Тимошенко отменил запланированное наступление левого фланга 38-й армии и приказал командующему этой армией срочно подготовить прочную оборону на савинском направлении. Не ограничиваясь мероприятиями по уси-

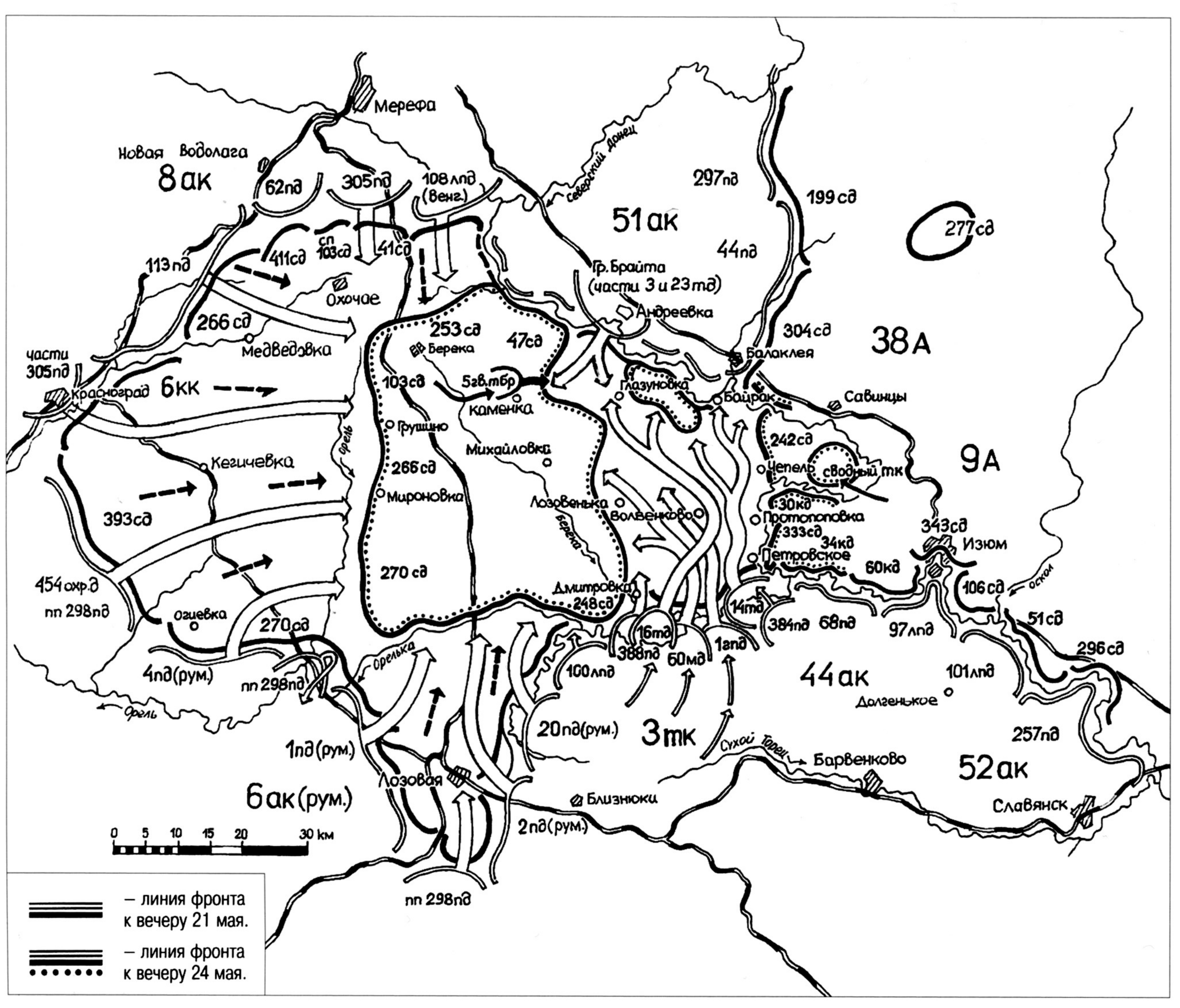
лению 9-й армии ближайшими резервами, Главнокомандующий решил прикрыть подступы к переправам через Сев. Донец в районе Изюма частями, предназначавшимися для развития наступления 38-й армии, а в глубине барвенковского плацдарма сосредоточить сильную танковую группировку, которая могла бы предотвратить дальнейшее продвижение немецких частей на тылы ударной группировки Юго-Западного фронта на барвенковском плацдарме и, разгромив вклинившегося противника, восстановить положение 9-й армии Южного фронта.

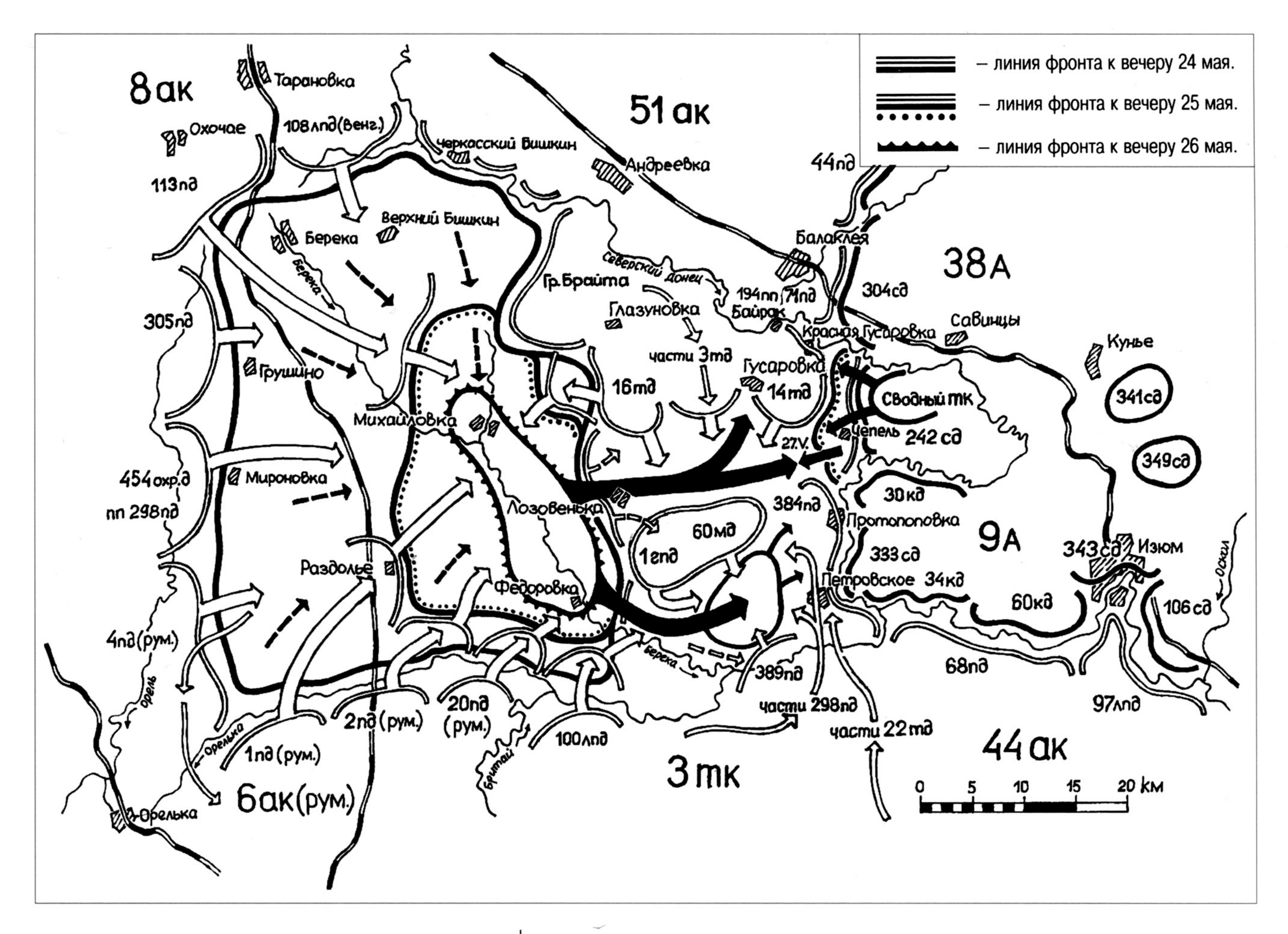
С этой целью 343-й стрелковой дивизии, 92-му танковому батальону и батальону противотанковых ружей, находившимся в резерве Главнокомандующего за левым флангом 38-й армии, было приказано, переправиться на правый берег реки Сев. Донец и занять оборону на южных подступах к городу Изюм.

Командующему 6-й армией было приказано вывести из боя 23-й танковый корпус и срочно перебросить его к рубежу реки Берека, где он должен был поступить в подчинение командующего 57-й армией. Переброску танкового корпуса было приказано закончить к исходу 18 мая. Распоряжение о выводе из боя 23-го танкового корпуса было передано командующему 6-й армией по радио в 00 часов 35 минут 18 мая.

Ставка Верховного Главнокомандования с получением доклада о начатом противником наступлении разрешила Главнокомандующему направлением для укрепления правого крыла Южного фронта перебросить с ворошиловградского направления 242-ю стрелковую дивизию и выде-

Завершение окружения советских войск под Харьковом – боевые действия с 22 по 24 мая 1942 года.

лила из своего резерва 278-ю стрелковую дивизию, 156 и 168-ю танковые бригады. Прибытие танковых бригад ожидалось к утру 20 мая, а стрелковых дивизий – к 21–23 мая.

Постановка задач войскам, действующим на северном участке наступления, начиная с 18 мая и до прекращения операции, осуществлялась отдачей частных распоряжений командующим армиями обычно в устной форме (по прямому проводу) самим командующим Юго-Западным фронтом или его начальником штаба.

Судя по захваченным документам, немецкое командование стремилось возможно скорее закончить операцию против войск северной ударной группировки, с тем чтобы высвободить действующие здесь 3 и 23-ю танковые дивизии и направить их на усиление чугуевской группировки для последующего удара в направлении на Изюм. Поэтому мероприятия Главнокомандующего Юго-Западным направлением были направлены на то, чтобы не допустить этого маневра и разгромить противника активными действиями ограниченных сил 28 и 38-й армий.

По указанию командующего фронтом эти армии должны были с утра 18 мая возобновить наступление. 28-я армия должна была концентрическим ударом 169 и 162-й дивизий разгромить немецкую группировку, действовавшую в районе Веселое, Араповка, Плоское, Терновая.

Главную роль на этом этапе операции должна была выполнить 162-я стрелковая дивизия во взаимодействии с группой танков. Разгром немецкой группировки предполагалось завершить вводом в бой в полосе 162-й дивизии частей 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады. 38-я стрелковая дивизия, усиленная полком 32-й кавалерийской дивизии, получила задачу разгромить гарнизон немцев в Терновой и овладеть этим пунктом.

Одновременно с 28-й армией должна была перейти в наступление своим правым флангом 38-я армия с задачей овладеть населенными пунктами Непокрытая и Песчаное. Для выполнения этой задачи, действующие 266 и 124-я дивизии усиливались двумя танковыми бригадами (13 и 36-й), которые

Попытки прорыва из кольца и разгром окруженной группировки советских войск под Харьковом – боевые действия с 25 по 26 мая 1942 года.

Автомобиль Steyr-640 австрийского производства, буксирующий 37-мм противотанковое орудие PaK 35/36, переправляется через речку. Группа армий «Юг», май 1942 года. Машина принадлежит 16-й танковой дивизии, номер машины WH67313 (АСКМ).

пополнились материальной частью и имели в общей сложности 71 танк. Материальная часть танковых бригад была получена в течение дня 17-го и ночью 18-го мая, но экипажи, особенно на взводном уровне, не были сколочены.

Таким образом, решения Главнокомандующего Юго-Западным направлением в целом исходили из правильной оценки оперативной обстановки с учетом намерений противника. Однако решение Главнокомандующего о действиях северной ударной группировки не учитывало действительного состояния чугуевской немецкой группировки, которая 17 мая не только не была в состоянии нанести вспомогательный удар на юг, но и сама в случае наступления войск левого фланга 38-й армии находилась под угрозой разгрома.

Утром 18 мая «группа Клейста» возобновила наступление из района Барвенково на Вел. Камышеваха и Мал. Камышеваха и из района Долгенькая – на Изюм и на Студенок. Главные силы немецких танковых дивизий (до 100 танков) наступали на Изюм.

Используя свой перевес в боевой технике над частями 5-го кавалерийскою корпуса, 333 и 51-й стрелковых дивизий, противник прорвал оборону на стыке 60 и 30-й кавалерийских дивизий и, развивая наступление в северном направлении, к 10 часам утра овладел населенными пунктами Каменка, Мал. Камышеваха и южной частью города Изюм.

Части 30-й кавалерийской дивизии и остатки 12, 15, 121-й танковых бригад и 51-й стрелковой дивизии отошли с боями к реке Сев. Донец и до исхода дня вели здесь оборонительные бои.

18-го мая противник атаковал 12-ю танковую бригаду двумя группами по 12 танков каждая из района Долгенькая. А затем, оставив для прикрытия 12 танков и десять орудий, основной группировкой численностью до 80 танков и 70 колесных машин продолжал движение на север, в район Изюм. В документе, озаглавленном «Доклад о результатах расследования уничтожения танков 12 тбр 19.5.42 г.», составленном представителем ГАБТУ КА подполковником Грамаковым, о действиях бригады сказано следующее:

«...В 23.00 [18 мая] командир и комиссар бригады произвели разведку переправы, ко-

торая была уничтожена авиаций противника. Переправившись на противоположный берег р. Сев. Донец они договорились с командирами 9 и 57 понтонных батальонов о постройке парома к часу ночи. 19.5.42 г. 30-тонный паром сделал один рейс с трактором С-60, и затонул на левом берегу реки. Паром явно не обеспечивал переправы танков, и особенно КВ.

Командир и комиссар 12 тбр отдали приказ командиру танкового батальона майору Королеву обороняться до последней возможности, при отсутствии переправы и невозможности удержать оборонительный рубеж – танки уничтожить.

Из событий 18.5.42 г. видно – командование бригады растерялось, активной обороны не вело, плановым отходом частей бригады не руководило. Занятый рубеж обороны северо-западнее Б. Еремовка тактически крайне невыгоден. Совершенно не было стремления выйти на выгодный рубеж Каменка, Топольский, и занять переправы в г. Изюм, которые содержались до 15.00 18.5.42 г.

В 6.00 19.5.42 г. разведка бригады обнаружила на выс. 190,9 и 199,7 до батальона пе-

Командирский танк Pz.Bf. Wg.III преодолевает ров. Группа армий «Юг», май 1942 года. На башне различим номер «372», нанесенный белой краской, на корме корпуса хорошо видна рамочная антенна (АСКМ).

хоты противника, производившего окопные работы. Командиры танковых рот доложили об этом командиру батальона, и попросили разрешения атаковать танками. Майор Королев не разрешил с целью не обнаружить себя. Через 20–30 минут от группы противника отделились автоматчики до 100 солдат, и двинулись к лесу. Командир 2-й роты двумя Т-34 атаковал группу, и рассеял ее.

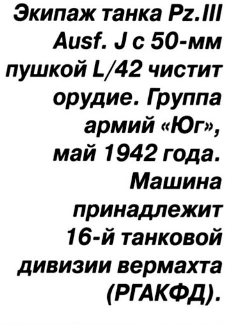
В 7.00 противник занял Б. Еремовка, а отдельные группы автоматчиков стали просачиваться в расположение 12 тбр. Командир танкового батальона майор Королев, видя приближение пехоты к танкам, отдал распоряжение командирам рот – сжечь танки. Оптика, замки орудий и пулеметы были сняты, и выброшены в р. Сев. Донец, личный состав вплавь переправился на левый берег. Танки уничтожены в таком состоянии, что совершенно спокойно можно было вести не менее 3 часов интенсивного боя.

Вывод. 12 тбр находившаяся 31 день в резерве фронта, была отдана на откуп 5-му кавкорпусу, командование которого не было заинтересовано в быстром укомплектовании и приведении ее в боевую готовность. Заместитель командующего Южным фронтом [по танковым войскам] генерал-майор Штевнев и заместитель командующего 9-й армии [по танковым войскам] полковник Антонов конкретно не занимались вопросами боеготовности бригады. Атака противника на Изюм застала бригаду не укомплектованной боевой техникой и личным составом.

Бригада в боевую готовность приведена своевременно, и заняла заранее подготовленный рубеж для обороны. В результате бомбежки связь с соседями была прервана, и попытка связаться не увенчалась успехом. К тому же особой настойчивости не было проявлено.

Не имея связи с передовыми и фланговыми частями на протяжении 17–19.5.42 г., бригада действовала вслепую. Командир обстановки не знал, пользовался неофициальными донесениями отдельных командиров, а не глубокой разведкой своего соединения, в результате чего создавшуюся обстановку преувеличил, и не смог принять решения на контратаку противника и уничтожение его в районе Долгенькая.

...Совершенно не было стремления прорваться на Изюм, занять оборону в районе Каменка, Донецкая, а отсиживался на от-

Экипаж танка Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L/42 чистит орудие. Группа армий «Юг», май 1942 года. Машина принадлежит 16-й танковой дивизии вермахта (РГАКФД).

дельных рубежах, не выгодных в тактическом отношении. Не использовал подвижность и мощность огня танков, вел пассивную оборону. Противник, воспользовавшись этим положением, сосредоточил артиллерию, пехоту и минометы на ближних высотах у Б. Еремовка, и к 6.00 19.5.42 г. создал тяжелое положение для бригады.

При наличии заправки горючего на 2,5–3 часа и достаточном количестве боеприпасов в танках, мог активно обороняться на занятом рубеже Б. Еремовка в течение 19.5.42 г., чего не сделал».

15 и 121-я танковые бригады вели сдерживающие бои на подступах к переправам Богородичное – Студенок. Танковые бригады действовали самостоятельно, так как стрелковые части в течение 17 мая и в ночь на 18 мая разрозненными группами переправлялись на северный берег р. Северский Донец.

В этих боях массовый героизм проявил личный состав частей 51-й стрелковой, 30 и 60-й кавалерийских дивизий и артиллерийских полков этих дивизий. Политрук роты 348-го полка 51-й стрелковой дивизии (его фамилию установить не удалось), возглавив группу бойцов в 15 человек, в течение десяти часов сдерживал натиск противника на переправах севернее Богородичное. Только после приказа, в ночь на 19 мая, солдаты оставили занимаемые позиции и переправились на левый берег реки Сев. Донец, унося с собой тело командира-героя.

В районе Студенок подразделения 51 стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий удержали небольшой плацдарм. Ожесточенные атаки пехоты и танков противника следовали одна за другой. Пулеметный эскадрон 138-го кавполка 30-й кавалерийской дивизии за день боя уничтожил 380 немецких солдат и офицеров. С наступлением темноты наши войска оставили южную часть Банковского, Богородичное и отошли на левый берег реки Сев. Донец.

Вследствие упорного сопротивления, оказанного этими частями, форсировать реку на участке Студенок, Изюм противнику не удалось. Поэтому его танки, наступавшие на Изюм, изменили направление и стали выдвигаться на запад вдоль правого берега реки Сев. Донец.

Поворотом главных сил своей группировки из района Изюм на запад противник от-

Переправа танков Pz.II и 88-мм зенитных орудий Flak 36 через водную преграду. Группа армий «Юг», май 1942 года (РГАКФД).

резал от переправ остальные части 5-го кавалерийского корпуса и присоединившиеся к нему остатки 106, 349 и 335-й стрелковых дивизий. Против этой группы войск, продолжавших упорную оборону, немецкое командование выдвинуло из второго эшелона свежую 389-ю пехотную дивизию. Упорно сопротивляясь, части 5-го кавалерийского корпуса отходили в северо-западном направлении.

Быстрое выдвижение подвижных групп противника в глубину обороны 9-й армии создало угрозу аэродромам этой армии, а также находившимся в Изюме и Петровской аэродромам 6-й армии. Срочная их эвакуация привела к тому, что и в этот день авиация Южного фронта не смогла оказать существенного влияния на ход боевых действий. За весь день авиацией 9-й армии было произведено всего лишь 70 самолето-вылетов.

К вечеру 18 мая войска правого фланга и центра 57-й армии занимали прежнее положение. На левом фланге армии выдвигавшиеся в район прорыва части 14-й гвардейской дивизии и 2-го кавалерийского корпуса вели сдерживающие бои с противником.

К этому времени войска 9-й армии сплошного фронта уже не имели. Оборонительные бои вели разрозненные части, не управляемые штабом армии.

18 мая 1942 года фон Бок записал в своем дневнике:

«Наступление «армейской группы Клейста» идет очень хорошо, были достигнуты высоты Южнее Изюма и нижнее течение реки Берека.

Когда Гальдер говорил о том, чтобы наступление Клейста следует повернуть на запад, я заявил, что пока переправа через Берека не будут в наших руках, я считаю такой поворот невозможным. Целью наступления должно быть, на мой взгляд, помимо разгрузки 8-го армейского корпуса, уничтожение врага в изюмском выступе».

Вследствие плохой работы штаба 6-й армии распоряжение Главнокомандующего направлением о выводе из боя 23-го танкового корпуса было принято к исполнению с большим запозданием и поэтому насту-

Советский наблюдательный пункт, устроенный под прикрытием подбитого немецкого танка Pz.III. Танк, судя по направляющему колесу, имеет модификацию H или J. На крыле танка значок танкового батальона и взвода связи. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

пление 6-й армии с утра 18 мая продолжалось в прежней группировке и с прежними задачами. До полудня 18 мая 23-й танковый корпус наступал, взаимодействуя с частями 266-й стрелковой дивизии.

В течение всего дня противник оказывал соединениям 6-й армии упорное сопротивление на всем фронте, пытаясь удержаться на занимаемых рубежах и не допустить выхода советских войск к реке Мжа.

К полудню части 23-го танкового корпуса прекратили наступление, так как в это время был получен приказ о переброске корпуса на новое направление. В 12 часов дня, то есть спустя 12 часов после приказа Тимошенко, командир корпуса приступил к выводу из боя двух танковых бригад.

21-й танковый корпус весь день 18 мая затратил на прорыв обороны противника на рубеже Джгун, свх. Красный Гигант, к исходу дня овладел этими пунктами и завязал бои за Борки.

Армейская группа также не смогла добиться решающих результатов. Части 6-го кавалерийского корпуса с 7-й танковой бригадой полностью окружили Красноград, и вели бои в городе. Части 323-й стрелковой дивизии овладели Богдановкой, Огиевкой и до исхода 18 мая продолжали вести бои на этом рубеже. Положение 270-й дивизии оставалось без изменений. В целом обстановка на барвенковском плацдарме в ходе боев 18 мая осложнилась еще больше.

Как указывалось ранее, после неудачной попытки форсировать реку Сев. Донец с хода немецкое командование повернуло главные силы своей ударной группировки из района Изюм на запад. Это облегчило нашим войскам задачу организации обороны по левому берегу реки. В то же время это создавало чрезвычайно напряженное положение на фланге 57-й армии и реальную угрозу форсирования противником реки Берека прежде, чем сюда подойдут части 23-го танкового корпуса.

В этих условиях командование Юго-Западным направлением приняло решение вывести в свой резерв из состава 6-й армии и перебросить в район Михайловка, Лозовский, Лозовенька 248-ю стрелковую дивизию

Немецкий танк Pz.II принадлежащий командованию 36-го полка 14-й танковой дивизии. Дивизионный значок и тактический номер нанесены желтой краской. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

и 21-й танковый корпус. Сосредоточение двух танковых бригад корпуса в этом районе должно было закончиться к исходу 19 мая, а третья бригада и стрелковая дивизия должны были прибыть на сутки позже.

По приказу С. Тимошенко 343-я стрелковая дивизия в ночь на 19 мая должна была выбить противника из южной части Изюма и во взаимодействии с 5-м кавалерийским корпусом прикрыть переправы на реке Сев. Донец и занять оборону на южных подступах к городу.

Части 296-й стрелковой дивизии и 3-я танковая бригада должны были переправиться на плацдарм в районе Студенок и нанести удар во фланг немецкой группировке. Командующий 57-й армией в то же время должен был подготовить и осуществить контрудар силами своих резервов (14-й гвардейской стрелковой дивизией и 2-м кавалерийским корпусом) на Барвенково и во взаимодействии с подходившими частями 23-го танкового корпуса приступить к ликвидации противника, наступавшего к рубежу реки Берека. В дальнейшем, с подходом главных сил 23 и 21-го танковых корпусов, предполагалось завершить разгром всей ударной группировки немцев и восстановить положение 9-й армии.

Таким образом, Главнокомандующий решил основные ударные силы южной группировки Юго-Западного фронта перебросить для ликвидации прорыва противника на фронте 9 и 57-й армий. Вместе с тем он не прекратил наступления 6-й армии и подтвердил задачу командующему армией 19 мая продолжать наступление в направлении Мерефа и овладеть рубежом реки Мжа. Для выполнения этой задачи командующему 6-й армией было разрешено ввести в бой 19 мая из второго эшелона 103-ю стрелковую дивизию.

Состояние связи и управления войсками 9-й армии в течение всего дня 18 мая продолжало оставаться неудовлетворительным. Ставка Верховного Главнокомандования, получив сведения об этом, категорически потребовала от Главнокомандующего Юго-Западным направлением немедленно навести порядок в деле управления войсками. В своей директиве № 170395 от 18 мая 1942 года Ставка указала на недопустимость недоо-

Танки Т-34, рассредоточенные в лесополосе в ожидании наступления. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Предположительно машины из состава 84-й танковой бригады, на башне передней виден номер 32-12 (АСКМ).

Тяжелую немецкую 210-мм мортиру (21 cm Morser 18), захваченную танкистами Красной Армии, буксируют в тыл трактором С-60. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

ценки радиосвязи в штабах соединений, когда управление войсками базируется только на проволочные средства связи.

Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта 18 мая успеха не имели. Наступление 28 и 38-й армий было назначено на 7 часов 18 мая. Вследствие плохой организации подготовки к наступлению оно было начато неодновременно. В назначенное время наступление начала только 38-я армия. Успешно начав атаку, части 226 и 124-й дивизий продвинулись на 1,5–2 км. Командующий армией приказал ввести в бой танковые бригады. 13-я танковая бригада вышла на подступы к Непокрытой, подверглась там сильным авиационным ударам противника и, потеряв большую часть танков, отошла в исходное положение. При этом из-за общей неподготовленности атаки, некоторые танки первого батальона капитана Дюкова в атаку не вышли. Сам командир батальона оторвался от своего подразделения и его танк был расстрелян противником. В этот день авиация противника произвела в полосе 38-й армии более 200 самолето-вылетов.

36-я танковая бригада прибыла к району боевых действий только к исходу дня. Попытки 226 и 124-й дивизий продолжать наступление при поддержке этой бригады и выполнить возложенную на них задачу не увенчались успехом. В отчете 36-й танковой бригады об этом бое сказано следующее: «Бригада к 18.00 [18 мая] сосредоточилась на опушке леса, что западнее Молодовое, двигаясь повзводно под воздействием авиации противника. Увязать вопросы взаимодействия с 124 сд не удалось ввиду приезда командующего 38 армии генерал-майора Москаленко, который приказал наступать на Песчаное не ожидая общей атаки 124 сд. Ввиду немедленного выступления бригады в атаку, совершенно не производилась рекогносцировка подходов к переправе и самой переправы, ни переднего края противника. Ограничились отдачей приказа командирам батальонов по карте и высылкой начальника инженерной службы 124 сд к переправе в качестве проводника, так как он ее сам строил.

В 18.30 бригада побатальонно вытянулась, и пошла к переправе. Так как танкам пришлось двигаться по склонам, хорошо просматриваемым противником из района Непокрытое, из лесов западнее Песчаное и Большая Бабка противник открыл силь-

Эвакуация в тыл подбитого немецкого танка Pz.IV Ausf. F1. Юго-Западный фронт, полоса 38-й армии, май 1942 года (РГАКФД).

ный артиллерийский и минометный огонь по самой переправе. Кроме того, была вызвана авиация противника в количестве 23 двухмоторных тяжелых бомбардировщиков, которые подвергли бомбежке бригаду на переправе.

Ввиду преступно-халатного отношения начальника инженерной службы 124 сд, который строил переправу (вернее совершенствовал зимнюю), старые мины из-под настила удалены не были, и первые три танка МК-2 подорвались на собственных минах, и потребовалось под сильным огнем противника стащить подорванные танки, чтобы дать возможность продолжать переправу бригаде. Как только переправа была освобождена, танки к 20.10 переправились на западный берег (вернее, на заплатку западного берега разменом 300 × 400 метров), откуда готовилась атака Песчаное.

В 20.40 бригада в составе 27 танков атаковала Песчаное, и сбив боевое охранение противника, ворвалась под сильным противотанковым огнем в Песчаное, прошла всю деревню в длину и поперек (деревня 2 км в длину и 1 км в ширину), уничтожила три пушки ПТО, до 20 ручных и станковых пулеметов, до 200 человек пехоты противника, но закрепиться в деревне не смогла, так как пехота 124 сд за танками не пошла (разбежалась в 20.00 при бомбежке с воздуха), а оставшийся противник в деревне стал из зданий и развалин бросать бутылки КС и противотанковые мины. Потеряв 4 танка в деревне, бригада отошла в исходное положение.

В 2.00 и 3.50 19.5.42 г. бригада дважды врывалась в деревню, но оба раза вынуждена была отходить по тем же причинам...

Ввиду того, что плацдарм, на котором находилась бригада за переправой был исключительно мал, и не допускал маневра, то бригада в танках и личном составе несла большие потери от авиации и артиллерии противника. На 17.00 19.5.42 г. была назначена новая атака Песчаное с частями 124 сд. Оставшиеся исправными 9 танков снова перешли в атаку, но и на этот раз пехота 124 сд в атаку не пошла, артиллерия атаки не поддержала, и к 20.00 танки отошли на восточный берег р. Бабка.

Потери бригады за эту операцию: танков МК-2 – 4, МК-3 – 8, Т-60 – 9, всего 21. Из них большинство ночью были отремонтированы на поле боя (заменены траки, ведущие колеса, ленивцы и т.п.), и введены в строй. Потери, требующие заводского ремонта – 4 танка, и безвозвратных потерь – 5 танков, из которых 4 сгорели и остались в Песчаное, и один сгорел на переднем крае.

Тот же танк Pz.IV Ausf. F1, что и на предыдущем фото. Юго-Западный фронт, полоса 38-й армии, май 1942 года. Трофей буксируют трактором «Сталинец» С-65 (РГАКФД).

Потери в людях: командно-начальствующего состава – 9, младшего командно-начальствующего состава – 15, рядового состава – 30.

Вывод.

1. Атака Песчаное была не подготовлена, переправа не прикрывалась ни зенитными средствами, ни с воздуха, что дало возможность авиации противника безнаказанно бомбить боевые порядки бригады.

2. Танки действовали без поддержки пехоты, и с заходом танков в деревню (особенно такую большую) закрепиться не могли.

3. Данные о противнике на этом участке были значительно преуменьшены, и дезориентировали руководящий состав бригады и батальонов при атаке Песчаное. Так например, были данные что в Песчаное одна пушка ПТО, до одной минометной батареи и до двух рот пехоты; а оказалось 5–6 пушек ПТО, южнее 250–300 метров вкопаны 4 танка, до двух батальонов пехоты, если не считать что из Непокрытое стреляло до 7–8 тяжелых орудий, и с Большая Бабка до 6 орудий.

4. Переправа была наведена плохо, и еще хуже, что под настилом оказались свои же мины, подорвавшие три танка, что затормозило переправу».

В 11 часов 30 минут 18 мая началось наступление ударной группировки 28-й армии. 169-я стрелковая дивизия при попытке перейти в наступление подверглась массированным ударам немецкой авиации и осталась в исходном положении.

162-я дивизия, взаимодействуя с танковой группой, наступала более успешно, и к 16 часам овладела районом к югу от Веселое. Но противник, пользуясь пассивностью 169-й дивизии, без помех сосредоточил в районе Веселое до полка пехоты и 45 танков и в 19 часов нанес сильный удар во фланг и тыл выдвинувшимся частям 162-й дивизии и вынудил их вернуться в исходное положение. Намеченные для развития успеха 277-я дивизия и 58-я танковая бригада вовремя в указанных им районах не сосредоточились и участия в боях не приняли.

38-я стрелковая дивизия, пользуясь тем, что противник ослабил на юге оборону Терновой, в течение дня вновь окружила там гарнизон противника, но уничтожить его не смогла.

19 мая остатки 5-го кавалерийского корпуса и других соединений 9-й армии оказались отрезанными от переправ через Сев. Донец в результате поворота на запад наступавшей на Изюм группировки противника. Не имея централизованного управления, эта группа войск по своей инициативе вырвалась из окружения. На рассвете 19 мая она вы-

Английский танк MK-II «Матильда» перед атакой. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На борту виден заводской номер машины Т18816, а также надпись показывающую максимальную глубину брода при преодолении водных преград. Возможно, машина из состава 38 или 37-й танковой бригады (АСКМ).

шла в район населенного пункта Заводской и с большими потерями переправилась на левый берег Сев. Донца.

Кроме личного состава, вплавь переправившегося через Донец, в трех танковых бригадах (12, 15,121-я) уцелело только семь танков Т-60, оставленных для обороны переправы. Шесть КВ, 18 Т-34, 17 Т-60 и три Pz.III были или уничтожены противником или подорваны своими экипажами при отступлении. Еще 15 КВ, девять Т-34 и пять Т-60 ожидали отправки в ремонт в районе Барвенково, Богордичное и также были уничтожены при отступлении.

За период с 17 по 19 мая танковыми бригадами (12,15, 121-й) было подбито и уничтожено 24 танка противника (среди них один трофейный танк КВ, примененный немцами), до 20 автомашин с пехотой и сбит один самолет.

296-я стрелковая дивизия с 3-й танковой бригадой, которая должна была переправиться на правый берег реки Сев. Донец и усилить части 51-й стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий в районе Студенок, этой задачи 18 мая не выполнила. Войска, занимавшие плацдарм на правом берегу Сев. Донца в районе Студенок, к 9 часам 19 мая под давлением противника отошли на левый берег реки.

К исходу 19 мая остатки войск 9-й армии отошли на левый берег Сев. Донца, где и заняли оборону.

На фронте 57-й армии противник не проявлял особой активности и ее войска оставались на прежних рубежах. 2-й кавалерийский корпус с утра 19 мая перешел в наступление и завязал бои с главными силами 60-й моторизованной дивизии.

23-й танковый корпус прибыл к рубежу реки Берека не к исходу 18 мая, как предполагалось, а во второй половине 19 мая, когда противник уже подошел к реке и передовыми отрядами переправился на ее левый берег в районе Петровская.

По дополнительному распоряжению маршала С. Тимошенко, задачи 23-му танковому корпусу были изменены. Вместо нанесения контрудара по частям противника, подходившим к рубежу реки Берека, корпус к исходу дня получил задачу главными силами занять оборону по левому берегу этой реки,

а силами одной бригады выбить противника из района Грушеваха.

Воспользовавшись незначительной активностью наших войск, немецкое командование в течение 19 мая перегруппировало свои войска, в результате чего все ударные силы группы Клейста – 16, 14-я танковые и 60-я моторизованная дивизии – были подтянуты к рубежу реки Берека, а две пехотные дивизии (389 и 384-я) были выведены во второй эшелон и расположены за танковыми дивизиями. Основные силы ударной группировки немцев к исходу 19 мая сосредоточились севернее Барвенково.

21-й танковый корпус, так же как и 23-й, из-за недостаточной оперативности штаба 6-й армии получил распоряжение Главкома о выходе из боя с запозданием на 8–10 часов. Части корпуса выход из боя начали только в 10 часов 19 мая. Правый фланг 6-й армии, начав наступление при поддержке корпуса, к 10 часам достиг южной окраины города Змиева, но далее, в связи с выводом из боя 21-го танкового корпуса, продвинуться не смог.

Соединения армии не успели своевременно сменить 21-й танковый корпус при выводе его из боя, и были вынуждены вступить в бой с противником, перешедшим в контратаки на участках сменяемых частей.

Лишившись большей части своих оперативных резервов, командующий 6-й армией не решился ввести в бой 19 мая всю 103-ю дивизию и ввел один ее полк, а главные силы этой дивизии сохранил в своем резерве. Ввод в бой этого полка стабилизировал положение на фронте, но решительного развития наступления не обеспечил.

За время с 15 по 19 мая войска 6-й армии продвинулись на главном направлении на 15–20 км. Глубина продвижения армейской группы составила 32 км на главном направлении и от 15 до 20 км на второстепенных. За все время наступления на главном направлении Мерефа, Харьков глубина продвижения войск 6-й армии составила 28 км,

Танк МК-II «Матильда» с десантом пехоты на броне в наступлении ведет бой в населенном пункте. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Возможно, машина из состава 38 или 37-й танковой бригады (АСКМ).

Пехота при поддержке танка МК-II «Матильда» ведет бой в населенном пункте. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Возможно, машина из состава 38 или 37-й танковой бригады (АСКМ).

войск армейской группы – 60 км. Общий фронт наступления составил 145 км, из которых 55 км приходилось на полосу наступления 6-й армии, 35 км на полосу наступления 6-го кавалерийского корпуса и 55 км на полосы наступления двух левофланговых дивизий армейской группы.

Оценив создавшуюся обстановку на фронте 9-й армии и левом фланге 57-й армии, Главнокомандующий Юго-Западным направлением 19 мая отказался от продолжения наступления на Мерефу и Красноград и решил сосредоточить все силы южной группировки Юго-Западного фронта на разгром группировки немцев, наступавшей из района Барвенково.

В 17 часов 20 минут 19 мая маршал С. Тимошенко передал по прямому проводу свой боевой приказ № 00320, согласно которому все соединения 6-й армии и армейской группы должны были перейти к обороне на достигнутых рубежах и приступить к перегруппировке сил и выполнению новых задач. Из всех соединений армейской группы, а также 253, 41, 266-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской, 48-й танковых бригад и части артиллерийских средств усиления 6-й армии образовывалась новая армейская группа под командованием заместителя командующего Юго-Западным фронтом, который для управления войсками использовал штаб прежней армейской группы. Этой группе была поставлена задача с утра 20 мая перейти к обороне на фронте Змиев, Караван, Красноград, Сахновщина и главные силы 6-го кавалерийского корпуса вывести в резерв. Одновременно армейская группа должна была сильным отрядом овладеть районом города Змиев и переправами через реку Сев. Донец в районе Черемушная.

В составе 6-й армии остались 337, 47, 103, 248 и 411-я стрелковые дивизии, 21 и 23-й танковые корпуса, 37-я танковая бригада и шесть артиллерийских полков РГК. Вся армия должна была силами 337 и 47-й стрелковых дивизий оборонять правый берег реки Сев. Донец от Балаклеи до Змиева и, удерживая переправы на реке Берека, скрытно развернуть главные силы армии на рубеже Бол. Андреевна, Петровская и, разгромив во взаимодействии с 9 и 57-й армиями барвенковскую группировку противника, восстановить положение на правом фланге Южного фронта.

Боевым приказом № 00320 предусматривалось также нанесение удара силами четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад левого фланга 38-й армии навстречу войскам армейской группы. Для этой цели была организована оперативная группа под командованием заместителя командующего 38-й армией. В состав группы входили 242, 278, 304 и 199-я стрелковые дивизии, 156 и 168-я танковые бригады. В штабе Юго-Западного направления рассчитывали, что в результате этого удара левый фланг

38-й армии примкнет к правому флангу армейской группы в районе Змиев, чугуевская группировка немцев будет разгромлена и тем самым для последующих действий на Харьков с юга высвободится до пяти стрелковых дивизий.

Боевыми распоряжениями № 0141, 0142 и 0143, отданными Главнокомандующим направлением 19 мая 1942 года, были определены задачи и армиям Южного фронта.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351 и 341-й стрелковых дивизий, 2-го кавалерийского корпуса, усиленная 38-й танковой бригадой, переданной из 6-й армии, должна была продолжать обороняться на правом фланге и одновременно подготовить удар

Fünf Tage, nachdem die Sowjets im Raum von Charkow mit ungeheurem Aufwand einen Durchbruch durch die deutsche Front versucht hatten, begann am 17. Mai der deutsche Gegenangriff, eingeleitet von Panzern und Infanterie, die in den Rücken der feindlichen Angriffsgruppe vordrangen und diese von ihren Versorgungslinien abschnitten. Schwere Flak fuhr auf, um gemeinsam mit den anderen Waffen die verzweifelten Ausbruchsversuche der Bolschewisten abzuwehren

Страницы из немецкого журнала «Signal» за май 1942 года, посвященного боям за Харьков. На фото тягачи Sd.Kfz.7 с 88-мм зенитками Flak 36 на прицепе.

в обход Барвенково с юга силами трех стрелковых и трех кавалерийских дивизий и всех средств усиления.

9-я армия в составе 349, 343, 106, 335, 51 и 296-й стрелковых дивизий, двух полков 333-й стрелковой дивизии, 39, 34 и 60-й кавалерийских дивизий и четырех танковых бригад, закрепившись на левом берегу реки Сев. Донец, должна была из района Студенок организовать наступление на Долгенькую, а частью сил очистить от противника Изюм.

19 мая войска 28 и 38-й армий в несколько измененной группировке пытались продолжать наступление с прежними задачами.

В 9 часов 30 минут части 28-й армии начали наступление, но успеха не имели. Наступление соединений 38-й армии закончилось также безуспешно. Контратаками, поддержанными массированными ударами авиации, противник вынудил все части армии возвратиться на исходные рубежи.

Во второй половине дня противник частями 168-й пехотной дивизии перешел в наступление на участке 293-й стрелковой дивизии 21-й армии и оттеснил ее с занимаемого рубежа к западной окраине Мурома. Это заставило командующего 28-й армией прикрыть свой фланг и тыл со стороны Мурома не введенными еще в бой частями подвижной группы.

В связи с все более осложнявшейся обстановкой в барвенковском выступе, командующий Юго-Западным фронтом категорически потребовал от командующего 28-й армией ускорить разгром немецкой танковой группировки, с тем чтобы высвободить часть сил и получить возможность перебросить их на усиление левого фланга Юго-Западного фронта.

Командующий 28-й армией получил указание командующего фронтом начать наступление с утра 20 мая, но 277-ю стрелковую дивизию и 58-ю танковую бригаду в бой не вводить. Учитывая опыт предшествовавших боев, в которых противник упреждал войска армии в начале наступления, командующий армией приказал начать наступление на рассвете 20 мая Основной целью наступления по-прежнему был разгром танковой

Танк МК-III «Валентайн» из состава 36-й танковой бригады, подбитый в районе Непокрытое. Согласно акту на списание, машина входила в состав 2-го батальона бригады и была потеряна 13 мая 1942 года. На фото крупно башня танка с тактическим номером 20-70 (ЯМ).

группировки противника в районе Веселое – Терновая.

Общее состояние сил противника и его намерения перед фронтом северной ударной группировки командующими 21 и 28-й армиями оценивались весьма оптимистично. По их мнению, противник понес в предыдущих боях громадные потери, истощен и готов прекратить наступление. Это заключение командующие армиями доложили командующему фронтом. Командующий 21-й армией не получил указания о наступлении и решил день 20 мая использовать для приведения войск в порядок, замены зимнего обмундирования летним и ограничился постановкой войскам задач по улучшению позиций.

Представление командующих 21 и 28-й армиями о противнике не соответствовало действительности. К исходу 19 мая немецкое командование закончило сосредоточение «боевой группы Гольвитцера» (до двух полков 83-й пехотной дивизии) в выступе, который образовался 19 мая между Муромом и Вергелевкой вследствие отхода частей 21-й армии, и произвело перегруппировку сил перед фронтом 28-й армии. Суть этой перегруппировки заключалась в том, что против стыка 21 и 28-й армий были переброшены 3-я танковая дивизия (до 40 танков) и два полка 57-й пехотной дивизии, а части 23-й танковой дивизии (до 80 танков) и два полка 71-й пехотной дивизии были переброшены в район Нескучное.

С наступлением рассвета 20 мая соединения 28-й армии, за исключением 175-й стрелковой дивизии, перешли в наступление и начали успешно продвигаться. Но с выходом в район южнее Нескучное, где были сосредоточены главные силы 23-й танковой дивизии, наступавшие части были остановлены сильным огнем танков, артиллерии и налетами авиации. В 12 часов противник приступил к осуществлению своего контрудара по частям 175 и 169-й стрелковых дивизий 28-й армии. Под воздействием танков и авиации противника, беспрерывно действовавшей над полем боя, части этих дивизий начали отход по всему фронту в восточном направлении, открывая тем самым тылы соединений 21-й армии.

В 17 часов начала наступление «группа Гольвитцера». Она прорвала оборону 21-й армии и овладела северо-западной частью Мурома. В этой обстановке командующий 21-й армией начал отвод частей 227-й стрелковой дивизии и 34-й мотострелковой брига-

Командир Красной Армии показывает партизанам подбитый и захваченный немецкий танк Pz.III Ausf. J с 50-мм пушкой L//60. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Машина предположительно из состава 23-й танковой дивизии вермахта (АСКМ).

ды из образовавшегося мешка и пытался организовать оборону на промежуточных рубежах. Но поспешный отход правофланговых соединений 28-й армии сорвал эти планы.

К вечеру 20 мая немцам удалось выйти своими подвижными войсками в район Петровская, Красный Лиман, а к концу 22 мая завершить окружение наших войск на барвенковском плацдарме.

Образование группировки «Юг». Бои в окружении (23–28 мая)

С 23 мая 1942 года в штабе сначала Южного фронта, а затем Юго-Западного направления стали разрабатываться планы по спасению окруженной группировки советских войск, однако переправы через р. Северский Донец в районе Студенок находились под артиллерийским и минометным огнем противника. Поэтому операция, проводимая силами 3, 12 и 15-й танковых бригад Южного фронта была временно отменена.

Тем не менее, 23 мая командование 38-й армии попыталось пробиться к окруженным частям, нанеся 242-й стрелковой дивизией при поддержке свежей 114-й танковой бригады контрудар на Чепель. 114-я бригада прибыла на Юго-Западный фронт несколько дней назад, имея в своем составе 1212 человек, 30 танков М3 средний («Генерал Ли»), 16 танков М3 легкий («Генерал Стюарт»), 3 бронетранспортера, 4 76-мм пушки, 2 37-мм зенитки, 6 82-мм минометов, 6 ПТР и 24 ручных пулемета. Атака Чепеля стала первым боем на советско-германском фронте, в котором участвовали поступавшие по ленд-лизу американские танки. Несмотря на то, что наступавшим частям удалось отбросить противника, соединиться с окруженными не удалось. В журнале боевых действий 114-й бригады об этом сказано следующее:

«23.5.42 г. Совместно с 242 сд бригада атаковала Ветровка, Чепель. В результате 3-часового боя 6 легких и 3 средних танка подбиты. К 16.00 части бригады сбоем овладели Чепель. Потери: 5 танков застряли в проти-

Танк Т-34 с танковым десантом. Часть майора Новикова, Южный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Танк Т-34 производства Сталинградского тракторного завода, брошенный советскими войсками при прорыве из окружения. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Машина имеет маркировку Л2-КС, точная принадлежность к подразделению не установлена, возможно, из 198 или 199 бригады 21-го танкового корпуса (АСКМ).

вотанковом рву (перед Чепель), 5 в болоте при подходе к Чепель, 3 танка сгорело и подбито. Потери противника – 6 танков, до батальона пехоты.

24.5.42 г. противник занял Петровское, бригада оставила Чепель».

Вечером 23 мая Главнокомандующий Юго-Западным направлением принял решение прорвать фронт окружения и вывести войска на левый берег реки Северский Донец. С этой целью из войск 6 и 57-й армии, а также армейской группы оказавшихся в окружении, была создана группа «Юг» («Южная группа») под командованием генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. Это решение было санкционировано Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако время было упущено. Окружение наших войск на барвенковском плацдарме стало фактом.

Согласно новому плану группа «Юг», прикрывшись с юго-востока, должна была нанести главными силами удар на Савинцы с целью планомерного вывода войск за реку Северский Донец. Для помощи окруженной группировке в составе Южного фронта создается сводный танковый корпус (в некоторых документах именуется «танковой группой»), который, действуя на фланге 38-й армии Юго-Западного фронта, должен был наступать навстречу частям прорывавшимся из окружения. Командиром сводного корпуса назначили заместителя командующего по автобронетанковым войскам Южного фронта генерал-лейтенанта Штевнева. Одновременно перенацеливались и силы 38-й армии, прорывавшей внешнее кольцо окружения в районе Чепель.

Небезынтересно привести выдержки из отчета о действиях сводного танкового корпуса, написанного генералом Штевневым «по горячим следам» – 5 июня 1942 года. Этот документ хорошо иллюстрирует атмосферу, в которой советское командование пыталось деблокировать окруженную группировку:

«Согласно приказу командующего Южного фронта 3 и 15-я танковые бригады под моим общим командованием были направлены из района М. Ермолаевка в район Ивановка. Приказ был получен в 14.00 22 мая, выступление назначено на 16.00, а сосредоточение – на 2.00 23 мая.

В это время 15-я танковая бригада имела в строю Т-34 – 20, Т-60 – 9, 3-я танковая бригада имела: КВ – 8, Т-34 – 9, Т-60 – 16, причем мотострелковый батальон 3-й танковой бригады был переправлен на южный

берег р. Сев. Донец, имея задачу расширить плацдарм, занимаемый 296 сд. Было отдано распоряжение о выводе батальона.

Штаба корпуса не было. Были использованы отдельные штабные работники 121-й танковой бригады и часть ее же средств управления. Отсутствие сколоченного штаба и достаточного количества средств управления крайне затрудняло управление танковыми бригадами и организацию их взаимодействия. В результате, несколько дней личный состав 3, 15-й танковых бригад и управления не был обеспечен продуктами питания.

При подходе танковой колонны к переправам у Гороховатка было установлено отсутствие переправы, так как она днем была разрушена вражеской авиацией. Были приняты меры к быстрому наведению переправы, которая была готова к 3.30, и части начали переправу.

При дальнейшем движении не оказалось переправы через ручей у Чистоводка. Потребовалось найти обход (8 км севернее, у Бугеевка). После прохождения нескольких танков переправа стала негодной, потребовалось ее исправление.

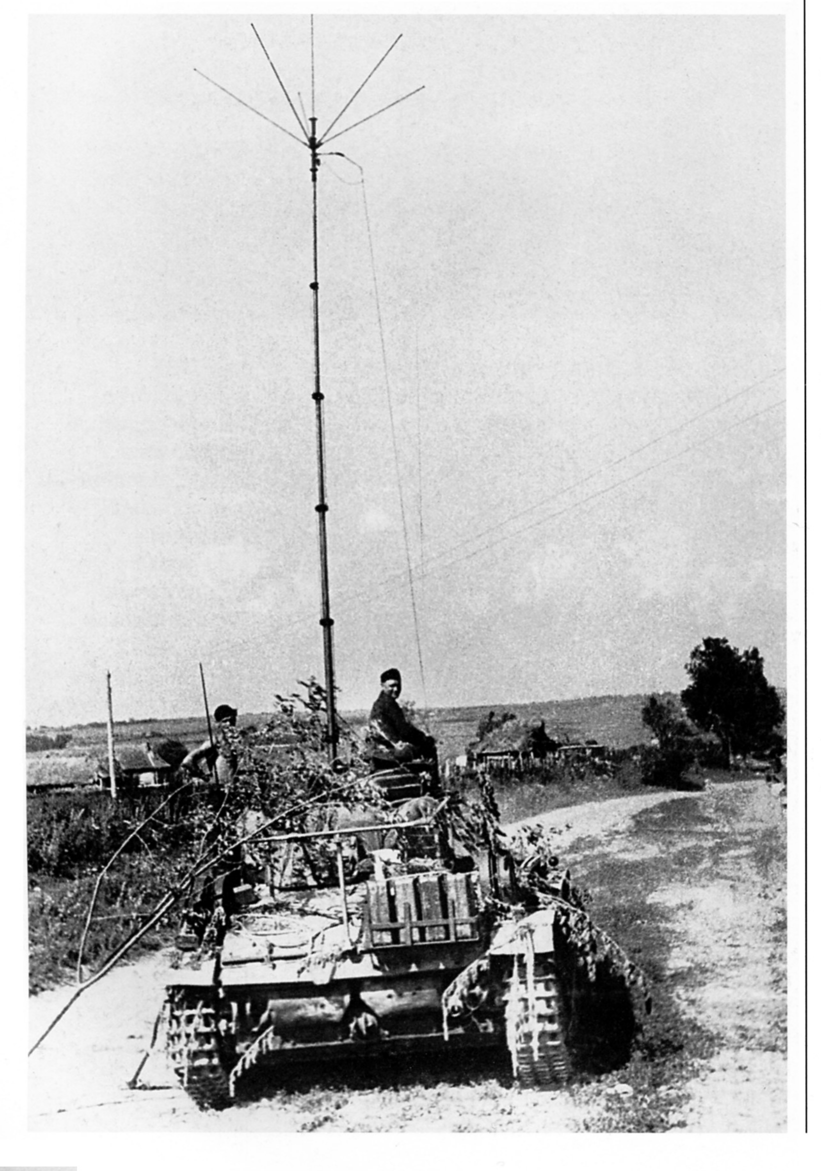
Начиная с рубежа Чистоводка колонна непрерывно подвергалась бомбежке с воздуха, в результате чего задержалась переправа и движение колонны к месту сосредоточения.

Танки 15-й танковой бригады сосредоточились в Ивановка только к исходу дня 23 мая в количестве: Т-34 – 17, Т-60 – 7. Танки 3-й танковой бригады были сильно изношены, поэтому 23 мая прибыло в район сосредоточения Т-34 – 2, Т-60 – 13. Остальные танки остались в пути, и все требовали ремонта. Танки КВ не могли переправиться, и до 25 мая были задержаны за отсутствием переправы в районе Чистоводка.

По прибытии в Ивановка была получена задача – переправиться через реку в районе Ивановка, и сосредоточиться в районе Чепель. На основании распоряжения зам. Главкома Юго-Западным направлением, 3-я танковая бригада сосредотачивалась в Савинцы, и из подчинения танковой группе вышла. В составе танковой группы осталась 15-я танковая бригада, и кроме того вливались 64, 114-я танковые бригады и 92-й отдельный танковый батальон. 64-я бригада имела в строю: МК-II – 2, МК-III — 1, Т-60 – 6, получено на пополнение МК-II – 9, Т-60 – 15. 114-я бригада имела в строю М2 – 2, М3 – 2 (этот документ послужил причиной ошибочной информации о том, что средние американские танки М2 поставлялись в СССР по ленд-лизу. На самом деле, как уже говорилось выше, 114-я бригада была укомплектована танками М3 средний и М3 легкий, которые ошибочно названы М2 и М3. – ***Прим. автора***), Т-60 – 6, получено на пополнение Т-60 – 15. 92-й танковый батальон имел в строю Т-34 – 8, Т-60 – 6.

По данным, которые мне были сообщены полковником Рухле значилось, что в районе Гусаровка, Волвенково, Высокий сосредоточен 21-й танковый корпус, а в районе Лозовеньки – 23-й танковый корпус. На самом деле, район сосредоточения 21-го тк был занят противником. НО-2 242 сд доложил, что Щуровка противником не занята, а в Красной Гусаровке находится партизанский отряд. В действительности, Красная Гусаровка была занята противником, а в Щуровке действовала разведка противника.

Командирский танк Pz.Bf. Wg III Ausf. E с развернутой антенной. Группа армий «Юг», май 1942 года (РГАКФД).

Сводному танковому корпусу была поставлена задача – во взаимодействии с 21-м танковым корпусом уничтожить группировку противника в районе Протопоповка.

25 мая с 14.00 15-я танковая бригада совместно с учбатом 242 сд повела наступление на выс. 156, Красная Гусаровка, после овладения которой должна была наступать на Гусаровку. 64 тбр с 900 сп наступала на южные скаты выс. 156,2, и далее на Гусаровка. 114 тбр с 903 сп наступала на Чепель и далее на Волобуевка. 92 отб составлял резерв группы.

Противник встретил атаку танков сильным артогнем, огнем ПТО и танков, закопанных в землю. Боевые порядки наших войск непрерывно подвергались массовым налетам бомбардировщиков противника по 25–30 самолетов.

Учебный батальон 242 сд, действовавший во взаимодействии с 15 тбр, потеряв всякую связь с танками, и о своем положении не давал никому знать. Командир батальона потерял управление своими подразделениями. Например, 1 рота учбата должна была наступать во втором эшелоне батальона. Командир батальона ее потерял. Рота (70 человек, командир роты лейтенант Макартычан) до 17.00 25.5.42 г. сидела в тылу, не зная, что делать. Будучи отправленной моими представителями в наступление за танками, рота с наступлением темноты разбежалась, и к 23.00 сначала командир роты лейтенант Макартычан, а затем и вся рота отдельными группами возвратилась с поля боя под видом поисков командира батальона. О месте нахождения учбата 242 сд командиру 15 тбр стало известно только во второй половине дня 26.5.42 г.

К исходу 25.5.42 г. бригады во взаимодействии с частями 242 сд овладели выс. 156,2, Чепель, выс. 169,5 (не полностью). Пехота 900 сп к 23.00 находилась на 200–3000 м позади танков 15 и 64 тбр. В течение дня бригады уничтожили: 19 танков, 8 ПТО, до 2 рот пехоты. Свои потери:

15 тбр:Т-34 – 5, Т-60 – 2, на 26.5.42 г. в строю имела Т-34 – 10, Т-60 – 10.

64 тбр: «Матильда» – 7, Т-60 – 3, на 26.5.42 г. имела в строю «Матильда» – 2, «Валентайн» – 1, Т-60 – 7.

114 тбр: средних [М3] – 4, Т-60 – 8, на 26.5.42 г. в строю Т-60 – 13.

Еще один танк Т-34 производства Сталинградского тракторного завода, захваченный немцами в харьковском «котле». Юго-Западный фронт, май 1942 года. Как и предыдущий танк, эта машина с маркировкой Л2-КС. Фото сделано из окна немецкого штабного автобуса (АСКМ).

Разбитый немецкий 1-тонный тягач Sd.Kfz. 10 Demag D-7 (номер WH636889). Группа армий «Юг», май 1942 года (АСКМ).

92 отб из состава сводного танкового корпуса убыл обратно в Савинцы в распоряжение командира 3 тбр.

26.5.42 г., приведя себя в порядок, части получили приказ на наступление с прежними задачами. В состав танковой группы прибыла 3 тбр, которая вместе с 92 отб на 26.5.42 г. имела в строю: КВ – 2, Т-34 – 13, Т-60 – 20.

В 16.00, когда танки вступили в бой с танками противника, а МСБ вышли из окопов и двинулись в атаку за танками, на поле боя появилось 12 наших штурмовиков, которые подвергли интенсивному обстрелу наши танки и МСБ. В результате, понеся потери в личном составе, МСБ вынуждены были залечь и окопаться.

Следом за нашими штурмовиками появилось до 30 пикирующих бомбардировщиков противника, затем другие партии самолетов по 40–50 штук, которые сменялись на короткие промежутки времени, и в течение всего дня не оставляли поле боя, подвергая бомбежке наши части.

Пехота 242 сд в атаку не поднялась, мотострелковые батальоны танковых бригад к исходу дня занимали прежнее положение. Танки встретили сильное огневое сопротивление со стороны танков, ПРО и артиллерии противника, и атака успеха не имела.

За 26.5.42 г. было уничтожено танков противника – 4, ПТО – 2. Свои потери:

3 тбр: КВ – 1, Т-34 – 4, Т-60 – 1, кроме того, 3 танка вышли из строя по техническим причинам. На 27.5.42 г. в строю: КВ – 1, Т-34 – 6, Т-60 – 18.

15 тбр: Т-34 – 5, Т-60 – 3. На 27.5.42 г. в строю: Т-34 – 6, Т-60 – 8.

64 и 114 тбр потерь не имели.

64 тбр на 27.5.42 г. в строю: «Матильда» – 2, «Валентайн» – 1, Т-60 – 7.

114 тбр на 27.5.42 г. в строю: средних – 5, Т-60 – 5.

27.5.42 г. группа танков под командованием командира 64 тбр подполковника Постникова, была направлена на прорыв для соединения и вывода окруженных частей 6 и 57 армий из района Ново-Павловка. Танковая группа должна была прорваться на рубеже между Красная Гусаровка и Гусаровка, и следовать в район Ново-Павловка. При движении в районе Гусаровка танки были встречены огнем артиллерии ПТО и танков противника, а также подверглись бомбардировке с воздуха. В результате боя подбито и сгорело Т-34 – 3, Т-60 – 7. Вернулись с поля боя Т-34 – 3, Т-60 – 5. Есть предположение, что 3 Т-34, следующие в ГПЗ – прорвались через боевые порядки противника. Сведе-

ний о них пока не имею. Во время этой операции был убит командир 64 тбр подполковник Постников.

Во второй половине дня 27.5.42 г. в районе Чепель было предпринято наступление силами до 2-х стрелковых полков и 114 тбр с задачей – расширить плацдарм для выхода из окружения частей. Части 242 сд имели некоторое продвижение вперед, однако огнем противника наступление было приостановлено.

В ночь с 27 на 28.5.42 г. на участке Чепель вышло из окружения до 6000 человек из состава 6 и 57-й армий, а на участке Красная Гусаровка и Гусаровка – до 600 человек. 26.5.42 г. на Чепель вышло Т-34 – 4, Т-60 – 1, колесных машин – 3 из состава 5-гв. тбр. Данная группа составляла передовой отряд 21 тк, в котором, по словам представителя 5 гв. тбр, имелось до 60 танков. По их же словам, в Лозовенька было скопление наших войск...

С целью не допустить контратаки противника и прорыва его к переправам, мною было дано распоряжение о тщательной подготовке к обороне занимаемых рубежей. Танки были зарыты в землю и замаскированы, артиллерия была подтянута на позиции, с которых можно было бы вести огонь по танкам противника. Для приведения в порядок остальной матчасти и личного состава был отдан приказ о переходе к обороне. В танковых бригадах к этому времени имелось:

15 тбр: на 28.5.42 г. в строю Т-34 – 2, Т-60 – 12;

64 тбр: на 28.5.42 г. в строю «Матильда» – 2, Т-60 – 5;

114 тбр: на 28.5.42 г. в строю средних – 5, Т-60 – 5;

3 тбр: на 28.5.42 г. в строю КВ – 1, Т-34 – 2, Т-60 – 9.

С целью облегчения возможности выхода их окружения частям 6 и 57-й армии, в ночь с 28 на 29.5.42 г. была предпринята ночная атака двух групп стрелковых подразделений на участке Чепель. Части продвинулись вперед на 500 м, и далее были остановлены минометным и пулеметным огнем. На фронте, занимаемом группой, в эту ночь выходили из окружения только одиночки и мелкие группы наших частей.

Выводы. 1. Учитывая возможность нашей помощи окруженным частям 6 и 57-й армий

Колонна разбитых автомобилей ЗИС-5 (номер ближайшего И-94-59) брошенных после бомбежки на переправе через реку. Техника принадлежала группировке советских войск «Юг», конец мая 1942 года (АСКМ).

с направления Савинцы, и зная о наличии у нас танков на этом участке, противник сосредоточил на рубеже Красная Гусаровка, Гусаровка, Воловуевка, Протопоповка большое количество средств ПТО, артиллерии и танков, создал прочную оборону на выгодном рубеже, построив за короткое время даже ДЗОТы и закопал в землю танки. В результате, создал исключительно сильную противотанковую оборону.

2. Массовым применением авиации противник подавлял нашу артиллерию, пехоту и танки. Постоянное патрулирование воздуха истребительной авиацией противника и корректировщиками приводило к тому, что он замечал все места сосредоточения наших войск, всякие перемещения, и мог быстро парировать наши удары.

3. Наличие большого количества бригад с различными марками танков, и значительно потрепанных в предыдущих боях, затрудняло массированное использование наших танков.

4. Для осуществления прорыва и соединения с окруженными частями 6 и 57-й армий было недостаточное количество артиллерии и пехоты. Кроме того, значительное прикрытие группировки с воздуха, что сделано не было.

5. Наспех созданное объединение танковых бригад для совместных действий при отсутствии штаба и достаточного количества средств управления, со своей стороны считаю нецелесообразным, так как при этом совершенно невозможно управлять частями и обеспечивать их всеми видами довольствия».

Здесь следует несколько подробнее рассказать о прорыве из окружения группы в шесть тысяч человек, о которой упоминает Штевнев. Еще 26 мая все оставшиеся на ходу танки окруженной группировки «Юг» были объединены в танковую группу генерал-майора Кузьмина, состоящую из 5-й гвардейской, 7, 37, 38, 43-й танковых бригад, а также остатков 21 и 23-го танковых корпусов. Им была поставлена задача – прорвать линию обороны противника и вывести окруженные части 6 и 57-й армий в направлении Лозовенька, Садки, Чепель. В головной походной заставе двигалась 5-я гвардейская танковая бригада, имевшая 14 танков (один КВ, семь

Советские танки Т-34, подбитые при попытке прорыва из окружения. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

Танк MK-II «Матильда» из состава 36-й танковой бригады, подбитый в районе Непокрытое. Юго-Западный фронт, 13 мая 1942 года. Согласно акта на списание, этой машиной командовал лейтенант Дмитриев (ЯМ).

Т-34 и шесть Т-60). Танки построили «клином», который возглавила наиболее опытная 5-я гвардейская танковая бригада во главе с ее командиром – генерал-майором Михайловым. На броню танков положили раненых. Пехоту разместили внутри «клина» и предупредили, чтобы пехотинцы бежали вслед за танками, так как остановок на перегруппировку не будет. Из 22 тысяч человек, которые пошли на прорыв, из окружения вышли более шести тысяч, пять танков 5-й гвардейской танковой бригады (четыре Т-34 и один Т-60), две автомашины ГАЗ-АА и одна зенитная пулеметная установка (ЗПУ) на базе грузовика ГАЗ-ААА, которая прикрывала их огнем. Командир 5-й гвардейской танковой бригады генерал-майор Михайлов был ранен и попал в плен, комиссар бригады погиб, из 1211 человек бригады из окружения вышло 155.

Кроме того, в ночь с 27 на 28 мая прорвали немецкую оборону и вывели из окружения другую группу советских военнослужащих 6 и 57-й армий танкисты 23-го танкового корпуса во главе с его командиром Героем Советского Союза генерал-майором танковых войск Е. Пушкиным. Видимо, об этой группе («до 600 человек») также упоминает в своем отчете Штевнев.

Между тем, положение советских войск в «котле» было очень тяжелым – не хватало боеприпасов, горючего и продовольствия, а открытая степная местность не позволяла войскам укрыться от огня противника. Несмотря на отчаянные попытки, большинству бойцов и командиров так и не удалось вырваться из окружения.

Один из немецких солдат из 1-й горной дивизии, участник тех боев, описал это так (1-я горная дивизия занимала оборону по берегу р. Берека на внутреннем фронте окружения. Группы генерал-майора Михайлова и генерал-майора Пушкина при выходе из окружения обошли дивизию справа и слева. – ***Прим. автора.***):

«Через несколько часов после того, как 1-я горная дивизия заняла свои позиции, ночью с 25 на 26 мая начался первый прорыв окруженных войск. С чудовищным рокотом, в озаряемой осветительными ракетами ночи, русские колонны, плотно сжатые, под пронзительные команды своих офицеров и комиссаров катились на наши позиции. Мы открыли бешеный оборонительный огонь. Вражеские колонны пропахали нашу тонкую линию обороны, забивая и закалывая все, что стояло на их пути, оступаясь и спотыкаясь о собственные трупы, пройдя еще пару сотен метров и, наконец, падают под нашим огнем. Оставшиеся в живых отошли по долине реки Берека. Через некоторое время – уже светало – от нас были посланы разведгруппы в долину Береки с целью выяснения обстановки. Но разведчики ушли недалеко – все вокруг кишело русскими. Всюду лежали трупы – неописуемая, жуткая картина. Но бои в «котле» еще не окончились – там внизу, на берегу Береки были еще десятки тысяч тех, кто не желал сдаваться. Атаки наших танков не имели успеха – их тут же контратаковали советские Т-34. Это выглядело как в кино.

В вечерних сумерках прилетел большой русский самолет – вероятно, с соответствующим приказом. Чудовищные крики и рев известили о начале нового прорыва. В мерцающем свете ракет было видно, как они идут. Плотную толпу сопровождали танки. На этот

раз противник атаковал нас несколькими клиньями по всему фронту – в последнем отчаянии, многие напились до бесчувствия. Как роботы, невосприимчивые к нашему огню, вламывались они то тут, то там, в нашу оборону. Ужасны были их следы. С расколотыми черепами, заутюженными до неузнаваемости гусеницами танков находили мы своих товарищей на этой «дороге смерти».

На следующее утро бои на реке Берека были закончены. Наша дивизия захватила свыше 27000 пленных, около 100 танков и столько же орудий».

Днем 26 мая командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок посетил свои войска, ведущие бои с окруженной советской группировкой:

«Я еду через «группу Брайта», 44 и 16-ю танковую дивизии в 60-ю моторизованную и 1-ю горную дивизии. Повсюду одна и та же картина: все уже сжимаемый противник тем не менее делает то здесь, то там попытки прорваться, но он уже стоит непосредственно перед крахом. С одной высоты юго-восточнее Лозовенька можно было видеть, как со всех сторон бьющий в дымящийся «котел» огонь наших батарей получает все более слабеющий ответ... Толпы пленных текут в тыл, рядом идут в атаку наши танки и части 1-и горной дивизии – потрясающая картина!»

В течение 27 мая 1942 года немецкое командование пыталось полностью заблокировать кольцо окружения и исключить просачивание частей Красной Армии. Для этого в район Красная Гусаровка, Волобуевка было подтянуто до 60 германских танков и шесть – семь батальонов пехоты на грузовиках. Опасаясь контратаки противника на переправы через Северский Донец, 28 мая советские войска перешли к обороне. Несмотря на это, небольшие группы и одиночки продолжали выходить из окружения, просачиваясь через немецкие позиции. Всего же к 30 мая из окружения вышло около 27 тысяч человек.

Колонна немецких танков Pz.III движется через украинскую деревню. Группа армий «Юг», армейская группа Клейста, май-июнь 1942 года (АСКМ).

Это была катастрофа. По советским данным, потери войск Юго-Западного направления за период боев с 10 по 31 мая 1942 года составили 266927 человек. Из них раненые и больные, эвакуированные в госпитали – 46314, убитые и захороненные на незахваченной врагом территории – 13556 человек, а остальные 207047 человек попали в окружение. Кроме того, в окружении оказалось 652 танка, 1646 орудий и 3278 минометов. Вместе с тем, в документах отмечалось, что «установить потери вооружения и техники, из-за отсутствия документов по ряду соединений и частей, не представляется возможным».

В окружении погибло и много известных советских военачальников. Среди них заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, командующий и член Военного Совета 6-й армии генерал-лейтенант А.М. Городнянский и бригадный комиссар И.А. Власов, командующий, член Военного совета, начальник штаба и командующий артиллерией 57-й армии генерал-лейтенант К.П. Подлас, бригадный комиссар А.И. Попенко, генерал-майор А.Ф. Анисов, генерал-майор артиллерии Ф.Г. Маляров, командующий армейской группой генерал-майор Л.В. Бобкин, командиры 15, 47, 270 и 337-й стрелковых дивизий генерал-майоры Д.Г. Егоров, Ф.Н. Матыкин, З.Ю. Кутлин. И В. Васильев многие другие.

По немецким данным, во время боев за Харьков было взято 239036 пленных, уничтожено и захвачено 2026 орудий, 1249 тан-

Брошенный при отступлении советскими войсками танк МК-II»Матильда». Юго-Западное направление, южная группа советских войск, конец мая 1942 года (АСКМ).

Подбитый в бою танк английского производства МК-III «Валентайн». Юго-Западное направление, конец мая 1942 года (АСКМ).

ков и 540 самолетов. Собственные безвозвратные потери в людях составили 20 000 человек. Сведений о потерях в технике автору найти не удалось.

Генерал Клейст после поездки по району только что стихших боев писал, что «на поле боя везде, насколько хватало глаз, землю покрывали трупы людей и лошадей, и так плотно, что трудно было найти место для проезда легкового автомобиля».

На немцев – очевидцев этих событий – сражение оказало большое психологическое воздействие. Некоторые из них смотрели теперь на будущее с явным скептицизмом. Так, после боев восточнее Харькова командир 3-го танкового корпуса генерал Макензен, в донесении о состоянии своих войск после битвы сообщал, что «победа была достигнута на последнем издыхании». Сын генерала Паулюса Эрнст-Александр, офицер-танкист, был ранен в боях за Харьков. Он рассказывал отцу:

«Русские понесли большие потери в танках, на полях сражений стоят сотни подбитых боевых машин. Русское командование совершенно не умеет их грамотно использовать. Один пленный советский офицер-танкист рассказывал следующее о визите в их часть маршала Тимошенко. Когда Тимошенко наблюдал атаку своих танков и видел, что немецкий артогонь буквально рвет их в куски, он только сказал: «Это ужасно!» Затем повернулся и покинул поле боя.

Видя все это, я задал себе вопрос: а сколько танков и других резервов мог еще мобилизовать этот подобный гидре противник?»

Когда И. Сталину доложили о поражении Красной Армии в Харьковской операции, он назвал это катастрофой:

«В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий... Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ренненкампфом и Самсоновым в Восточной Пруссии...»

В неудачах Сталин обвинил (и не без оснований) прежде всего командование Юго-Западным направлением – С. Тимошенко, И. Баграмяна и Н. Хрущева. При этом он добавил:

«Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя причины неудач советских войск в Харьковской операции, можно прийти к выводу, что кроме стратегических и оперативно-тактических просчетов, допущенных командованием Юго-Западного направления, причиной сокрушительного поражения наших армий явилась низкая подготовка большей части командного состава РККА всех уровней, начиная от командира взвода и до командующего армией включительно. Личная храбрость не могла компенсировать отсутствия умения и опыта в руководстве подразделениями, в способности наладить взаимодействие между родами войск, особенно между авиацией, танковыми частями и пехотой. Действительно, имея более чем двукратное превосходство над противником в танках, которые качественно превосходили немецкую технику, советское командование умудрилось по-бригадно распылить их по стрелковым частям и «истратить» при прорыве первой линии германской обороны. В целом, в вопросах применения танковых войск Красной Армии в боях под Харьковом имелось множество недостатков и просчетов, что приводило к большим потерям при достижении довольно скромных результатов. Небезынтересно привести доклад «О подготовке Харьковской операции по планированию и использованию танковых частей», направленный 28 мая 1942 года заместителем командующего Юго-Западным фронтом по танковым войскам генерал-майором Р. Моргуновым начальнику ГАБТУ КА Я. Федоренко:

«1. Тактическо-оперативное планирование использования танковых частей фронта происходили без непосредственного участия заместителя командующего войсками фронта по танковым войскам. Планирование шло по старому – оперативный отдел подготавливал, начальник штаба рассматривал и докладывал

Танк Pz.IV на марше. Группа армий «Юг», армейская группа Клейста, май 1942 года. На башне виден государственный флаг третьего рейха, служивший для опознавания своей авиацией (ЯМ).

Военному Совету – этим все и заканчивалось, а заместителя [командующего фронтом по танковым войскам] впоследствии ставили только в известность. Вопросы, требующие совместной отработки, как то: как лучше распределить, подчинить, поставить задачи материально-технического обеспечения, взаимодействия с другими родами войск, взаимодействие с первым эшелоном, осуществление управления танковыми корпусами и т.д. – эти вопросы не отрабатывались.

2. Мною лично три раза ставился вопрос о моей поездке в части – мне было отказано, а был командирован генерал-лейтенант тов. Тамручи и мои заместители. Высланное оперативное управление во главе с генерал-лейтенантом Тамручи с задачей – проверить готовность танковых бригад и танковых корпусов – эта группа не возглавила оперативное руководство двух танковых корпусов, и они пошли самостоятельно, и один из них пошел без мотострелковой бригады.

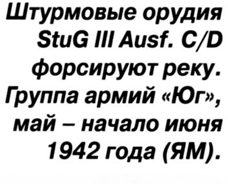
3. Выпуск 22-го танкового корпуса на фронте 38-й армии, по-моему, был преждевременным, и тоже без мотострелковой бригады, вследствие того, что для него еще не было плацдарма для развертывания. Успехи первого эшелона были, но недостаточные. Кроме того, имелись данные о том, что на этом направлении сосредоточено до 200 танков [противника] и мощные средства ПТО. Впоследствии все это подтвердилось, когда 22-й танковый корпус еще полностью не успел развернуться, как был контратакован с четырех направлений. Он был вынужден принять неравный бой, неся большие потери (70–80 танков), но одновременно нанося большие потери врагу.

Краткие выводы.

1. Опыт боевых действий показал, что без тщательного оперативного планирования и материально-технического обеспечения использование танковых частей невозможно.

2. Планирование взаимодействия танковых частей с первым эшелоном и другими родами войск, обработка разведданных, разведка местности, разведка ПТО противника, вскрытие минных полей (от которых танки несли большие потери) не отрабатывается.

3. Оперативно-тактическое руководство танковыми частями требует немедленного изменения, то есть оно должно быть сосредоточено в руках заместителя командующего по танковым войскам через штаб автоброне-

Штурмовые орудия StuG III Ausf. C/D форсируют реку. Группа армий «Юг», май – начало июня 1942 года (ЯМ).

Английские танки MK-II»Матильда» из состава 38-й танковой бригады, подбитые при попытке прорыва из окружения. Юго-Западный фронт, конец мая 1942 года (ЯМ).

танковых войск фронта, армии, и этот план должен быть рассмотрен и утвержден Военным Советом фронта, армии.

Все эти вопросы требуют немедленного создания штабов по автобронетанковым войскам при фронте – армии, существующие аппараты АБТВ не способны выполнять вышеперечисленные задачи – они являются органами снабжения, и будут являться ими, если это не сделать, то и части эффективно использоваться не будут, и будут нести большие потери, а само планирование и боевое обеспечение усложниться еще и тем, что мы имеем на вооружении танки иностранных марок».

Кстати, многие положения доклада генерала Моргунова перекликаются и с немецкими оценками. Вот что сказано о подготовке советских солдат в докладе, обобщающем боевой опыт 3-й танковой дивизии вермахта в Харьковской операции:

«Пехота русских слаба. Она ни за что не будет атаковать позиции неприятеля без соответствующей поддержки танковых подразделений. Однако в самой тактике наступательных действий с начала войны ничего не изменилось. Русские ведут бой живой силой и достигают успеха за счет колоссальных людских потерь.

Русская пехота не может организованно противостоять массированным атакам наших танков. В случае огневого соприкосновения пехотинцы противника паникуют и оставляют свои позиции. Особенно это проявилось в боях под Харьковом. В первую очередь, подобный исход операций является результатом продуманных действий наших танковых сил, которые преследовали отходящего противника даже по ночам, не давая ему опомниться после дневных боев.

Однако, несмотря на все недостатки и слабую организованность частей РККА, их танки конструктивно не уступают нашим. Индивидуальная подготовка танковых экипажей также очень хороша. Русский лейтенант-танкист, захваченный в плен в одном из боев под Харьковом, заявил на допросе, что их танковые войска по всем параметрам превосходят наши. Также в Красной Армии уже известно о применении нами кумулятивных танковых снарядов. На основании показаний пленного мы установили организационно-штатную структуру русской танковой бригады. В принципе, она ничем не отличается от нашей дивизии. Стали понятны и визуальные спецсигналы русских: желтый флаг, поднятый вверх – спешивание в колонны, красный флаг, поднятый вверх – развертывание, покачивание красным флагом из стороны в сторону – вражеские танки, занять позицию.

Из-за того, что большинство русских танков не радиофицировано, они не могут должным образом организовать массированные атаки против наших танков. Обычно сначала появляются четыре машины головного дозора, а затем остальные танки – один за одним. Видимо, этой же причиной обусловлена нелюбовь экипажей русских танков к обстрелам из любых видов оружия, даже из тех, что неспособно причинить им какой-либо вред. Не всегда адекватно оценивая опасность, при отсутствии дополнительной информации по радиосвязи, русские танкисты стараются всячески избежать столкновений, уворачиваются, отступают от огня из 37 и 50-мм противотанковой пушки, а также из 50-мм танковой пушки KwK L/42.

Прекрасно понимая, что наши (речь идет о немецких войсках – ***Прим. автора***), про-

рывы в глубину советской обороны во многом связаны с продвижением длинных колонн танков и бронетранспортеров, русские очень часто успешно тормозили наше продвижение, располагая 2–3 засадные позиции танков Т-34 на командных высотах. Хорошо замаскированные, они не были видны до открытия огня, а также не были доступны для обстрела с флангов. Помимо тактического опыта срыва наших наступлений у русских появились новые образцы противотанкового вооружения. Так, например, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД с очень длинным стволом и сошкой. У ружья был свой расчет, который состоял из двух человек. Пуля ружья легко пробивает броню наших танков Pz.III и Pz.IV. Дальность стрельбы нам пока неизвестна. Противотанковые расчеты русских были проинструктированы таким образом, что их основной целью являлись командные машины и стреляли исключительно в триплекс наших танков. Танки Pz.Bf. Wg. с особой формой задней антенны были легко опознаваемы, и истреблялись особенно эффективно. Таким образом, в течение недели 6-й танковый полк потерял 6 командных машин и большое число офицеров. Поэтому командир 6-го танкового полка принял решение из командного пересесть в обычный Pz.III. Уже потом было определено, что в одной машине с командиром будет находиться его адъютант, а не офицер связи. Командир передавал свой замысел адъютанту, а тот в свою очередь, используя средства радиосвязи доводил его до остального личного состава. Офицер связи находился в машине, следующей за машиной командира. Он контролировал радиочастоты и поддерживал контакт с командованием дивизий.

По опыту танковых боев с русскими частями стало ясно, что тактика выжидания и заманивания противника в огневой мешок гораздо эффективнее, чем стремитель-

Немецкие солдаты осматривают захваченный танк Т-34 одной из бригад Юго-Западного фронта. Май 1942 года. На башне танка читается надпись «Чапаев» (ЯМ).

Английский танк МК-III «Валентайн» одной из танковых бригад Юго-Западного фронта, отправленный в тыл для ремонта и захваченный наступающими немецкими частями. Юго-Западное направление, конец мая – начало июня 1942 года (АСКМ).

ная атака. В лобовом столкновении уничтожив большое количество русских танков, мы потеряли танков не меньше. Медленное продвижение по фронту и фланговый охват является наиболее выгодной тактикой в борьбе с русскими танками».

1-й батальон 201-го танкового полка 23-й танковой дивизии по немецким данным в боях с советскими танками (с 12 по 27 мая 1942 года) уничтожил 79 единиц бронетехники (45 Т-34, 13 «матильд», 12 БТ и 9 КВ), а потерял 10 своих (9 Pz.III и Pz.IV). Танковый батальон Ziervogel (3-й батальон 6-го танкового полка 3-й немецкой танковой дивизии) с 12 по 22 мая подбил 62 танка (5 КВ, 36 Т-34,16 БТ и 5 «матильд»). Потери самого батальона не указаны*.

Используя благоприятный для себя исход Харьковской операции, немецкое командование, в целях улучшения оперативного положения своих войск, провело две новые операции силами 6-й армии Паулюса и 1-й танковой армии Клейста.

Эта информация не совсем объективна, так как немцы указывают у себя только безвозвратные потери, а потери противника явно завышают.

10 июня 6-я немецкая армия генерала Паулюса начала наступление, нанеся удар двумя группировками западнее Волчанска и восточнее Чугуева по войскам 28 и 38-й армий, которые не успели оправиться от понесенных потерь в ходе майского наступления и обороны. Не выдержав удара, они вынуждены были отходить в восточном направлении. Только 14 июня в 35 км восточнее Волчанска контрударом двух танковых корпусов и двух стрелковых дивизий Юго-Западного фронта удалось остановить продвижение врага на восток. 22 июня, в годовщину нападения на СССР, немцы с чугуевского плацдарма нанесли мощный удар и, прорвав оборону советских войск, через два дня вышли к узловой станции Купянск.

Командующему фронтом ничего не оставалось делать, как с 23 по 26 июня отвести войска на левый берег реки Оскол. Попытки немцев форсировать ее и захватить плацдарм удалось отразить.

Успехи вермахта в мае – июне позволили его командованию вновь овладеть стратегической инициативой и создать благоприятные предпосылки для выполнения плана операции «Блау».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Итоговый Доклад о действиях танковых частей Южного фронта за периоде 15 мая по 1 июня 1942 года. ЦАМО, ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 33–36.
2. Доклад о действиях танковых частей Южного фронта за период с 17 мая по 1 июня 1942 года. ЦАМО, ф. 228, он. 738, д. 40, лл. 1–9.
3. Итоговый доклад о боевых действиях сводного танкового корпуса за периоде 22 по 29.05.42 г. ЦАМО, ф. 228, оп.738, д. 40, лл. 13–25.
4. Доклад о боевых действиях танковых частей 6-й армии за период с 25 марта по 25 апреля 1942 г. ЦАМО, ф. 228, оп. 157, д. 15, лл. 707а-714.
5. Доклад о боевых действиях 22 ТК с 12 по 21 мая 1942 г. ЦАМО, ф. 38, оп. 80038 СС, д. 36, лл. 10–15.
6. Доклад о боевых действиях 23 танкового корпуса за период с мая месяца 1942 года по март месяц 1943 года. ЦАМО, ф. 229, оп. 604, д. 4, лл. 622–630.
7. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, выпуск 5. – М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1951 г. 86 с.
8. Барвенковско-Лозовская операция (13–31 января 1942 г.). М.: Воениздат, 1943 г. 89 с.
9. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении (1941–1943). М.: Воениздат, 1979 г. 476 с.
10. Thomas L. Jentz. Panzertruppcn. The complete guide to the creation and combat employment of Germany's tank Force (1933–1942). Schiffcr Military History, Atglen PA, 1996. 236 c.
11. Mackensen Eberhard Von. Vom Bug zum Kaukasus. Das 3 Panzerkoips im Fieldzug gegen Sowiet Russland 1941/1942. Neckargemund. Vowincke, 1967
12. Werthen Wotgang.Geschiclite der Panzer-Division 1939–1995. Bad Nauheim, 1958.
13. Paul Carell. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a Main, 1968.
14. Hubert Lanz. Gebirgsjager. Die 1 Gebirgsdivision 1935–1945. Podzum, 1954.
15. Friedrich Paulus. Ich ctehe hier auf Befehl! Frankfurt a Main, I960.
16. Tagebuchnotizen Ost II Heergruppe Sud vom 16 Januar bis 15. Juli 1942.

В книге использованы фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), Бундесархива (БД), а также из архивов Я. Магнуского (ЯМ) и издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

Схемы для книги разработал и выполнил Павел Шиткин

Коломиец Максим Викторович
Танки в Харьковской катастрофе 1942 года

Подготовка оригинал-макета – ООО «Стратегия КМ»
Компьютерная верстка Е. Ермакова
Редактор Н. Соболькова
Ответственный редактор Л. Незвинская
В авторской редакции

ООО «Издательство «Яуза»
109505, Москва, Самаркандский б-р, д.15

Для корреспонденции: 125252, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Стратегия КМ»
105275, Москва, пр-т Буденного, д. 53

Для корреспонденции: 127015, Новодмитровская ул., д. 5А, офис 1601
Тел. (495) 981-46-19

ООО «Издательство «Эксмо»
125252, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: (495) 411-68-86, (495) 9563921
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД "Эксмо НН", ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.
Информация по канцтоварам: **www.eksmo-kanc.ru** e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.09.2013 года.
Формат 84х108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1 500
Зак. № 3186

ISBN 978-5-699-68141-9

9 785699 681419 >

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

«Крупнейшей танковой битвой» назвала западная печать сражение за Харьков в мае 1942 года, ставшее последней катастрофой Красной Армии, которая потеряла здесь более четверти миллиона бойцов и 1250 танков. Именно танковые корпуса должны были стать главным козырем РККА в Харьковской наступательной операции. Именно танковые дивизии Панцерваффе нанесли роковые контрудары, переломив ход битвы в свою пользу и замкнув «кольцо» окружения. А опоздание с вводом в бой советских танковых резервов стало одной из главных причин разгрома, о котором Сталин сказал: ***«В течение каких-то трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто...»***

НОВАЯ книга ведущего историка бронетехники проливает свет на роль танков в Харьковской трагедии, которая в конечном счете привела к прорыву немцев на Кавказ и к Сталинграду. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

ISBN 978-5-699-68141-9

